

«Пылающая тьма»
Саманта Янг
Серия «Дух огня» - 4

Над книгой поработала:
переводчик – Лена Меренкова
Обложка - Лена Меренкова

Перевод подготовлен для группы - https://vk.com/beautiful_translation

Аннотация:

Ари Джонсон хочет, чтобы ее единственным источником тревоги и проблем была жизнь с парнем.

У нее вообще много желаний.

Ари выбрала жизнь охотника Гильдии. Она хотела охотиться на опасных джиннов, уничтожить их, не давая навредить невинным людям. Но теперь Ари в Гильдии, и ей приходится охотиться на бывшего лучшего друга, человека, ставшего колдуном, Чарли Крейга. Ари пытается смириться с этой обязанностью, а древний джинн и его товарищ хотят отомстить ей за то, что она использовала Печать против них. Белый король не собирается оставлять свою цель оживить Лилиф, а Асмодеус все еще играет с ней.

Ари уже не может терпеть, требует отплаты долга у султана Азазила. Это становится началом событий, которые не только изменят жизни всех, но и разожгут тьму, которая потрясет царства.

Пролог

Да простят нас царства

Ари ждала его ответа, она снова пыталась игнорировать плеск крови в стороне, стоны умирающего мужчины, висящего на краю комнатки. Земля была твердой под ее ногами, каменные стены были без изумрудов, блестели от влаги. Тусклый свет свечей, расставленных вокруг, придавал зловещую атмосферу. Влажная земля, пот и медный запах крови щекотали нос Ари.

Ее кровь шумела в ушах, она смотрела на Азазила и ждала его ответа.

Он прищурил темные глаза, его мысли было невозможно определить. Вздохнув, он отвел взгляд, посмотрев на мужчину, которого он пытал перед прибытием Ари.

Султан был без украшений, его вычурный стиль был приглушен – он был в темных кожаных штанах и с кожаными наручами. Его мускулистый обнаженный торс был покрыт кровью и кусочками плоти. Ари опустила взгляд, ее мучило.

– Я описал последствия, Ари, – Азазил посмотрел на нее, и кулак тревоги сжал ее грудь. – Уверена, что понимаешь меня?

Она кивнула.

– Понимаю. Так вы выполните услугу, которую мне должны?

Уголок его губ приподнялся, глаза блестели.

– Я должен или убить тебя, или похлопать за то, что ты использовала клятву против меня. Это не обычная услуга. Это повлияет на всех нас... и я удивительно слеп к последствиям. Я вижу картинки, которые не могу объяснить, – он нахмурился. – Я ощущаю лишь, что с этой услугой произойдет нечто большое. И это повлияет и на мое царство, и на царство смертных. Не только на меня и тебя.

От его пророчества она замерла. Одно дело предлагать возможные последствия, а другое – пророчить большие изменения.

– В каком плане?

– Я говорил, что точно не знаю.

– Это может быть хорошее или плохое?

– Разве что-то бывает только хорошим или плохим?

Мужчина застонал, и Ари вздрогнула.

– Его вы в честь услуги не отпустите?

Азазил нахмурился.

– Я дарю тебе услугу, и я не смогу толком ничего делать какое-то время.

Этого уже хватало. Ари кивнула.

– Делайте это.

Султан скрестил руки на груди.

– Я не знаю, рискнуть ли последствиями нарушения клятвы, или подыграть этому безумию.

– Я думала, вам нравится безумие. Это весело, да?

Ее дед медленно и жутко улыбнулся.

– Это правда, – он опустил руки и прошел к ней, величие его силы почти сбивало ее с ног. – Ты победила, Ари. Я дарю тебе услугу, – он ухмыльнулся. – Да сжигаются небеса над королевствами.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

1

Небо – могила нового мира

Ари, пригнись! – Джей кричал телепатически, и рефлексы Ари включились. Она бросилась на пол, ударила подбородком, смотрела, как нож шипит в воздухе и вонзается в стену в дюймах от головы Джая. Ари перекатилась на спину и выбросила руки, посыпав две молнии защитной магии к карину. Джинн вильнул в сторону и избежал атаки Ари, но попал под магию Джая. Его угли, что он выпустил следом за Ари, попали в силой поезда. Тело карина поднялось с земли и рухнуло в тонкую стену дома в городке Милвоки.

Ари поднялась на ноги.

– Ты в порядке? – резко спросил Джей. Он прошел мимо нее, закрыл ее тело собой, хоть она много раз просила его перестать так делать.

– Я в порядке, – пробормотала она, смахивая обломки с футболки.

Джей не взглянул на нее, и Ари не была удивлена. У него не было времени разбираться, почему его девушка была недовольна им.

Майкл сказал, что их группа охотилась на джинна-двойника Сэма Шеферда, учителя рисования, и они выследили его после двух месяцев поисков. Ари и Джей отправились за ним, и за это время она поняла, что ее раздражает ее парень. Но Джей не поднимал тему односложных ответов и тяжелой тишины, и это злило ее только больше. Двойнику будет очень больно, если они не закончат скорее.

Ари и Джей использовали перипатос, чтобы прибыть по координатам, что им дала Гильдия охотников. Это было полчаса назад. Человек Сэм Шеферд был отключен наверху (работа Джая), и они играли в прятки с карином, насколько Ари понимала. У нее заживали два пореза – один на лбу, а другой был глубже, на ребрах, и ужасно болел. Джей, конечно, был целым. Карин играл с ними, и Ари казалось, что он решил, что Джая просто так не порезать.

Но Ари надоело играть.

Она остановилась рядом с Джоем, посмотрела на обломки, среди которых должен был лежать карин.

Там было пусто.

– Черт, – Джей стиснул зубы. – Я...

– Тихо, – рявкнула Ари и не взглянула на приподнятые брови Джая. Его потрясенный вид был бы смешным, но не пока она была раздражена.

Дай мне минуту, – она попыталась объяснить не так напряженно.

Ари закрыла глаза. Когда они с дядей Красным были в нормальных отношениях, он говорил, что она сильна даже без способностей Печати, а просто как джинн. Ее мать Сала была старым и сильным ифритом, а ее отец – Белым королем, одним из самых сильных джиннов. Она могла быть Блэр Уолдорф горы Каф в королевстве джиннов. Красный отмечал, что она даже не открыла все свои способности. Джей пытался обучить ее. Они были пару раз на охоте, и она открывала в себе все больше нового. Пора было раскрыть еще больше.

Она видела, как дядя ощущал джинна в другом штате.

Она точно могла найти этого двойника, чтобы они с Джоем покончили с этим заданием и убрались отсюда.

Ари сосредоточилась. Она ощущала движение обломков, словно от ветерка, задувавшего в открытое окно. Она ощущала, как воздух слева от нее плясал – Джей дрогнул, и Ари уловила его магию. Она позволила его насыщенной магии окутать ее. Притяжение Джая отличалось от всех джиннов. Полнокровный и очень сильный джинний. Магия Джая пульсировала сильными волнами. Но, в отличие от многих, в его магии было тепло, исходящее от его естественных защитных инстинктов. Этой силой он мог окутать, а мог и уничтожить.

Встряхнувшись, Ари миновала ауру Джая и ощутила темное воспоминание о доме в голове. Она проверила все углы, тихо поднялась на второй этаж по лестнице.

Бот.

В спальню наверху.

Ари глубоко вдохнула, желудок вдруг сжался от ее решения.

Она играла с карином, как он с ней.

Две охоты до этого оказались достаточной тренировкой. Джиннов просто нужно было увести из городов, где они плохо себя вели.

Это было другим.

Двойник-карин будет ее первым убийством.

Джей хотел сделать это. Он не хотел этот вес на ее плечах.

Но кого Ари обманывала? Она была дочерью короля джиннов, который освободить самое опасное существо во всех королевствах. Она почти не говорила с единственным союзником (Красным) неделями. Ее лучший друг стал общим врагом. А еще был древний мариid – лейтенант султана – который не так давно посещал ее сны.

Ей придется убить кого-то, защищаясь.

Похоже, сегодня был первый день нового мира...

Ее магия покалывала в ладони, она ощущала рукоять ножа, который выбрала из шкафа Майкла с оружием.

Она услышала, как Джей вздохнул, она использовала перипатос. Огни трепетали вокруг нее, она появилась в ванной, посмотрела в глаза карина через зеркало – его были большими, глаза Ари – пустыми.

Ее клинок погрузился в его спину и проткнул грудь, удар усилила магия Ари. Удар в сердце. Она училась этому на чучелах.

Но пронзать плоть и мышцы было иначе.

Его глаза расширились от ужаса, кровь текла из уголка рта.

А потом его тело обмякло и упало на пол, как марионетка без кукловода.

Окровавленный нож выпал из руки Ари, звякнул о плитку. Она смотрела на мертвого джинна. Она застыла на миг, вокруг тела собралась лужа крови. Она убила. Ее желудок сдавило.

Отодвинувшись от его тела, Ари сжала рукомойник, холодная тошнота поднималась в ней, и она выпустила из себя ужас совершенного.

Она ощущала его энергию раньше, чем его руки убрали пряди волос с ее лица.

– Малышка, – хрипло прошептал он, дыхание согревало ее ухо.

Ари дрожащими пальцами включила холодную воду, и хоть она едва ощущала прохладу, она пила из-под крана. А потом умыла лицо и выпрямилась, прислонившись к груди Джая.

– Я говорил, что сделаю это. Я так делал раньше. Тебе не нужно было.

Она тряхнула головой, стараясь не вздрагивать, еще помня, как клинок пронзил грудь карина. Она нервничала из-за убийства злодея. Она просто не понимала, что убийство может вызывать такую реакцию. А стоило.

– Мне пришлось бы это сделать. Я хотела разобраться с этим.

Джей провел ладонями по ее рукам, сжал ее бицепсы, притягивая к себе.

– Ты постаралась.

– Да? – спросила Ари.

Он поцеловал ее волосы.

– Ты не была бы собой, если бы не страдала из-за этого. Помни, он сделал много зла людям, Ари. Унижал, пугал и убивал.

Она это знала. Она знала, что убрала злодея с улицы. Ари просто нужно было совладать с совестью. Кривясь, Ари развернулась в руках Джая, его ладони опустились на ее бедра, оставляя ее рядом.

– Никому не говори, что меня стошило, ладно?

– Никто о тебе плохо не подумает.

– И все же... – Майкл и Каролина приняли ее, но некоторые из гильдии все еще были настороже.

Ей нужно было доказать себя. Если они узнают, что ее стошило после первого убийства... она не знала, что они подумают.

– Я никому не скажу, – заверил ее Джей, но его челюсть напряглась. – Тут нечего стыдиться. Многие из них даже не знают, как убивать, как забирать жизнь. Они не имеют права осуждать тебя.

Уже не злясь на него, Ари благодарно сжала его ладонь. Джей говорил правду. Охотники гильдии были джиннами–полукровками – наполовину люди, наполовину джинны, созданные Позолоченным королем против злых джиннов. Охотники гильдии охотились и прогоняли злых джиннов, но если бы убили, законотворцы с горы Каф узнали бы и привели их на суд. Полукровок на горе Каф карали смертью за убийство полнокровного джинна. Говорили, что полнокровные тоже не могут убивать друг друга без суда, но Красный отметил, что этот закон создали не Законотворцы, а суды проводили, только чтобы снизить количество драк.

Это означало, что у Майкла Ро в гильдии охотников было три полнокровных джинна

– Ари Джей и его лучший друг Трей. Когда Чарли сорвался и убил Акашу (лабарту, убившую его младшего брата), Ари решила присоединиться к гильдии с Джеем и Треем, это был лучший вариант. Майклу понравилась идея охотников, что могут убивать злодеев. И он сказал, что все теперь хотели убить Чарли, ведь он был колдуном с опасным изумрудом горы Каф, придающим ему силы. К облегчению Ари, Чарли два месяца не замечали. Она надеялась, что он останется в укрытии.

– Ты прав, – ответила Ари, ее улыбка увяла. – Я оказала им услугу. Какая разница, что они думают?

– Хорошо, – кивнул Джей, но посерезнел. – Теперь я уберу тут, попрошу гильдию позаботиться о человеке, Сэме Шеферде, и мы отправимся домой. Как ребро?

Ари посмотрела на карина, желудок уже не так сдавливало.

– Заживает. Я... в порядке.

К облегчению Ари, им с Джеем пришлось убирать бардак, передавать человека Сэма Шеферда гильдии, чтобы его опросили и отправили в мир людей. А потом ей с ее парнем нужно было вернуться и доложить Майклу о ситуации. Разговоры помогали ей справиться с масштабом содеянного. В глазах Майкла появилась отцовская тревога, когда он узнал, что Ари убила, и Ари хотела спросить, во что он играет.

Он хотел, чтобы она убивала джиннов, но, когда она сделала это, он смягчился? Это тревога была милой, но... запутывала.

Ари молчала.

Он потерял свою дочь Фэллон в войне Чарли с лабарту, и Ари не хватило сил обвинить его в странностях отношений с ней.

Каролина накормила их, пока они отчитывались перед Майклом. После этого они отпустили Ари и Джая с тревожными взглядами. Их беспокоило, что Ари выбрала жизнь в доме Чарли и Трея в паре улиц от дома Майкла. Да, Ари было восемнадцать, она могла принимать свои решения, но они переживали, что их работники подумают о девушке, живущей с двумя юношами примерно ее возраста.

Они могли думать, что хотели.

Трей теперь был одним из ее лучших друзей. А Джей... был странным.

И раздражал.

Все еще потрясенная после произошедшего днем, Ари слишком устала, чтобы разбираться с Джеем. Они вошли в тихий дом с четырьмя спальнями и сразу ощутили, что Трея не было дома. Не удивительно. Он учил сражениям в гильдии, а еще он был Треем, очаровывал и легко завел друзей среди охотников, так что мог быть в баре с кем-то из них.

– Тебе стоит поесть, – сказал Джей, когда Ари пошла к широкой лестнице.

Плетаясь по лестнице, она покачала головой.

– Я не голодна.

– Ари...

– Я поем утром, – она развернулась у двери. Ее спальня была дальше по коридору от Трея и напротив комнаты Джейя.

Что ее раздражало в нем?

Когда они переехали два месяца назад, Ари была тронута заботой Джейя, когда он открыл дверь самой большой спальни в доме и сказал, что это ее комната. Дав ей отдельную спальню, он показывал, что не принуждал ее к сексу, не торопил развитие их отношений. Это было заботливо и мило.

Но за два месяца они почти не целовались, и он не пробирался ночью в ее спальню! Поцелуи, конечно, еще оставались, но стоило страстям накалиться, он отступал и отправлял ее в постель, как ребенка.

Тут не было ничего из происходящего на горе Каф после суда Чарли. Он почти не касался ее с тех пор, и она начинала чувствовать себя ужасно.

костяшки Джейя нежно скользнули по ее челюсти и привели в чувство. Ари обхватила его ладонь и поймала взгляд. Его глаза искали, он переживал за нее. Она ощутила волну любви, похоти и смятения.

И она была не в настроении разбираться с этим.

Она убила злого джинна.

Проблемам с парнем придется подождать.

– Увидимся утром, – она отодвинулась от него и отпустила его руку.

– Эй, – его пальцы сжали ее бицепс чуть сильнее, он притянул ее к себе. Джей нахмурился. – Остаться с тобой на ночь?

Именно этой ночью? Когда она едва стояла на ногах?

Ари покачала головой, подавляя недовольство.

– Я просто хочу спать. Я буду в порядке.

Его сильные пальцы сжали ее руку, он подошел ближе, и его грудь задела ее. Он горько и неуверенно улыбнулся, и это не убрало уязвимость в его глазах.

– Я мог хотя бы получить поцелуй на ночь?

В груди болело, уголки губ Ари приподнялись.

– На будущее – никогда не задавай мне такие вопросы.

Улыбка Джейя стала шире, растипалась Ари.

– Рад знать, – пробормотал он в ее губы и нежно прижался к ее рту. Она ожидала, что поцелуй будет сладким и коротким, но он был... эмоциональным...

Джей прижал ее к себе, его ладонь легла на ее шею. Ари не уступала Джейю, их губы двигались, он дразнил ее языком, а потом скользнул внутрь, легонько задевал ее язык, и Ари едва дышала, ее усталость пропала. Она прижималась к нему, дышала им, ее сердце быстро билось от его жара.

Но Джей не ускорял поцелуй. Он соблазнял, дразнил, покусывал... оставлял на ней след. Властный поцелуй без агрессии. Он нежно придерживал ее, но говорил, что она – его.

Он с неохотой отодвинулся, ладони Ари скользнули по его груди, ее глаза были закрытыми, губы покалывали и опухли.

– Увидимся утром, – хрипло сказал он, поцелуй повлиял на него так же сильно, как на нее.

Ари вдохнула от его жаркого выражения лица. Вот оно. Каждый раз, когда они достигали этого момента, когда его глаза обжигали, Джей отступал.

С раздражающей предсказуемостью он отошел на два шага.

– Спокойной ночи.

Она слабо улыбнулась ему и поспешила в спальню. После пары секунд она услышала шаги Джейя, он открыл и закрыл дверь. Она вздохнула и включила свет.

Комната, которую ей выдал Джей, была большой и красивой. Большая кровать с четырьмя столбиками стояла в центре, рядом был большой шкаф, столик и тумбочки. Мебель была современной, в стиле Марокко. У нее была своя ванная и даже гардеробная. Он пытался дать ей дом, и у него почти получалось. Но Ари устала от странного расстояния между ними. Дело было не в сексе. Дело было в его семье. Каждый раз, когда она хотела поговорить о том, как отец держал его в бутылке для Белого короля, он затыкал ее и говорил ей, что в порядке. Она знала, что он не был в порядке. Как можно быть в порядке после такого предательства?

Голова болела, глаза слипались, Ари решила, что побеспокоится обо всем этом завтра. К счастью, она слишком устала, чтобы думать об убитом карине. Ари неловко разделась и взяла новую шелковую ночнушку. Она надела ее, нырнула под одеяла и прижалась головой к подушке, ощущая запах своих духов. Успокоившись, она дала миру пропасть...

Вода была холодной в залитом луной озере. Окружающие горы придавали уединения загадочной пещере. Ари огляделась, ощутила грубый песок под кожей и застонала. Она была тут раньше.

Блин.

— Асмодеус, — процедила она, развернувшись в темноте.

Как и ожидалось, он вышел из тени, облаченный в свободные черные штаны, с голым торсом и бронзовыми браслетами на сильных бицепсах, его длинные темные волосы свободно ниспадали на широкие плечи. Ари оторвала взгляд от его мышц и хмуро посмотрела на его красивое лицо.

Не честно, что псих выглядел так красиво.

Асмодеус ухмыльнулся ей, приближаясь, шурша босыми ногами по песку. Ари хмурилась, заметив откровенный белый наряд, который он на ней создал. Он открывал декольте и ногу. Она с отвращением скрестила руки и отклонила голову, чтобы видеть высокого мужчину.

— В сотый раз говорю, отстань от моих снов и выпусти меня отсюда.

Его улыбка стала шире, белые зубы сверкнули в темноте, он обошел ее, два пальца скользнули по руке.

Ари поежилась и отошла.

— Я серьезно.

— Знаю, — беспечно ответил он и остановился.

— Почему тогда продолжаешь мучить меня?

Уже два месяца принц Асмодеус забирал ее в свой мир снов. Сначала он хотел узнать, почему на нее не действовала Печать Соломона, но вскоре понял, что и она ничего не знает. И Ари знала, что Асмодеус не понимал, почему Печать не работала на нем. Иначе он бы не искал ответы так отчаянно.

Обнаружив, что она ничего не знает, Асмодеус все равно приводил ее сюда. Казалось, целью этих визитов было только подразнить ее и попытаться очаровать, а порой пригрозить жизнью Джея.

— Это забавно.

— Забавно?

Он пожал плечами.

— Я устала. Каждый раз, когда ты приходишь в мои сны, я уставшая утром.

Его темные глаза опасно засияли.

— Тогда тебе стоит уставать не просто так... И раз джиннай не хочет тебя развлекать, я буду рад утолить твои... нужды.

— Даже не мечтай.

Асмодеус рассмеялся и скрестил руки на груди, разглядывая ее. Они смотрели друг на друга, и его улыбка увяла.

— Ты убила сегодня.

Ари отпрянула от него.

– Как ты...

– Я лично узнал.

– Ты следишь за мной?

– Когда мне скучно – да.

Ари с отвращением покачала головой.

– Жуткий подонок.

Его спокойное поведение дало трещину.

– Осторожнее.

Страх скользнул по ее спине, Ари прикусила губу, чтобы не сказать что-нибудь глупое.

Он удовлетворенно развернулся и сел на песок, руки свисали с колен.

– Устраивайся.

– У тебя нет манер, ты в курсе? – проворчала Ари, опускаясь на песок, держась в стороне от джинна.

Марид изумленно посмотрел на нее.

– Хватит увиливать. Ты убила сегодня.

Ари вздохнула.

– Да. Я в беде?

– Не со мной.

– А с другими?

– Никому нет дела до гибели карина.

Ари выдохнула с облегчением.

– Рада знать.

После мига тишины Асмодеус поднял камешек и взмахом запястья запустил его над водой.

– Не стоило этого делать.

– Работать на гильдию:

– Превращать себя в убийцу.

Ари постаралась не кривиться из-за слова.

– Почему? У меня получается. Я убираю злых джиннов из мира людей.

Он вскинул бровь.

– Это стоит потери чистоты?

– Я не чиста, Асмодеус.

– Твоя душа была чистой. Ты пятнаешь ее необходимостью вредить джиннам.

– Это не необходимость, – соврала она. – Это желание. Даже до этого... – она указала на окрестности, – я была выпускницей с серьезным кризисом личности. Я не знала, чего хотела от жизни. Не знала, где мое место, хоть во время поисков себя произошли неприятности, я хотя бы нашла место в этом мире.

– Убивать джиннов с джиннами?

– Охотиться на злодеев с Джоем.

Он хмыкнул.

– Ты такая наивная, что мне больно.

– Так перестань затягивать меня в свои сны.

– Нет.

– Нет?

– Нет.

Ари отчаянно пыталась совладать с раздражением.

– Чего ты хочешь, Асмодеус?

Он мрачно смотрел на нее. Ари не могла отвести взгляда от его сильного лица. Черные глаза, обрамленные длинными ресницами, загорелая ровная кожа, острые скулы, прямой нос и идеальный рот – пухлая нижняя губа и верхняя немножко тоньше. Человеку

Асмодеус показался бы необычным юношей, а не древним мариодом, который много веков был рядом с богом.

— Я хотел проверить, как ты справляешься после первого убийства, — она вскинула голову от удивления. Он уловил ее реакцию, глаза засияли. — Я с тобой не играю.

Подавляя любопытство, Ари цинично ухмыльнулась.

— Мы можем быть честными друг с другом?

— Хорошо, — кивнул он. — Мне нравится играть с тобой. Но этой ночью я не играю.

Ари невольно призналась:

— Сначала меня стоянило. Это было ужасно. Я не ожидала, что мне будет так стыдно.

— А теперь?

— Джей напомнил мне, что делал карин. И я ощутила гордость, что нашла в себе силы остановить это.

— Вины нет?

Она отвела взгляд.

— Она всегда будет, Асмодеус. Но я быстро учусь отодвигать ее ради общего блага.

Он прищурился и поднялся на ноги.

— Так все начинается. С этого откладывания.

Ари встала, ощущая смятение, как и всегда на их встречах.

— Какое тебе дело?

Он протянул руку, Ари не дала себе отпрянуть, по своему опыту зная, как плохо он принимает отказ. Его пальцы задели ее щеку.

— Я не могу решить, хочу ли, чтобы ты менялась.

Она нахмурилась.

— Это не твое дело.

От его темного жара и раздражения Ари напряглась, задержала дыхание. Он склонился и задел губами ее ухо.

— А я считаю это моим делом.

Глаза Ари открылись, она задыхалась от страха и чего-то еще, глядя на темный потолок своей спальни. Она повернулась на бок, плотно укуталась в одеяла. Она не знала, что делать с Асмодеусом. Она не сказала Джою, что он посещал ее сны. Она никому не сказала. Но Ари знала, что его повышенное внимание опасно, и она хотела рассказать дяде Красному. Он знал бы, что делать. Но Красный мог не захотеть говорить с ней... как и помогать ей.

2 **Я – не я**

Эмоционально устав, Ари смогла уснуть, но совесть не унималась. Она проснулась в шесть утра, на час раньше обычного. Во рту пересохло, Ари сонно вышла из своей комнаты, чтобы выпить воды на кухне. Можно было легко наколдовать один, но Трей и Джей привыкли использовать способности в важные моменты, или когда только это было удобным решением. Они жили как люди. Это было позицией – джинна считали, что магия в повседневной жизни была признаком лени – и последствием жизни среди людей.

Глядя на пол, Ари собиралась подняться по лестнице, когда открылась дверь комнаты Трея. Она подняла голову и замерла при виде крупного и красивого синеволосого мужчины в джинсах и футболке.

– Стеклянный? – громко сказала она, потрясенная при виде него. Она знала, что Стеклянный Король – тоже ее дядя, сильный и страшный король джиннов – романтически интересовался Треем, Но она еще не видела его возле комнаты Трея.

Она запаниковала за друга. Она не хотела, чтобы Трей тесно связывался с опасным королем джиннов, но он был занят новым парнем.

Тревожнее было то, что Стеклянный явно был увлечен Треем.

Стеклянный прижал палец к губам, заглушая ее, и она виновато скривилась. Он указал на лестницу, и Ари поспешила туда, ощущая силу джинна за ней, но не его движения. Она прошла на кухню, просторную и с островом посередине. Слева был большой обеденный стол.

Раздвижные двери вели на задний двор.

– Хотите воды? – вежливо спросила она, вытаскивая бутылку воды из холодильника. Стеклянный покачал головой.

– Я буду кофе.

Это было странно.

Ари просто кивнула.

Ей даже нравилось.

Ари никогда не было просто со Стеклянным. Красный улыбался и шутил, но Ари ни разу не видела улыбку Стеклянного без зловещих намерений. Трей во всем был противоположен ему.

При мысли о Красном Ари в пятнадцатый раз спросила:

– Вы видели Красного?

Король джиннов поднял наколдованную чашку кофе (Он не переживал из-за лени), и его лицо стало еще серьезнее. Он сделал глоток и посмотрел на нее.

– Да.

Она не дала себе закатить глаза. Короли джиннов... своими ответами только вызывали вопросы.

– И как он?

– Он в порядке, Ари.

– Передадите, что я спрашивала о нем? – снова.

Стеклянный склонил голову, показывая, что ценит ее просьбу. Ей было не по себе от расстояния между ней и Красным, Ари невольно подумала, что такой кивок был прохладным и достойным ответом.

Они не успели остаться в неловкой тишине, Ари с радостью услышала шаги на лестнице.

Две секунды спустя Трей прошел на кухню. Грудь Ари как всегда сдавило теплом, она восхищалась его красотой. Трей был высоким, спортивным, с растрепанными русыми волосами и серыми глазами. Его лицо было мечтой художника, он одевался как современный Джеймс Дин. Он был Роскошен, именно так.

Трей тут же посмотрел на Стеклянного.

– Доброе утро.

К удивлению Ари, губы Стеклянного дрогнули, и он буркнул:

– Доброе, – и сделал глоток кофе. Стеклянный почти сразу опустил чашку, и она пропала. Он кивнул Ари, миновал ее и остановился рядом с Треем. – Еще увидимся, – Стеклянный сжал его плечо, и Трей кивнул, глаза пылали так, что Ари стало неуютно. Она вмешивалась во что-то личное. И было шоком и для Трея, когда Стеклянный склонился и задел ртом губы Трея. Без слов джинн ушел в перипатос.

Трей был очаровательно ошеломлен. Он взглянул на Ари почти с мальчишеской улыбкой.

– Он явно потеплел по отношению ком мне.

Ари рассмеялась.

– Точно.

Быстро, как и улыбнулся, Трей посерезнел. Большиими шагами он пересек кухню и крепко обнял Ари. Он прижался губами к ее голове, она обвила его руками, ощущая себя любимой и в безопасности. Чудесное чувство после всего, что с ней случилось.

– Джей рассказал о случившемся. Уверена, что ты в порядке?

Она кивнула у его груди, не готовая отпускать.

– Я в порядке. Честно. Сначала был шок, но я справилась.

– Насчет этого лжи не было, – голос Джая нарушил успокаивающее тепло объятий Трея.

Они отпрянули в стороны и увидели Джая у стены, он хмурился, в зеленых глазах полыхали злые золотые искры.

– Можно минутку? – спросил он у Трея, глядя на нее.

Сердце Ари забилось немного быстрее.

Что она теперь сделала?

– Конечно, – Трей вскинул руки, будто сдавался. – У меня все равно тренировка утром. Потом пересечемся.

Входная дверь закрылась, Ари уперла руки в бока.

– Что это было? – едко прощедила она.

Джай оттолкнулся от стены и сделал к ней пару злых шагов. Он внимательно разглядывал ее тело, а потом дошел до лица.

– Что на тебе надето?

Ари опустила взгляд на одежду.

– Эм... ночнушка?

– Где твоя пижама?

Она не впечатлено вскинула бровь от его едкого тона.

– Наверное, в шкафу.

– Почему ты так оделась?

– Я только ее купила. Мне нравится, – она пожала плечами. Она купила ночнушку, чтобы попытаться соблазнить Джая. Она была короткой, сиреневой, шелковой и с низким вырезом с кружевами на груди. Край едва прикрывал ее попу, тоже был кружевным. Она купила пять разных цветов.

Но этого Ари ему не сказала.

Ее охватила тревога, Джай помрачнел еще сильнее. Она надела ее прошлой ночью, потому что она первой попалась под руку, а в сонном состоянии утром Ари даже не подумала, в чем была. Блин.

– Боже, Ари, она почти ничего не прикрывает, – рявкнул он. – Ты можешь неходить так перед моим лучшим другом?

Катастрофа.

– Это же Трей, – возразила она, пытаясь загладить ситуацию. – Он как брат.

– Вообще–то – нет. И я знаю, что он не видит в тебе сестру, – Джей стиснул зубы. – Вы друзья, но он все еще заметит привлекательную девушку рядом.

Ари возмущенно отвернулась от него и убрала остатки воды в холодильник.

– Хоть кто–то считает меня привлекательной, – пробубнила она под нос.

– Что?

– Ничего.

– Я тебя услышал, – гнев в его голосе усилился. – Что это означает?

Плечи Ари опустились от вопроса, она не была готова говорить об этом, но спас звонок телефона Джейя. Он выругался, но ответил.

Развернувшись, Ари смотрела на него, односложные ответы ничего не выдавали.

– Я буду там, – сказал он.

Он опустил телефон и мрачно посмотрел на нее.

– Это Майкл. Ему нужна моя помощь, но когда я вернусь, мы поговорим.

Отлично.

– Не могу дождаться, – с сарказмом ответила она.

Вздохнув, Джей шагнул в перипатос.

Ари было не по себе от их ссоры. Она поспешила в свой душ. Ари успела пожить с Джейем достаточно, чтобы кое–что знать о нем. Он был ужасно собранным, аккуратным, и у него было мало вещей.

Ари любила гнездиться, так что многое купила для дома на свои деньги из гильдии. Джей ничего не говорил, а она постепенно наполняла современный мужской дом девичьими мелочами – подушками, свечами, вазами...

Они не делили спальню, у нее не было такой близости, но порой она смотрела, как он бреется. Она знала, что он каждое утро заправлял кровать, как солдат, и в его спальне были только одежда и книги. Он хорошо ел – протеиновые коктейли, фрукты, орехи, овсянка, овощи, курица–гриль, рыба. А еще он закатывал глаза, видя полки Ари и Трея в холодильнике – пицца, бургеры, пудинг, диетическая содовая. Он тренировался по два часа в день, а если делал это дольше – что–то беспокоило его. Порой она узнавала у него сразу, в чем дело; в другой раз он усаживал ее на диван и включал фильм. Она столько знала, но ей все равно казалось, что она его не знает. Он сдерживался, и она не знала, почему, и мысль о таком разговоре пугала ее, ведь она боялась, что он скажет, что все это было его ужасной ошибкой.

Дрожа от мысли, Ари вышла из душа и обернулась в полотенце. Она вышла из комнаты, пар рассеялся, и открывшийся вид лишил ее воздуха.

– Отлично выглядишь, Ари, – улыбнулся Чарли, отдохшая на ее кровати. Улыбка была широкой, но не затрагивала его глаза. – Милое полотенце.

* * *

Ари подняла челюсть с пола, Чарли ощущал покалывание магии в воздухе, и полотенце за секунды сменилось джинсами и футболкой. Он ощущал раздражение из–за того, что она прикрывалась при нем, словно защищалась. Он мысленно фыркнул.

Кого он обманывал? Конечно, она не была в безопасности рядом с ним.

Проще, чем раньше Чарли сохранил выражение лица пустым, Ари шагнула к нему, шепча его имя. Он ощущал знакомую боль в груди, как всегда рядом с ней. Она не могла перестать быть красивой и заботливой, пока он не покончит с этим? Он не хотел ее заботы. Фэллон умерла из–за заботы о нем.

Ярость закипала в крови, и Чарли опустил взгляд, пытаясь совладать с гневом.

Произошедшее с Фэллон не повторится с Ари.

Планом было залечь на дно, понять, как теперь действовать изгою с куском горы Каф в кармане. У него были варианты. Убив лабарту, он ушел во тьму, думал гадости об Ари. После недели в укрытии он стал нормальным и понял, что все они были правы. Изумруд изменил его. Но он не отдаст камень. Хотя собирался оставить Ари. В глубине

его души было презрение к ней, и он боялся, что когда–то это презрение овладеет им. Из всех его вариантов она ни в одном не была в его будущем.

Но Гула нашла его.

– Чарли, что ты здесь делаешь? – спросила Ари тихим голосом с паникой.

Он вздохнул, будто ему было скучно, будто ее комната, ее аромат, ее трусики на полу не вызывали у него никакой реакции. И хотя он презирал ее, его все еще влекло к ней.

Так все запуталось.

– Ко мне подходила Гула. Вы с Джеем напали на нее в Росуэлле.

Ари побелела и медленно кивнула.

– Помнится, я использовала на ней Печать.

– Ага, – он улыбнулся. – Она злится на тебя за это. И знаешь, что? Она знает, что ты уже не Печать и не имеешь власти над ней. Она хочет, чтобы я помог одолеть тебя, – лицо Ари стало пепельным. Часть его хотела утешить ее, и он раздавил это, как муравья под большим пальцем. – Она думает, раз ты охотишься на меня, намереваясь убить, я не откажусь напасть.

– Чарли, я...

– Расслабься, Ари. Если бы ты хотела меня убить, меня бы тут не было.

Заметив ее подозрения, Чарли подавил растущее раздражение. Она больше никогда не будет ему доверять, да?

– Зачем ты здесь?

Он встал с кровати, возвышаясь на пару дюймов над ней.

– Чтобы заключить с тобой сделку. Я помогу тебе разобраться с Гулой, если ты удержишь гильдию вдали от меня.

– Как?

Она не отказалась сразу. Чарли чуть не зарычал. Черт, ей пора перестать заботиться о нем!

Но ему нужна была ее забота, чтобы план сработал. Вот такая путаница.

– Ты будешь мешать им, когда они будут думать, что напали на мой след. Будешь устраивать проблемы, удерживать их, чтобы я успел укрыться. Взамен мы вместе подавим Гулу.

Она переживала из–за его плана и его желания, чтобы она предала близких людей.

– Мне не нужна помощь с Гулой. Я не боюсь.

Чарли ощущал триумф и готовил себя к сообщению важной новости.

– А стоит. Она готовит кое–что серьезное.

Ему нравилось, как Ари вызывающе жевала губу. Она стала увереннее за последние месяцы, и это ей шло.

– Я могу одолеть Гулу с талисманом.

– Милая... у нее будет не талисман, а Пазузу.

* * *

Не было ничего ужаснее, чем смотреть на друга и понимать, что он уже пропал. Тепло и душа в глазах Чарли исчезли. Его веселая улыбка пропала.

Осталась безразличная холодная усмешка. Он пропал.

Но еще страшнее была новость, что один из самых опасных и древних джиннов охотится на нее.

Когда ее отец, Белый король, пытался подчинить ее, он взялся за ее человеческого отца, Дерека, использовал силы древнего месопотамского демона ветра, который проклял Дерека. Нарушить проклятие можно было, лишь выследив Пазузу и заставив его Печатью снять проклятие. Ари и Джей отыскали его в Росуэлле, Нью–Мехико. До боя с Пазузу они столкнулись с плотоядным джинном Гулой, попытались спасти от нее людей. Ари подавила ее приказом Печати до того, как использовать это на Пазузу, их бой был эпичным, но коротким. Теперь у Ари больше не было Печати, ее приказы уже не действовали, и жертвы собирались мстить ей.

Кошмар.

А Чарли...

Ари смотрела на него, отчаянно искала прежнего Чарли. Настоящего Чарли. Она отказывалась верить, что это его конец. Что из-за нее все хорошее и особенное в нем умерло.

– Или... – она сделала еще шаг к нему, – ты дашь мне поговорить с гильдией. Отдай изумруд, и я уговорю пощадить тебя.

Чарли быстро подошел к ней, чуть не задел ее тело, глядя на ее лицо с ухмылкой. Его темно-карие глаза были полны... Ари даже не могла узнать выражение. Презрения? Гнева? Безразличия? Ненависти? Тоски?

– Во-первых, изумруд мой. Во-вторых, к черту пощаду. Я не хочу этого. Я хочу, чтобы ты и твой дурацкий джинн пропали из моей жизни.

Ари подавила оханье от его агрессии.

– Чарли...

– Ты не справишься, Ари. Я приведу гадину Гулу и Пазузу к тебе.

Он решительно скимал зубы, и Ари ощутила сильную печаль.

– Его нет, да? Моего друга больше нет.

Она не успела приготовиться, Чарли шагнул и прижался к ее телу. Он опустил голову и почти касался ее губ.

– Мы не были просто друзьями, как бы ты ни врала себе. И да, Чарли Крейга здесь больше нет.

Ари впервые в жизни ощущала холод и уязвимость в обществе Чарли. Но сильнее пугала тоска по нему, что смешилась с большим количеством вины и гнева. Его теплое дыхание задело ее лицо, и она поняла его намерения.

Она отпрянула, дрожащая, растерянная.

– Стой.

Что-то, похожее на гнев, вспыхнуло в его глазах, и он подавил это.

– Мне нужно время все обдумать.

Чарли без эмоций посмотрел на нее.

– У тебя есть два дня на решение. Я вернусь сюда через два дня, в это же время, – он шагнул к ее кровати, его окутал огонь перипатоса.

Им нужно забрать изумруд, чтобы он не мог так делать. Ари поежилась, поражаясь своей физической реакции.

Ужасная правда пробивалась на передний план в ее голове.

Ужасная правда, о которой говорили в гильдии.

Может, Чарли уже не спасти.

3

Где небо встречается с морем

— Ари снова спрашивала о тебе, — тихо сказал ему брат, встав рядом с ним. Они стояли вместе на белом балконе стильного дома Красного в Санторини. Богатые жители занимали традиционную греческую деревню — знаменитости и бизнесмены — и тут уже не было тихо, как когда-то. Красный знал, что вызывал любопытство. Что все поглядывали на самый большой дом, на кристальные воды Эгена и на красноволосого и синеволосого мужчин.

Красному было плевать на их интерес.

Он пришел сюда за одним.

Быть ближе к любимой.

Сала любила навещать его здесь. Она любила красоту воды, контрастирующей с белыми стенами домов. Ей нравилось, как в безоблачный теплый день небо встречалось с водой, и не было ясно, где проходит граница между ними. Она говорила, небо и вода были как ее любовь к нему — она не знала, где это началось и где закончится.

Они были двумя половинками целого.

Агония охватила Красного. Он вспоминал, как рассеивал ее пепел над водой у своего дома. Красивое лицо его любимой вспыхнуло перед ним, и от слов Стеклянного оно стало лицом дочери его любимой.

Он встряхнулся, взглянул на Стеклянного, что смотрел на воду.

— Я удивлен. После того, как я дал Чарли изумруд, я ожидал, что она будет злиться на меня.

Стеклянный пожал плечами. Красный заметил, что Стеклянный был в смертной одежде — джинсы и футболка — и он не удивился перемене.

— Думаю, она понимает, что так ты защищал его. Ты не знал мальчика достаточно, чтобы понимать, как он опасен. А Ари... она кажется напуганной. Может, мы что-то упускаем.

Красный подавил тревогу, посмотрел на наряд Стеклянного.

— Может, если бы ты не был отвлечен юным джиннаем, ты бы знал.

Он пронзил Красного взглядом.

— Не впутывай его.

Новая тревога колола его. Стеклянный сблизился с Треем, и Красный боялся, что это плохо кончится, как с Тамиром века назад. Тамир был единственным, кого Стеклянный любил, и их мать убила его перед всеми. С тех пор Стеклянный не интересовался мужчинами, помимо секса. До этих пор.

— Красный... что насчет Ари?

Он мысленно вздохнул и повернулся к воде. Но он не мог встретиться с Ари, ведь она была так похожа на Салу. Его гнев остыл, и он понял, что не мог винить Ари в произошедшем. Сала глупо прыгнула в ситуацию, не так ее поняв, и сорвалась при виде Ари в руках Белого. И ее глупость оставила его и Ари без нее.

Ари.

Красный нахмурился, пытаясь не замечать растущую отцовскую тревогу и стыд — он бросил ее на пару месяцев, но она ему и не принадлежала.

Он решил озвучить другую свою тревогу.

— Мальчик состарится и умрет. Что тогда?

Стеклянный прислонился к стене лицом к нему. Он терпеливо взглядался.

— Есть способы обойти это.

Красный отпрянул в потрясении. Ощутил страх. Страх, что его брат, его единственный друг, думает сделать себя таким уязвимым.

– Ты не посмеешь.

Его брат опечалился, но время и целебные свойства того, в чем Красный видел любовь, притупили грусть. Только не любовь.

– Я не с Тамиром из-за Лилиф, но ее тут больше нет. Никто не посмеет убить нас. Никому не хватит сил. Трей будет бессмертным и защищенным.

Красный потрясенно покачал головой.

– И ты отдашь ради этого часть себя.

– Я не потеряю его. Не как Тамира.

– Но ты любил Тамира.

Брат уставился на него.

Красный вздохнул, закрыл глаза, тревога усилилась вдесятеро.

– Но ты с ним меньше двух месяцев.

– Ты полюбил Салу с первого взгляда.

Спорить с ним было бесполезно.

Стеклянный не влюблялся легко. Если он говорил, что любил Трея, так и было. И Красный, к сожалению, верил ему. Ему стоило понять, когда он встретил Трея, что он привлечет внимание Стеклянного. Юноша был харизматичным, полным жизни. Он был во многом как Тамир. И он сиял энергией и светом, как Тамир, и Стеклянный искал этот свет для успокоения своей души, против его тьмы.

Но то, что предлагал Стеклянный, было поступком, который потом не обратить.

– Обдумай это дольше, брат.

– Хорошо.

Стало тихо, и они вместе смотрели на неподвижную воду. Красный не знал, хотел ли его брат такую жизнь, как спокойные воды Эгена сегодня. Но нет. На горизонте всегда была катастрофа. До этого катастрофой был его брат, Белый король. Это длилось веками. Он хотел ненавидеть его. Часть его так и делала. Но их связь королей, связь, что удерживала их и мир, не давала ненависти вырасти в нечто, похожее на месть. Он не мог заставить Белого заплатить за убийство Салы, но Красный мог убедиться, что Белый не получит того, что хотел.

– Белый рыщет по горе Каф останки матери.

– Он не понимает, что это займет тысячу лет?

– Он умеет быть терпеливым, когда хочет.

Стеклянный согласно хмыкнул и повернулся, его большая ладонь опустилась на плечо Красного.

– Ты поговоришь с Ари?

Ари.

Сала.

Боль.

Боль.

Красный с неохотой кивнул, пытаясь прогнать боль из груди, думая о физическом напоминании об утраченном.

– Через несколько дней.

Ожидаешь луну, а получаешь солнце

— Мне сказать ей? — спросил Джей у Майкла, его голос был тихим от веса вопроса, ему нужен был совет опытного мужчины.

Майкл позвонил, и Джей по голосу слышал, что что-то не так. Майкл прибыл домой, и подозрения Джея подтвердились, когда он увидел лицо мужчины.

Гильдия считала, что Чарли Крейг вернулся в город. Не из-за магии. Его фотографию видели все в гильдии, и двое считали, что видели Чарли неподалеку. Он выходил из магазина у шоссе горы Холли. Охотники не успели моргнуть, а он пропал.

И все были настороже. Только Ари не знала.

Пытаясь подавить неуверенность из-за отношений с Ари, и чтобы вымести тревогу из-за того, что Ари придется скоро сражаться с Чарли, Джей весь день тренировался. Ари не заходила, значит, избегала его.

Джей не понимал, почему.

Почему он избегал ее? Причин было много, среди них и Чарли. Джей переживал из-за растущей дистанции между ними. Она срывалась на него, фальшиво улыбалась и выводила из себя. Он не знал, что с ней происходило, и он начинал паниковать. В глубине него таилась тревога, что чувства Ари к нему не были настоящими, что они родились из страха одиночества, и потому что с ним было безопасно. Когда она стала отдаляться, Джей испугался, что она поняла эту правду.

До этого утра.

На кухне.

Ночнушка.

Кошмар. Она словно пыталась убить его. Но это немного прояснило ситуацию.

Ари думала, что он разлюбил ее, потому что не спал с ней.

Джей не мог в это поверить. Часть него ощущала себя глупо, он не смог сложить два и два. Другая часть его презирала поведение хорошего парня, что могло довести до беды.

Она не знала, какая сила воли требовалась, чтобы уйти от нее?

Им нужно было о многом поговорить.

Начиная с Чарли.

Майкл смотрел на него с мужским сочувствием. Он пришел в спортзал, чтобы сообщить, что уже ночь.

— Я стараюсь ничего не скрывать от жены. Я научился, что секреты потом вылезут боком.

Джей тяжко вздохнул, отошел от боксерской груши.

— Я не хочу втягивать ее в это.

— Она уже втянута. Ты не можешь защитить ее от этого. И она доверяет только тебе. Не лишай ее этого.

Ощущив прилив сил, Джей благодарно кивнул Майклу. Майкл и Каролина были самыми сильными из всех, кого он знал. Потеря дочери, Фэллон, все еще жалила, была в их глазах и движениях. Но они продолжали защищать всех, помогали. Джей не знал, как отплатить Майклу за то, что он дал ему начать жизнь снова вдали от ядовитого влияния так называемой семьи.

Майкл не хотел благодарности, и Джей похлопал его по плечу, прошел мимо и настроился на возвращение домой к Ари, чтобы разобраться со всем.

Джей прошел в тускло освещенную гостиную, сердце билось быстрее обычного. Трей рассмеялся бы, увидев Джая Битара из великих джиннаев Битаров, нервничающего из-за девушки. Не простой девушки. Любимой.

Ари сидела в кресле у большого окна, только лампа на столе рядом с ней сияла во тьме. Ее длинные ноги свисали с подлокотника, она с опаской смотрела на него, на коленях была закрытая книга.

Ему не нравилась неуверенность на ее лице.

– Нам нужно поговорить, – к его удивлению, ее губы задрожали, она кивнула и изящно опустила ноги на пол. Ее глаза были большими, полными боли, и Джей выругался.

– Блин, Ари, не смотри на меня так.

Он увидел вспышку гнева, ее спина выпрямилась, и от ее пыла ему стало лучше.

– Как?

– Будто я только что убил твою кошку.

– У меня нет кошки, – фыркнула она.

Он потер рукой короткие волосы и сел на диван возле нее. Он впился взглядом в ее злые глаза.

– Почему я ощущаю себя злодеем? Я не знаю, что такого сделал. Я пытался быть джентльменом.

Ари потрясенно смотрела на него. Ему казалось, что он получит сейчас урок о загадочной душе женщин.

– Два месяца, Джей? Я ценю, что ты дал мне личное пространство, показал, что не давишь на меня. Но два месяца одних поцелуев и кивков, говорящих, что пора спать, мне мало. Дело в тебе и в том, что Майкл и все остальные думают о тебе. И в том, что ты думаешь о них. Я понимаю, – она встала, лицо пылало. Джей ощущал, как закипает его кровь от обвинения. – Ты – Джей Битар. Ответственный и благородный страж-джиннай. Боже упаси, спать с восемнадцатилетней девушкой!

– Ари, хватит.

– Нет, – фыркнула она. – Ты знаешь, как плохо я себя чувствовала? Ты знаешь, как я переживала, что ты считаешь все это ошибкой?

– Ты? – рявкнул Джей. – А как же я? Ты не сказала мне этого, а вела себя ужасно. Я думал, что ты считаешь это ошибкой.

Но он будто молчал. Она завелась.

– И дело не только в сексе. Ты не говоришь со мной.

Вот такого он еще не слышал.

– Бред.

– Я спрашиваю тебя об отце. О том, что он делал с тобой... и ты затыкаешь меня.

– Ты спрашивала, в порядке ли я после этого, и я сказал, что это так.

– Но это не так.

Он зажмурился, прося себя не срываться на ней.

– Думаю, я говорил при нашей первой встрече, что когда парень говорит, что он в порядке, это так! – спокойствия он не сохранил.

– Не кричи на меня!

Джей скривился от потрясения из-за нелогичной ссоры. Она кричала на него.

– Ты сошла с ума.

Зря он это сказал.

Боль исказила ее лицо, она выпрямилась.

– Спасибо за разговор, идиот.

Она поспешила мимо него, но Джей не закончил. Раздражение, тоска, похоть, любовь и гнев слились в желание показать ей правду. В желание... получить ее.

Его рука выпрямилась молниеносным движением, он схватил Ари за бицепс и притянул к себе. Он упал на подушки дивана, поправил ее, пока она шипела, чтобы она была на его коленях. Ари пыталась отбить его руки, но он сжал ее запястья, прижал ее к себе так, что их лица разделял дюйм. Джей смотрел в ее необычные глаза, которые отчаянно вглядывались в его.

— Мы ошиблись, Джей? — прошептала она, ее дыхание дразнило его губы. — Мы поспешили?

Он отпустил ее запястья, его ладони скользнули по ее худым бедрам, притягивая ближе. Дыхание Ари замерло, ее ладони легли на его грудь. Она вздымалась и опадала быстрее обычного, и Ари точно ощущала, как колотится его сердце под ее ладонью.

— Думаю, у нас мало опыта. И нам пора поговорить друг с другом.

— Ты не любишь говорить.

Джей согласно хмыкнул и нежно поцеловал ее в губы. Зря. Губы покалывало, жар растекался по коже. Дыхание Ари снова дрогнуло, она тоже это ощущала.

— Тогда я начну, — он отодвинулся, чтобы видеть ее лицо, чтобы Ари видела искренность в его глазах. — Ты права. От предательства отца не оправиться, но я в порядке, Ари. Тут не о чем говорить. Нечего обдумывать. То, что он сделал, дало мне все осознать. Я тебе это говорил. Я не врал. Я в порядке, потому что... я с тобой. Потому что ты показала мне, что такое семья.

— Джей... — прошептала она, прижавшись ближе, запах мыла и ванили вызвал у него еще одну волну жара. Она всегда прекрасно пахла.

— Я не закончил, — он сжал ее бедра. — А... секс... — он замолчал. Слово вызывало в нем искры смятения. Он пытался управлять напряжением в теле, но не смог. Ари прильнула к нему, ее взволнованное дыхание вызывало туман в его голове. — Ари, — выдохнул он, сжимая ее крепче. — Не надо.

— Почему? — она лизнула его губы, и он застонал и отодвинулся.

— Потому что... — он пытался прогнать туман. — Ты отвлекаешь меня от слов.

— Ты сказал... секс...

— Да, — он посмотрел на ее губы. У Ари был идеальный рот. Он был одержим этими губами с того поцелуя, когда привязал ее к себе следом. Ее губы были полными. Губы не были невинными. Джей отодвинул голову. — Хватит.

Услышав решительность в его голосе, Ари перестала ерзать и хмуро посмотрела на него.

— Об этом я и говорю. Как тебе так просто остановиться, когда я готова лезть из кожи?

Он рассмеялся, но зря. Ари возмущенно фыркнула и попыталась слезть с него, но Джей обвил ее руками, не выпуская.

— Я смеюсь не над тобой, — пообещал он. — Я смеюсь над тем, что ты думаешь, что уходить от тебя мне было просто. Знаешь, сколько холодных душей я принял с тех пор, как мы живем вместе? По одному в день. А то и дважды.

Рот Ари удивленно приоткрылся.

— Ох.

— Точно. Ари, я хотел, чтобы ты понимала, что это больше, чем секс. Чтобы ты ощущала себя в безопасности со мной. Любимой. Но это не значит, что я не твердел. Прости за подробности.

Ари улыбнулась и кивнула.

— Я ощущаю себя любимой, — Джей мысленно выдохнул, она погладила его щеку. Теплое чувство вернулось в его грудь впервые за дни. Он знал, что Ари любила его, как никто другой. — Но когда любишь кого-то так, как я люблю тебя, секс — часть этого. Большая часть. И эта часть не преуменьшает другие. Это все части целого.

Джей прижался головой к дивану и смотрел на нее из-под ресниц, поражаясь, как ему так повезло.

— Я все забываю, что ты умная.

Она игриво стукнула его, улыбаясь.

— Скажи, что любишь меня, балбес, или я слезу с тебя навсегда.

Джей улыбнулся ей.

— Этого я не позволю, — его ладони на ее бедрах подвинули ее к себе, он прижался губами к ее ждущему рту. Джей отодвинулся, заглянул в ее меняющиеся глаза и грубо прошептал, едва сдерживая чувства. — Я люблю тебя. И мне жаль, если я заставил тебя думать, что не хочу тебя. Ты права. Часть меня закрывалась. Прости.

— Прости, что я не поговорила с тобой, а вела себя как подросток. Но в мою защиту, — добавила она с хитрой улыбкой, — я подросток.

Джей застонал.

— Не надо. От этого я чувствую себя еще более развращенным.

— Развращенным? Мистер Битар, вы читали исторические романы?

Любовь трепетала в нем, он рассмеялся с восхищением.

— Боже, я люблю тебя.

Он увидел ее улыбку, она склонила голову, пытаясь скрыть слезы от его слов. Облегчение наполнило его, и Джей обвил ее руками, прижимая еще ближе. Через миг теплых объятий, он услышал, как она тяжко вздохнула.

— Что такое?

— Нам нужно еще многое обсудить. И все это плохое.

Она отодвинулась, и Джей кивнул.

— Я тоже должен кое-что сказать тебе.

Ари обхватила его лицо руками с мрачным видом.

— Тебе не понравится, что я тебе скажу.

— Малышка, мои новости тебе тоже не понравятся.

* * *

Ощущая облегчение, Ари села на коленях Джая, ей нравилось, что тревога в животе пропала.

Они вели себя глупо. Пора научиться на этой ошибке. Ари подвинулась, пытаясь слезть, но Джей держал ее. Он нахмурился.

— Куда ты?

Она улыбнулась.

— Думаю, лучше слезть с тебя, чтобы мы поговорили. Так ты меня отвлекаешь, — сказала она, улыбаясь.

Джей кивнул и отпустил ее.

Она сжалась рядом с ним.

— Хочешь начать?

Ее сердце колотилось.

— Мне нужно рассказать о двух вещах. Ты начинай.

— Гильдия подозревает, что Чарли в городе.

Ари моргнула от его новостей.

Блин.

Хорошо, что она собиралась рассказать ему о визите Чарли.

— Гильдия права. Он приходил сюда сегодня.

— Что? — Джей вскочил с дивана, его энергия заполнила комнату. — Что случилось?

Ты в порядке? Что он сделал?

Он был холоден со всем, кроме нее. Ари взяла его за руку, чтобы успокоить.

— Дай объяснить.

И она так и сделала. Рассказала ему все, ничего не утаив. Полотенце пришлое упustить. От слов, что Чарли пытался поцеловать ее, на руках Джая заискрилась магия, но он совладал с собой. Угрозы Чарли.

Джей вдохнул, успокаиваясь, когда она закончила.

— Как ты поступишь?

Ари скривилась. Ее просьба была непростой, а Джей уважал Майкла.

— Мы постараемся разобраться сами.

Он вздохнул и сел рядом с ней.

– Думаю, я ожидал такое.

– Джей...

– Понимаю, – кивнул он, хоть его челюсти были сжаты так, что могли треснуть. – Мы справимся.

– Это не все.

– Ох.

– Джей, – она скривилась. Ей нужна была его хладнокровная логика.

Он виновато поднял руку.

– Давай.

– Последние два месяца... Асмодеус приходил в мои сны, – Ари закрыла глаза, готовясь к его реакции.

Ответом была тишина, и она приоткрыла глаза. Джей потрясенно смотрел на нее.

– Ты говоришь об этом сейчас?

– Я думала, он прекратит. Что он играет. Он и играет, но не прекращает, и я не знаю, почему...

– Он хочет тебя, вот почему.

Джей опасно зарычал.

Ари побелела.

– Я пыталась не обременять тебя.

– Поэтому?

Ох, они же не ссорились снова? Ари вздохнула и прижалась к его боку на диване. Он стиснул зубы, она погладила пальцами его челюсть, ощущала колючую щетину.

– Он пугает меня, Джей. Я говорю с ним, потому что он знает, как ранить меня. И способ ранить меня сидит передо мной. Я говорю с ним, чтобы он не навредил тебе.

Джей подавил вздох, но обвил рукой ее талию.

– Тебе все еще стоило рассказать мне.

– Знаю. Прости.

Они молчали мгновение, Джей посмотрел на нее с задумчивым видом.

– Эта ночь будет другой. И так до утра.

Желудок Ари сделал сальто.

– О чем ты?

– Я про... – он встал и поднял ее следом. – Я веду тебя сегодня на настоящее свидание.

– Правда? – она радостно рассмеялась, отгоняя тревоги подальше. – Настоящее?

Джей кивнул, улыбаясь.

– Настоящее свидание. Поужинаем в моем любимом ресторане. В Риме.

– Ты возьмешь меня в Рим?

Он потянул Ари за талию, прижимая к себе.

– Мы джинны, детка, – он поцеловал ее, подавляя ее смех.

Джей не шутил насчет Рима. Он сказал ей нарядиться, и Ари поспешила наверх, чтобы проверить шкаф. Она призвала одежду из дома, который делила с папой, Дереком, но выбрать что-то было сложно. Сдавшись, она позвонила Каролине, и та обрадовалась, что Джей ведет Ари на свидание.

Она закрыла трубку рукой, передала новости Майклу. Когда она заговорила с Ари снова, она сказал:

– У меня есть хорошее платье. Если я положу его на свою кровать, ты сможешь его призвать? Оно черное. Есть подходящие туфли?

– Да и да. Спасибо. Вы спасли жизнь.

– Развлекайтесь. И Майкл просит об осторожности.

– Конечно. Спокойной ночи.

– Спокойной ночи.

Ари дала Каролине пару минут и представила платье на кровати Каролины. Ари ощущала магию, как ужасно длинные руки. Магия схватила ткань. С покалыванием тока в воздухе платье появилось на ее кровати, магию из комнаты словно выкачал пылесос.

Ари надела платье и улыбнулась. Оно было простым, но изящным. Оно сидело почти идеально. Она была чуть выше Каролины, и на ней платье было короче. Черный шелк делал ее взрослею, опытнее на вид. Немного магии, и она уложила волосы в пучок у шеи.

Радуясь своему виду, Ари обула черные туфли на каблуках и приготовилась к реакции Джая.

Он ждал ее внизу лестницы, был в черном свитере, что выделял его широкие плечи, и черных слаксах. Бриллиантовая серьга в ухе сверкала, когда он повернулся к ней, и Ари задержала дыхание. Он выглядел как модель. Она покраснела от радости, он улыбнулся, глядя, как она спускается. Она остановилась рядом с ним, он отошел, окинул ее тело взглядом. Его зеленые глаза сияли.

– Потрясающе выглядишь, – сказал он хриплым от эмоций голосом.

Ари улыбнулась.

– Ты тоже.

– Мы идем в ресторан под названием «Археология» на старой Аппиевой дороге. Не забудь Мантию, когда будешь выходить из перипатоса.

Она кивнула, в животе порхали бабочки. Они отправятся в Рим. Ее улыбка стала хитрой.

– Наперегонки! – она ступила в перипатос за секунды до Джая.

Притяжение перипатоса показало, что они близко. Она окутала себя Мантией и шагнула вперед, заморгала при виде известной дороги. Она развернулась, поняла, что стоит под деревьями у входа в ресторан. Она ощутила знакомое покалывание магии Джая, его ладони нашли ее. Она ощущала, как он потянул ее за колонну, обвитую растениями. Листья скрывала их от взглядов. Пара прошла мимо, а Джей чувственно задел ее руку пальцами.

Выходи из Мантии.

Они появились в одно время. Ари отклонила голову и улыбнулась Джэю, он стоял очень близко.

– Мы на старой Аппиевой дороге. Разве это не круто?

Он улыбнулся и погладил большим пальцем ее подбородок, радуясь ее счастью.

– Я забронировал столик. Сегодня остальное оставим за дверью, ладно? Только мы с тобой на Аппиевой дороге.

– Звучит как песня.

Джей нахмурился, дразня взглядом, взял ее под локоть и повел внутрь.

– Что за музыку ты слушаешь?

– Народные песни и прочее.

Он рассмеялся, но не ответил, появился швейцар. Он спросил что-то на итальянском и, к потрясению Ари, Джей ответил. На итальянском.

Она молчала, пока их вели по темному интерьера ресторана. Тут были окна в стиле Тюдоров, низкий потолок с темными балками. Большой камин был центром комнаты.

В ресторане потрясающе пахло. Ее желудок соглашался.

Метрдотель провел их мимо других клиентов к столику в углу, Ари все время поражалась знанию языка Джая, а еще задумалась, как тут звали метрдотеля, если слово было французским. Хмм.

Они сели с меню и водой, Ари вскинула бровь. Он опустил стакан, из которого хотел сделать глоток.

– Что?

– Итальянский? Ты знаешь итальянский?

Он кивнул с ошеломленным видом.

- Я говорю на итальянском.
- Я должна знать о других языках?
- Французский, немецкий, испанский и арабский. Немного персидского. Немного китайского и японского, но там сложнее. О, и немного русского.
- Рот Ари открылся не в стиле леди.
- И как я не знала, что встречаюсь с гением–полиглотом?
- Я не гений.
- Гений, – она игриво пожала плечами. – Хотела бы я знать это до свиданий. Я вряд ли справлюсь с тем, кто считает себя умнее меня.
- Погоди, минуту назад я был гением. А теперь просто умнее тебя?
- Она улыбнулась и пожала плечами.
- Ты говоришь на одном, двух... девяти языках... ты гений, точно считаешь себя умнее меня.
- Джей рассмеялся, потягивая воду.
- Думаю, я достаточно умный для тебя.
- Ари надулась.
- Я знаю только английский.
- Но знаешь его хорошо.
- За это он получил удар под столом. Он фыркнул и улыбнулся в воду. Он выглядел счастливо. Ари ощущала теплое сияние в животе, она нежно улыбнулась ему, запоминая его черты, длинные темные ресницы. Она вдруг поняла, как ужасно вела себя последние недели.
- Прости, что так вела себя с тобой.
- Ничего, – сказал он с нежным видом.
- Ты просто... – она покраснела и огляделась. Пары болтали в ресторане, и Ари слышала гул языков вокруг них.
- Что я?
- Она повернулась к нему, Джей хмурился. Ари робко улыбнулась.
- Ты сводишь меня с ума. Не стоит говорить это тебе, но ты занимаешь большую часть моих мыслей, – она рассмеялась. – Это как одержимость.
- К счастью, Джей не убежал от ее признания. Он ответил робкой улыбкой и кивнул.
- Я тебя понимаю. Ты тоже сводишь меня с ума, – он покачал головой, словно потрясенно. – Год назад для меня важна была только работа. Быть лучшим. Это занимало все в моей жизни. Я хотел быть лучшим джиннаем, хотел доказать себя Луке. Теперь я думаю только о тебе. Как сделать тебя счастливой. Как уберечь тебя. Порой я не так все понимаю, – с горечью рассмеялся он. Ари захихикала. – Точно, не так понимаю. Но я хотел, чтобы ты знала, что в этом безумии... мы вместе.
- Вместе, – прошептала она, ее тело покалывало от эмоций. Она опустила голову и посмотрела на него из-под ресниц. – Вместе включает и время обнаженными вместе?
- Джей быстро скрыл удивление от вопроса и хитро улыбнулся ей.
- Мисс Джонсон, да вы пытаетесь меня соблазнить.
- Эм... да, я нашего знакомства.
- У меня сильная воля.
- Ужасная воля.
- Что ж, – он драматично вздохнул, и она рассмеялась от его игривой стороны, которую так любила. – Этой ночью я ощущаю себя слабым.
- Ее сердце замерло, когда она поняла значение.
- Правда? – хрипло прошептала она, уже планируя перейти к десерту.
- Словно читая ее мысли, он строго посмотрел на нее.
- Сначала ужин. Десерт – потом. Иногда ожидание на пользу.
- Ох, ты меня убиваешь, – выдохнула Ари, но тут пришел официант.
- Ари не знала, как они вытерпели ужин, болтая, но они это сделали...

Они вышли из перипатоса в темном доме, Ари повернулась к Джою. Он посмотрел на нее, воздух вокруг них давил на ее тело. Обжигающий взгляд Джои держал ее на месте, и она едва дышала, кожу покалывало от предвкушения его прикосновения. Ари сосредоточилась на энергии в доме, поняла, что они одни.

— Трея нет дома, — сказала она хрипло от эмоций и ожидания.

Джои молчал. В один миг между их телами было пару футов, в другой — она оказалась в его руках, он обвил ее талию, ладонь прижалась к ее шее, готовая к поцелую.

И какому поцелую.

Ари вздохнула, таяла, ее ладони мяли мышцы его спины, он углубил поцелуй.

Обычно Джои начинал медленно, а потом отстранялся, когда страсти накалялись. Но в этот раз он начал с пылкого момента. Он прижал Ари к лестнице. Ари пошатнулась.

Они разделились, задевая друг друга губами, она выдохнула:

— Идем в твою комнату.

Джои кивнул, взгляд был полон желания, пока он смотрел на нее. Он потянулся к ее губам, поднял ее. Обвив руками его пояс, Ари держалась, получая обжигающие поцелуи, ее тело скользило на его, пока Джои нес ее в свою комнату.

Дверь захлопнулась за ними, и Ари рухнула на матрас.

— О боже, это случится, — взволнованно прошептала она.

Джои лег следом за ней и улыбнулся, но напряжение не пропало, его ладони скользили по ее бедрам, задирая платье.

— Точно случится, — прошептал он.

Она избавилась от одежды за секунды, оказалась под Джоем, сердце колотилось о ребра. Она знала, что должна ощущать себя уязвимо, испуганно, но Ари ощущала лишь волнение и то, что была на месте.

Джои сел, поглощая ее взглядом.

— Ты такая красивая.

— И ты, — улыбнулась Ари и потянула его за рубашку. — Я хочу увидеть больше.

Его губы дрогнули, но он радостно поддался, и Ари вскоре любовалась им, ее ладони запоминали его, они целовались, неспешно познавая друг друга.

Вскоре их поцелуи и прикосновения стали отчаянными, и Ари оказалась под ним, его тело замерло сверху. Он отодвинул ее губы, лицо было любящим, но встревоженным.

— Будет немного больно. Скажи, когда остановиться, если нужно.

Она кивнула, нервы трепетали в животе.

И он оказался в ней. Было больно. Правда. Но Джои шептал о любви, задевал губами ее щеку, губы, его пальцы переплелись с ее, и она еще ни с кем не ощущала такую связь.

И с болью уже смешивался жар. Наслаждение.

Он опустил голову к ее шее, прижался губами к ее горячей коже. Он держал ее за руки почти до боли, они вместе двигались к высотам любви.

Ари содрогалась, и он отпустил. Они летели с высоты, обвив друг друга руками, крепко держась.

— Я тебя люблю, — прошептала Ари, слезы счастья дрожали на ресницах.

Джои кивнул в ее плечо, его мышцы двигались вокруг нее.

— Я тоже тебя люблю.

5

Удар, предназначенный тебе, ранил меня

Ветерок трепал распущеные волосы Белого короля, он отыхал на большом балконе, примыкающем к музыкальной комнате. Только пять облаков нарушали гладь синего неба сверху, а солнце свысока заставляло гору Каф торжественно блестеть.

Его братья, Сверкающий и Тень, отыхали с ним, потягивали чай с гибискусом и напоминали ленивых лордов. Внешность была обманчивой.

– Нам нужно как–то ослабить отца, – проворчал Сверкающий. – Должно что–то быть.

– Если бы было, мы бы уже это делали, – раздраженно пробормотал Белый.

Тень сел и опустил чашку на столик.

– Нам нужно ослабить отца на время, чтобы проникнуть в замок, подавить Асмодеуса, забрать кольцо и заставить отца сказать нам, где матушка.

Белому уже не в первый раз захотелось, чтобы Красный и Стеклянный были на его стороне в этой вражде. Может, ничего хорошего не выйдет из того, что ему помогали не самые умные братья.

– Да, спасибо за описание ситуации.

– Я мог уйти, – предупредил Тень, скуча в его голосе скрывала недовольство. – Мне не нужно быть здесь, подчиняться твоему сарказму и неуважению.

– Так иди. Мне не нужен комментатор. Мне нужен план, – Белый сделал глоток чая, обрел спокойное терпение, в котором нуждался. – Мы будем искать Лилиф веками, если Азазил не даст информацию, – он посмотрел на братьев, они позеленели от мысли, что это придется делать веками. Он вздохнул и посмотрел на небо. – Думайте.

* * *

Проснувшись в объятиях Джая, Ари не думала о плохом, по крайней мере, пару минут. В ее разуме не было мыслей о мире джиннов, она сосредоточилась на его груди под ее головой, на сильной руке вокруг ее талии, на биении его сердца возле ее уха, на его насыщенном пряном запахе.

Она еще никогда не ощущала себя такой любимой, как в тот миг, и Ари верила, что если бы умерла в этот день, то умерла бы счастливой, зная, что у нее было с ним это. Сильная страсть и невероятная связь между ними точно были большим, чем многие люди испытывали за всю жизнь.

– Проснулась? – проурчал его голос над ней.

Она прижалась улыбкой к его телу.

– Ммм.

Джей подвинулся, провел ладонью по ее бедру, посыпая мурашки по ее коже. Их взгляды пересеклись, и ее сердце чуть не остановилось. Как он мог все еще вызывать у нее впечатление, что она влюбляется в него заново?

Его улыбка была искренней, и эмоции волной обрушились на грудь Ари. Джей редко выглядел таким счастливым или расслабленным. Ее потрясало, что она могла вызвать у него такие чувства.

– Хорошо спалось?

– Прекрасно, – она поцеловала его грудь и посмотрела на него с улыбкой.

Он рассмеялся.

– Не помню, чтобы мне когда–либо было так хорошо.

– И я.

– Хочешь убежать? – пошутил он, прижимая ее к себе. – Просто скажи: «Ну вас всех, мы уходим».

– Можно и Трея забрать с нами.

– Ага, купим себе дом и для него милую пристройку, где он состарится.

Ари рассмеялась, отклонила голову для его поцелуя. Джей убрал губы и вдруг нахмурился.

– Тебе больно?

Она сморщила нос.

– Немного.

– Прости.

– Не стоит, – она хитро улыбнулась.

– Если я правильно помню истории своих подруг, ты совершил прошлой ночью почти чудо.

– Не стоит так говорить. Я зазнаюсь.

Смеясь, она покачала головой.

– Думаю, это мы прошли.

– Если ты так продолжишь, я больше не буду так делать. Я стану эгоистом, – его лицо было серьезным.

Губы Ари дрогнули, в груди трепетали крылья, она была в хорошем настроении.

– Станешь эгоистом, и я уйду. Придется тебе вернуться к правой руке.

Джей откинул голову на подушку, смеясь, его глаза блестели в свете утра.

– Что я создал?

– Счастливую девушку, – она забралась на него, прижимая руки к его груди, ее волосы занавесом ниспадали вокруг них.

– Да? – выдохнул он, глядя на нее с робостью. Он сдвинул ее волосы, коснулся уха, посыпая дрожь по ее спине.

– Ммм, – она прижалась к его губам, застонала, когда поцелуй стал глубже. Он обвил руками ее тонкую талию, перевернул их, скользя поцелуями по ее горлу, груди и нежному животу. Когда он поцеловал ее том, она вскрикнула и зажала рот рукой, ощущив в доме энергию Трея. Она не хотела, чтобы ее слышали.

Прикусив язык, Ари закрыла глаза, пока Джей продолжал чувственное путешествие.

После совместного душа они оделись в комнате Джая, ведя себя как влюбленные идиоты, наслаждаясь этим. И когда они собрались покинуть комнату и пойти вниз на завтрак, Джей посерезнел.

– Асмодеус был в твоих снах этой ночью?

Сlyша надрыв в его голосе, Ари обрадовалась, что ее ответ звучал как:

– Нет.

Он хмыкнул, и Ари тут же захотелось закрыть дверь и оградить их от кошмара вне спальни. Вместо этого она пошла за ним вниз, он крепко держал ее за руку. Когда они вошли на кухню, Трей уже сидел в углу и смотрел на сад. Бумага, краски, уголь и карандаши усеивали стол. Он оторвал взгляд от абстрактного пейзажа, над которым работал, и понимающе улыбнулся им.

– Утречко, – мягко сказал он.

Он знает.

Откуда? – Ари покраснела.

– Привет, – буркнула она и поспешила налить себе кофе со сливками, а Джеку – черный кофе, его слабость. Может, в мире Джая и Ари была его слабостью.

– Ари, ты просто сияешь. Что же могло вызвать такое... ай! – вскрикнул Трей, и Ари увидела, как он потирает голову, а Джей невинно отходит к стулу. Она фыркнула и села рядом с Джаем, подвинула кофе к нему.

Он улыбнулся, глаза пылали жаром, пока он смотрел на нее.

– Спасибо.

Ари покраснела:

– Не за что.

– Мы со Стеклянным тоже так себя ведем? – спросил Трей.

Ари не слушала его шутки, а разглядывала рисунок.

– Красиво. Мы его где–то повесим, или ты хочешь его продать?

Трей посмотрел на свою работу.

– Думаю, мы его повесим. Пусть остается в этом доме.

– Не хочу нарушать приятное утро, но... – Джей тяжко вздохнул. – Трей, у нас проблема.

Его лучший друг уловил серьезный тон и опустил кисть. Трей прижал ладони к спинке стула и кивнул.

– Хорошо, говори.

Ари молчала, пока Джей описывал Трею ситуацию с Чарли и Асмодеусом. Она не удивилась тому, что они решили рассказать Трею. Он был на их стороне и мог помочь, если им придется разбираться самим.

Качая головой, Трей сел за стол.

– Так... Майклу вы не расскажете?

Ари было плохо от мысли, что придется хранить тайны он того, кто помогал им. Она ответила с тяжелым сердцем:

– Мы не можем, Трей. Ты знаешь, что Гильдия сделает с Чарли, а мне нужен еще шанс спасти его.

– Спасти? Ари, он тебя шантажирует.

– Трей, – тихо сказал Джей, – а если бы это был я?

Трей застонал.

– О. Ладно. Так нам нужен план?

– Думаю, он у меня уже есть, – тихо сказал Джей.

Это было новостью для Ари. Она села прямее, волнение кипело в крови.

– Да? С каких пор?

– С этого утра, – он склонился, глядя то на нее, то на Трея. – А если попробовать пропретализовать Чарли?

Ари нахмурилась.

– Как наркомана?

– Именно.

– Ладно...

– Как? – спросил Трей.

– Выследим его. Свяжем магией и запрем в подвале, пока изумруд не перестанет влиять на его тело, пока он не станет думать как человек.

Ари было больно от такой мысли, но при этом хотелось действовать. Это был план, шанс спасти друга, и она хотела начать. Но сначала нужно было справиться с другой проблемой.

– А как же Гула и Пазузу?

Джей пожал плечами.

– Гулу можно убить. Пазузу... для этого нужно заполучить Секретум.

– Что? – Ари вскинула бровь, пытаясь понять, что это и как сложно его достать.

– Сильный сковывающий предмет. Из дерева конесси, с корой телличерри и гармалом. Сильный джинн может поймать слабого в ящик, и если его запереть, слабый джинн не сбежит. Если мы с помощью Чарли выманим Пазузу, думаю, втроем мы сможем его поймать.

– Думаешь? – Трей скривился. – Мы говорим о Пазузу.

Джей ухмыльнулся.

– Трей... мы вдвоем и она, – он с восхищением указал на Ари. – У этого урода нет ни шанса.

Ари нервно рассмеялась.

– Пытаешься убедить нас своей уверенностью?

– Нет.

Она рассмеялась, на пальцы дрожали на чашке от мыслей, как Пазузу навредил им с Джоем в прошлый раз. Он пытался порвать Ари на клочки, ее тело пронзала жуткая боль как от миллиона порезов бумагой, и она не могла это быстро забыть. Как и то, что Джей чуть не умер.

Их спасла только сила Печати в ней. Неужели у них был хоть шанс?

– Детка, другого варианта нет.

Она кивнула.

– Джей прав, – Трей встал, потирая руки, энергия трещала вокруг него. – Мы справимся.

Джей встал и снова помрачнел.

– Пока мы ждем, когда Чарли свяжется с Ари, тогда и начнем действовать. Пока будем жить как обычно. Не ведите себя странно, не выдавайте ничего гильдии.

Из-за их секретности громкий стук в дверь испугал их. Ари сосредоточилась на ощущениях.

– Майкл, – прошептала она.

Джей сжал ее плечо и покинул кухню. Ари и Трей переглянулись с тревогой из-за приглушенных голосов, их вина из-за тайн от Майкла заставляла думать об ужасном поводе его визита.

Джей пришел на кухню с главой гильдии, и Ари встала и естественно улыбнулась.

– Доброе утро, Майкл.

Он улыбнулся ей, но это не затронуло его глаза.

– Ари, Трей, – он посмотрел на Джэя и снова взглянул на Трея. – Я... кхм... хотел бы поговорить с тобой наедине. Ари, если можно.

Ари не хотела оставаться с ним наедине. Она не могла. Она боялась, что выдаст себя словами.

– О, вы можете все говорить при Джее и Тре. Мы – семья.

Майкл шагнул к ней, хмурясь.

– Ари, прошу, нам нужно поговорить наедине.

Ее сердце забилось быстрее.

– Теперь мне точно хочется, чтобы они остались.

– Ари...

– Просто скажите, в чем дело, Майкл.

Лидер гильдии утомленно вздохнул.

– Хорошо. С нами связался Лука Битар.

– Мой отец? – Джей встал между ней и Майклом. – Что происходит? Как это связано с Ари?

Майкл смотрел на Ари.

– Точно не хочешь поговорить наедине?

Она пыталась понять, почему Майкла так беспокоило уединение?

– Если это об отце Джэя, он тоже должен это слышать.

– Дело не в Луке. Он позвонил предупредить, что его сын Дэвид распространяет слухи, что ты была Печатью, и Ясмин Ленц ему помогает. Почти никто ему не верит, но Лука просил быть настороже, кто-нибудь может пойти и проверить.

Кровь шумела в ушах Ари, и она поняла, почему Майкл хотел поговорить наедине. Из-за Дэвида и того, что он сделал. Лука точно узнал от сына и сообщил Майклу, почему Лука был под приказом Ари.

Черт. Ари посмотрела на Джэя, он повернулся к ней со смятением на лице.

– Откуда Дэвид знает, кем ты была? Только Лука, Никки, Ясмин и Тарик знали. И Ясмин не могла рассказать.

Ари покачала головой, не зная, как Джей отреагирует на информацию.

– Джей...

– Ари? – он шагнул к ней, помрачнев, глаза опасно блестели. – Откуда он знает?

Она подняла руки, защищаясь.

– Ничего не было, ясно? Я справилась.

– С чем? – рявкнул он.

– Расскажи ему, Ари, – вздохнул Майкл.

Ари, нервничая, посмотрела в глаза Джая и тихо сказала ему:

– Когда мы были в доме твоих родителей, я использовала приказ Печати на Дэвиде.

Его глаза горели вопросами, Ари боялась, что он уже знал ответы.

– Зачем?

Она покачала головой, ненавидя, что их прекрасное утро было испорчено.

– Ничего не делай. Прошу.

– Почему, Ари? – его голос огрубел от нетерпения. Ари не помнила, чтобы он хоть раз был так близок к потере контроля.

Она взглянула на Трея, но он тоже был готов взорваться.

Закрыв глаза, она отвернулась. Открыв глаза, она увидела боль во взгляде Джая.

– Все не так плохо. Но... он... он приставал ко мне. Хотел взять силой.

С криком ярости, от которого Ари отшатнулась к столу, Джей пропал в ревущих огнях перипатоса.

– Блин, – сказали Трей и Майкл в унисон.

Ари молчала. Она собиралась отправиться за своим парнем через перипатос. Чуть не выпав из него от спешки, Ари столкнулась с Треем, последовавшим за ней, и он поймал ее. Крики из кабинета Луки заставили их действовать. Они выбежали из коридора, и Трей открыл одну из двойных дверей. Ари миновала его, когда он остановился. Кулаки Джая сжимали воротник футболки Дэвида. Он притянул брата к себе, глаза стали почти черными от злости.

– Ты ее трогал? – его голос был тихим, он почти рычал.

Дэвид сжал ладони Джая.

– Отвали от меня!

– Ты ее трогал?

Его брат взглянул на Ари и оскалился. Он ухмыльнулся и посмотрел в глаза Джая, Ари готова была провалиться, когда он прошептал:

– Ей понравилась каждая минута.

Джей двигался ужасно быстро. Половицы трещали под их ногами, он поднял Дэвида и бросил его на пол. Джей не терял ни минуты, его кулак ударил брата по лицу, наказывая за поступок.

Ари хотела вмешаться, но ее остановили сильные руки Трея. Он удерживал ее, а она извивалась, голова кружилась от знакомого голоса с ирландским акцентом, Лука не давал Никки вмешаться.

– Пусти! – кричала она на мужа, но Лука крепко держал ее.

– Это право Джая, – властно сказал Лука.

Даже Тарик, старший из братьев, стоял, скрестив руки, и смотрел, как Джей избивает Дэвида.

– Нет! – закричала Ари, призвала магию на кожу, и Трей отпрянул с недовольным воплем, ощущив удар током. Она поспешила к Джою. – Джей, хватит! Он того не стоит, – она схватила его за руку, и он развернулся, готовый убивать, но замер при виде нее. Ари взглянула на Дэвида и слглотнула.

Он был почти без сознания, лицо покрывали синяки и кровь.

– Джей, хватит, – прошептала она, слезы заполнили глаза. Ей не нравилось, что он поступал так из-за нее.

Джей отдернул руку и медленно поднялся на ноги. Воздух вокруг его тела трещал от опасной энергии, он посмотрел на свою, так называемую, семью. Его грудь вздымалась от усилий и ярости.

— Если еще раз тронете мое, я приду и убью за это, — он посмотрел на Луку. — Можешь передать это и заразе, распространяющей слухи про Ари. Скажи ей остановиться, или я остановлю ее.

Лука кивнул.

— Я скажу ей, сын.

— Его нужно убрать из Племени, — Джей хмуро смотрел на Дэвида, взглянул на отца.
— Отец, его нужно уволить.

— Нет! — завопила Никки. — Ты уже достаточно навредил.

Джей опасно шагнул к ней, она отпрянула.

— Навредил? — процедил он, качая головой. — Мало того, что этот гад трогал мою девушку, так он делал это, когда она была под защитой Племени. Так что избавьтесь от него, если не хотите слухов, что Дэвид Битар любит насиливать клиентов.

Тарик склонил голову, щурясь, глядя на брата по отцу.

— Дело в чести Племени, Джей, или в мести?

Джей не мешкал.

— И в том, и другом.

— Хорошо, — сухо ответил Лука.

Никки повернулась к нему, готовая сжечь мужа взглядом.

— Не смей.

Лука пронзил ее взглядом.

— Я — лидер Племени, и Джей прав. Дэвид не может быть в Племени. Его поступки не обдуманы и импульсивны... — он оскалился, глядя на сына, который стонал, пытаясь поднять голову. — И отвратительны. Такой вариант мы уже обсуждали. Джей просто подтолкнул меня.

— Ты выберешь этого сына вместо настоящего?

От этого Ари собралась выпустить когти. Словно ощущив ее желание напасть на Никки, Джей схватил Ари за руку и притянул к себе.

Лука вздохнул.

— Я выбираю Племя вместо Дэвида. Я не хочу рисковать десятилетиями тяжелого труда и легендарной репутацией из-за его глупости. Джей прав. Дэвид изгнан.

Джей скованно кивнул отцу и повернулся к Ари. Она напряглась от боли на его лице, он сказал ей:

— Вернемся в дом.

Ари, дрожа, кивнула и шагнула в перипатос. Она появилась на кухне, Майкл все еще был там. Он открыл рот, но огонь зашипел, прибыли Джей с Треем. Майкл взглянул на Джая и тяжко вздохнул.

— Как вижу, с этим разобрались.

Джей стиснул зубы и кивнул, странно посмотрел на Ари. Он отвернулся от них и прислонился к стойке, быстрое дыхание замедлялось. Они молчали и ждали, пока он совладает с эмоциями. Он повернулся и посмотрел на Ари.

— Я не понимаю, почему ты скрыла это от меня.

— Джей, я просто...

— Просто что?

Трей кашлянул.

— Майкл, я провожу вас домой. Мне нужно встретиться с ребятами в тренировочном зале.

Майкл кивнул, взглянул с тревогой на Джая и Ари и ушел.

Дверь закрылась, и Джей рявкнул:

— Ну?

— Потому что, — Ари повернулась к нему и скрестила в защите руки, — я не хотела, чтобы произошло то, что случилось только что.

— Я должен защищать тебя, но не смог защитить даже от своего брата.

– Я защитилась.

– И не сказала мне!

– Хватит на меня кричать!

– Как далеко это зашло? Что он сделал?

Ари вздохнула, щеки пылали от воспоминания.

– Далеко не зашло. Он трогал меня, целовал...

Где трогал?

– Это важно?

– Еще как важно.

Ари побелела и отпрянула.

– Ты меня пугаешь.

– Я пугаю и себя.

Он развернулся и вышел из комнаты, сжимая рукой шею сзади.

Ари взяла себя в руки, выждала немного и пошла за ним в гостиную. Он стоял у камина, прижал к нему ладони, склонив голову. Она приблизилась, и он напрягся, когда она коснулась его плеча. Он медленно расслабился под ее рукой.

– Мое бедро и шея.

Джей напрягся, поняв, что она о местах, где ее трогал Дэвид.

– Стоило убить его.

– Нет, – прошептала она. – Нет. Не из-за меня. Может, за то, что он сделал с тобой в прошлом, но не из-за меня, Джей.

– Ари, – он повернул голову, и она увидела, что его губа уже зажила. Но в глазах еще была боль. – Тем, что он делал с тобой, он задел меня. Что бы с тобой не произошло, это ранит меня. Понимаешь?

Она кивнула, слезы покалывали глаза.

– Прости. Стоило рассказать тебе.

Джей вытянулся и грубо притянул ее в объятия, склонил голову к ее плечу.

– Обещай, что не будешь ничего скрывать, даже если подумаешь, что я не захочу это слушать.

– Обещаю, – Ари крепко его сжала. – Но, клянусь, я в порядке. Была немного потрясена, когда это случилось, но кошмаров не было.

– Хорошо, – шепнул он и прижался нежно губами к ее шее, поднялся к уху. – Тебя напугало то, что я сделал с ним?

– Немного, – честно ответила она.

– Это и меня напугало, – он сжал ее крепче.

Ари ощущала его дрожь, слеза скатилась по ее щеке. Она не хотела, чтобы он считал себя плохим. Она хотела, чтобы он знал, что она понимала.

– Джей, – прошептала она и отодвинулась, чтобы видеть его глаза, чтобы он знал, что она говорит правду. – Я убила бы всех, кто тебе навредит. Это так. Я не знаю, какой меня это сделает, но это правда. И хотя это испугало меня... то, что ты сделал... я понимаю.

Джей с благодарным стоном прижался губами к ее губам.

Поцелуй быстро вышел из-под контроля, они оказались на диване. Джей замер над ней, грудь вздымалась от эмоций.

– Мы не должны...

Ари с улыбкой послала магию по комнате, и шторы задвинулись, стало темнее.

– Но нам это нужно, – она помогла ему стянуть футболку через голову. Они быстро разделись, желая быть ближе и стереть жестокость утра.

6

Деревянный мост обещаний гниет

В доме звенела тишина. Такое было возможно? Ари нахмурилась, пытаясь расслабиться в кресле у себя в комнате. Но мышцы не слушались. Ее спина была прямой и напряженной, тело было готовым броситься в бой в любой миг.

Вчера Джей весь день провел с ней. Ему нужно было держаться рядом с ней, но не из-за новости о Дэвиде. Нет, она нужна была ему рядом, потому что следующим утром ему придется оставить ее, чтобы заманить Чарли. Ари ценила его веру в нее, в то, что она с этим справится. Она гордилась тем, что он подавил свое недовольство Чарли, чтобы помочь ей спасти друга.

Хотя Ари не знала, было ли что спасать.

Она была уверена, что он уже не был парнем, которого она любила. Но ей нужно было хотя бы попробовать...

— Ты правда злишься на меня?

Ари посмотрела на лучшего друга, ее грудь сдавило от эмоций в его больших умоляющих глазах.

У Чарли были красивые глаза, и он использовал это. Но он пошел с Мейси Макгуфин на бал в десятом классе, и хоть она сама была отчасти виновата, что не пригласила его (выбирали девушки), она все равно злилась, что он согласился.

Ладно, пару очков он выиграл, придя в ее дом с утра. Ари прислонилась к входной двери, но все равно была обижена. Хоть они не называли себя парой, она считала, что они к этому шли. Но если он хотел встречаться с другими девушками...

Ари пожала плечами.

— С чего мне обижаться? — лениво сказала она, не глядя ему в глаза.

Чарли застонал.

— Ты злишься на меня. Это точно.

— Нет, — сокрушила она.

Он шагнул к ней.

— Ари, она пригласила меня в последний миг, а ты — нет, так что...

— Я не пригласила, и ты пошел с Мейси. Справедливо.

— Звучишь ты так, будто в это не веришь.

— Конечно, это справедливо. Я не пригласила тебя, и ты, конечно, нашел другую девушку. Мы взаимозаменяемы.

— Взаимозаменяемы?

Чарли был в ужасе.

— Нет, Ари, нет, ты меня не пригласила.

Она нахмурилась.

— Я пригласила кого-то другого?

Его лицо вытянулось.

— Нет.

— А я могла. Бобби, Эй-Джей, Стив просили меня пригласить их.

Теперь хмурился Чарли.

— Да?

— Угу. И я отказалась.

Ее лучший друг вздохнул.

— Я знал, как только пришел на танцы ночью, что совершил ошибку. Прости меня, Ари.

Он снова посмотрел на нее как щенок, и она не могла сопротивляться.

— Ладно, — буркнула она. — Ты прощен.

Чарли радостно улыбнулся.

— Хорошо, потому что у меня есть вопрос, — он опустился на колено, и Ари поняла, что он что-то прячет за спиной.

Ее глаза расширились от ужаса.

— Чарли... — если это предложение пожениться, она умрет. Он знал, что они были детьми? Что это было незаконно?

Он вытащил руку из-за спины и протянул ей корсаж в прозрачной коробочке.

— Ари Джонсон, ты пойдешь на вечер встречи выпускников со мной?

Смех сорвался с ее губ, она смотрела на него, стоящего на колене.

— Это в следующем семестре. Еще несколько месяцев.

— Я планирую наперед, чтобы Эй-Джей, Бобби и Стив не обогнали меня. Так что? — он скривился. — Лучше отвечай скорее... У меня колено не каменное.

Смеясь, Ари приняла коробочку, сжала руку Чарли и потянула, чтобы он встал.

— Да, я пойду с тобой.

Глупо улыбаясь, Чарли прижал ладони к двери и склонился к ней.

— Да?

— Да.

Его лицо изменилось, он впился взглядом в ее лицо. Он перестал улыбаться, в глазах вспыхнуло сожаление.

— Прости, если я тебя обидел, Ари. Обещаю, больше я тебя не обижу и не позволю никому навредить тебе.

Это обещание Чарли не сдержал.

Шипение огня вернуло Ари в комнату. Чарли вышел из перипатоса возле ее кровати. Он был в выгоревших джинсах и мятой футболке, а украшений было намного больше, чем обычно. На нем были серебряные серьги, пара медных браслетов и разные цепочки с металлическими талисманами. Они питали его силу. Изумруд точно был с ним, раз он использовал перипатос, но где он его спрятал? В кармане?

— Выглядишь напряженно, — Чарли склонил голову без эмоций на лице. — Хочешь сотрудничать или мы — заклятые враги?

Ари утомленно поднялась на ноги.

— Думаешь, после всего случившегося я не стала бы сотрудничать?

Темное мелькнуло в его глазах, и он сжал кулаки.

— Тебе нужно научиться сдаваться.

— Мы делаем это или нет?

Он вскинул бровь от ее тона, но кивнул.

— Они в обмен на мою свободу, да? У тебя есть план, или мы придумаем его вместе?

Ари напряглась от плавности его голоса. Так заносчиво, совсем не в стиле Чарли.

— У меня есть план. Тебе нужно только заманить Гулу и Пазузу в парк Ранкокаса через два дня на закате. Парк рядом с шоссе Нью-Джерси.

Чарли оскалился.

— И куда мне их выманить в парке?

— Ближе к центру, подальше от ручья. Я смогу ощутить тебя.

Он прищурился.

— Это ведь не ловушка?

Она не ответила прямо, но сказала искренне:

— Я не хочу, чтобы ты умер, Чарли, — ее глаза засияли от мысли, и Чарли резко кивнул.

— Верю, — он тряхнул головой, словно не понимал ее. — Ладно. Я заманю их и скроюсь. Ты отгонишь этих идиотов от моего следа?

— Да.

— У тебя ведь будет прикрытие?

Ари ухмыльнулась.

– А что? Все же переживаешь?

– Нет. Если ты умрешь, никто не будет прикрывать меня. Так что помоги нам обоим и приведи поддержку, – он нахмурился, огонь перипатоса окутал его.

Минуту или час Ари смотрела туда, где стоял Чарли, ей было не по себе. Она хотела, чтобы все закончилось. Чтобы он был в порядке. Если она не вернет его, она не простит себя. Его жизнь стала такой из-за нее, потому что мать оставила ее у Дерека в Сэндфорд Ридже, Огайо.

Ари должна была изменить это. Это не мог быть конец Чарли.

Огонь взорвался в комнате, приводя Ари в чувство, и из огней вышел великан.

Ее сердце подпрыгнуло к горлу.

– Красный! – выдохнула она, потрясенная, но радостная.

Он слабо кивнул ей.

– Ари.

Ари шагнула к нему и замерла, заметив его взгляд. Его глаза были холоднее, в них все еще скрывалось горе. Он скорбел по ее матери, Сале.

От мысли о Сале Ари ощутила горе. Она так и не смогла узнать лучше свою маму, джинна, так любившую Ари. Сала любила и красного, и он восхищался ею.

– Как... как ты? – тихо спросила она.

– В порядке. А ты? – он огляделся, вбирая все. Ари была уверена, что он не хотел смотреть на нее. Она поежилась, ненавидя это странное официальное расстояние между ними.

Ее дядя совершил много ошибок, особенно насчет Чарли, но он был ее близким союзником среди королевских джиннов. Ари не была уверена на 100 процентов, что он был ее союзником, но ей всегда хотелось верить, что он – друг, а не враг.

– Я в порядке.

– Я принес тебе это, – он остановился и протянул странную деревянную коробку с узорами Среднего Востока.

Ари робко взяла ее.

– Что это?

– Трей рассказал Стеклянному о твоем плане с Пазузу и Чарли. Это Секретум. Он же вам нужен, да?

Вздохнув, Ари кивнула. Стоило понять, что Трей обратится к Стеклянному. Он доверял ему больше, чем позволяла себе Ари.

Но Стеклянный и Красный доверяли друг другу. Так что, доверяя Красному, Ари могла верить и другому дяде.

– Спасибо, что принес это.

– Не за что, – он нахмурился. – Будь осторожнее с Пазузу. Вам троим нужно работать сообща.

– Мы так и сделаем.

Он резко повернулся, длинная красная коса раскачивалась у его поясницы.

– Мне пора... или я могу чем-то еще тебе помочь?

– Вообще-то, да, – Ари быстро шагнула к нему, и он вздрогнул, заставляя ее застыть. Боль пронзила ее от его реакции, но она подавила эмоции, не пустив их на лицо и в голос.

– Асмодеус приходит в мои сны. Я не знаю, почему. Это тревожит меня.

Красный помрачнел и напряженно кивнул.

– Я узнаю об этом, – и без прощания он пропал в перипатосе, оставив Ари еще более одинокой, чем когда-либо.

Танцы с великанами

Визит к Ари был удивительно болезненным.

Красный утомленно вздохнул. Она была так похожа на Салу. Боль от этого напоминания о любимой смешалась с виной. Ему стоило лучше заботиться об Ари без Салы, а теперь Ари не интересовала и своего отца, и верность Азазилу не могла оправдать расстояние между ним и девочкой.

Думая об этом, Красный оказался во дворце отца впервые за недели. Он шагал по холодным коридорам, едва замечал склоненные головы шайтанов, которых проходил. Он пришел во дворец ради Ари. Асмодеус приходил во сны Ари. Плохо. Внимание первого лейтенанта султана всегда было плохим.

Красному нужно было понять причину визитов и отговорить Асмодеуса от игры с ней. Это не было бы проблемой, но Азазил вмешался.

Шайтан, приведший его к отцу, постучал в двойные двери гостевого зала Азазила. Двери резко открылись, и шайтан пропал из виду. Красный заглянул в искусно украшенную комнату, его отец Азазил сидел в черном кожаном кресле.

Асмодеус стоял рядом с ним у пустого камина.

– Сын, – ухмыльнулся Азазил. – Что привело тебя ко мне в этот погожий летний день?

Осень близилась к концу в царстве людей, лето началось на горе Каф. Красному и джиннам было все равно, они почти не ощущали изменения температуры.

– Прошло много недель, отец. Я думал проводить тебя, – он прошел в комнату и кивнул Асмодеусу, а потом сел напротив Азазила.

Его отец вскинул бровь.

– Уже перестал скорбеть по маленькой ифритке? Сала, да?

Не слушая султана, Красный посмотрел на бесстрастного Асмодеуса.

– Есть новости о братьях?

Асмодеус оскалился.

– Решимость Белого короля в поисках тела Лилиф неутомима. Но результата нет. Твои братья, Теневой и Сверкающий, открыто присоединились к делу.

– Не удивительно. Их верность была известна веками, – пробормотал Красный и посмотрел на Азазила. – Они не приблизились к ее обнаружению?

Он скривился.

– Конечно, нет. Ему помогают идиоты, – Азазил вздохнул. – Должен признать, мне было скучно. Я думаю бросить подсказку, чтобы стало веселее.

– Отец, ты же шутишь? – Красный был потрясен. Он не мог понять, когда его отец был серьезен.

Он рассмеялся от выражения лица сына.

– Конечно. Мне скучно, но я не дурак. Я поищу, чем еще себя развлечь.

Через миг тишины Красный сказал:

– Кстати, – он посмотрел на Асмодеуса, – почему ты посещаешь сны Ари Джонсон?

Красному не нравилось, как засияли глаза лейтенанта от ее имени. Совсем не нравилось.

– Я просто узнаю ее.

– Зачем?

– Потому что хочу, – его губы дрогнули, лицо было недовольным. – Она довольно милая. Красивое лицо, потрясающее тело. Думаю, она была бы хорошим дополнением к моему гарему.

Красный не впервые захотел защитить ее, как отец, и его кровь стала горячей от мысли, что Асмодеус будет рядом с дочерью Салы.

– Она не для тебя, Асмодеус. Она принадлежит другому. Оставь ее.

— Тихо, сын, — посмеивался Азазил. — Не мешай Асмодеусу веселиться. Эта девочка теперь для нас ничего не значит. Пусть делает, что хочет.

Стиснув зубы, Красный повернулся к отцу и напрягся от его взгляда. Тон Азазила был игривым, но не глаза. Он приказывал оставить Асмодеуса с его игрой с Ари. Мысленно проклиная обоих, Красный смог только кивнуть.

* * *

Ари устроилась в руках Джей и боялась, что не сможет уснуть. Это была ночь перед боем с Гулой и Пазузу, и хотя Джей старался отвлечь ее, когда он уснул, обвив ее руками, Ари все еще не сомкнула глаз.

Она лежала часами, смотрела во тьму, все внутри нервно трепетало. А потом, словно ее веки уже не могли терпеть, они закрылись, и Ари погрузилась в сон...

— Наконец-то. Ты долго.

Ари развернулась на знакомый голос и напряглась.

Асмодеус.

Она снова была в его убежище и в белом платье, которое ему нравилось.

— Снова?

Он не ухмыльнулся от ее едкости, как делал раньше, а прищурился и медленно подошел, и от этого она отпрянула. Было в нем нечто грозное.

— Красный король сегодня приходил ко мне и Азазилу.

Ари кивнула. Красный обещал узнать, что Асмодеусу от нее нужно. Она надеялась, что лейтенант больше не придет к ней. Но визит Красного явно привел не к этому результату.

— Да, я сказала ему, что меня тревожат твои визиты.

Он пожал плечами, остановился в дюймах перед ней, и Ари пришлось задрать голову, чтобы встретиться с ним взглядом.

— Я просто пытаюсь узнать тебя.

Она сглотнула.

— А если я не хочу узнавать тебя?

Он поднял руку, и Ари вздрогнула. Он помрачнел от ее реакции, но это не помешало ему задеть костяшками ее щеку. Ари поежилась.

— Ты, как Красный, думаешь, что мои намерения бесчестны?

— Я не знаю. Я не знаю, чего ты от меня хочешь.

— Знаешь, — он склонил голову, губы оказались возле уха Ари. Ладонь прижалась к ее щеке, и она дрожала, пока рука скользила, а потом сжала ее шею сзади. — Я хочу тебя, — его губы задели ее челюсть, и Ари попыталась отстраниться, но он не пустил. Вдруг он скользнул носом по ее носу и заглянул в ее глаза. Он прищурился и сжал ее шею. — Но кто-то уже получил тебя, — он прижал ее к себе и отклонил ее голову. Ари уперлась руками в его грудь, пытаясь освободиться.

— Хватит, — рявкнула она, ощущая себя котенком в руках хозяина.

— Ты спала с джинном, — разочарование было очевидным в его глазах, в напряженном лице. И он отпустил ее. Ари пошатнулась и попыталась удержаться на ногах.

— Это не твое дело, — фыркнула она, гнев придал ей сил. Она впервые ощущила покалывание своей энергии в пейзаже сна Асмодеуса. Белая ткань на ее теле пропала, Ари заменила платье джинсами и футболкой.

Она вскинула торжественно голову, ее перемечивые глаза упрямо смотрели на лейтенанта.

Ожидая гнев, Ари опешила, когда он мягко улыбнулся. Это было на него не похоже, и на миг он напомнил, каким был.

— Ты стала сильнее, Ари, — прошептал он, задумчиво задев большим пальцем свою губу. — Может, еще не все потеряно.

Ари растерянно покачала головой.

— О чём ты?

Он пожал плечами.

– Не буду врать... я думал тебя соблазнить. Теперь это не важно. Тебе суждено большее, чем царство смертных, Ари. Ты предназначена не для джинна. Терпение всегда было мне на пользу. Твоя скуча пришлет тебя ко мне со временем.

Потрясенная озвученными намерениями Асмодеуса и близостью этих намерений, Ари покачала головой, дрожа.

– Я люблю Джая. Я не брошу Джая.

Лейтенант опасно улыбнулся.

– Посмотрим.

Ари резко села, грудь вздымалась, голова кружилась.

– Ари, – шепнул Джей. Она ощутила движение матраса, Джей сел рядом, убрал нежно волосы с ее лица. Он повернул ее голову, и она посмотрела в его сонные глаза. – Малышка, что не так?

Помня обещание ничего не утаивать, Ари виновато прижалась лбом к его лбу.

– Плохие сны про завтра. И все.

Он обвил ее сильными руками и притянул на кровать, ее голова оказалась на его груди.

– Все будет хорошо. Обещаю, мы справимся.

Она кивнула, слегкотнувшись, молясь, что Асмодеусу надоест играть. Конечно. Она ведь просто девушка. А он – древний джинн.

«Я не такая интересная!».

Ари хотела уснуть, но боялась снов сильнее прежнего, боялась, куда они унесут ее. К кому они занесут ее.

* * *

Они были напряжены, тишина окутала их. Джей смотрел на лучшего друга, глядящего на чашку кофе, стиснув зубы, на Ари, глядящую на сады с тревогой в глазах. Он не хотел, чтобы она делала это. Он знал, что за Чарли и врагами в Ранкокас ей придется идти одной, Джей и Трей будут скрываться в Мантии. Он будет там, но... он хотел, чтобы Чарли знал, что он там. Он хотел, чтобы Пазузу и та зараза Гула знала, что Ари не одна. Он не хотел, чтобы Ари шла туда. Он лучше справился бы один, чем рисковал бы ею.

Обнаружив, что с ней чуть не сделал Дэвид, Джей усиленно оберегал Ари. Мысль, что с ней случится что-то у него под носом, лишала воздуха.

Мысль, что он мог проснуться без нее в своих руках... убивала его.

Джею нужно было коснуться ее, и он прижал ладони поверх ее. Она слабо улыбнулась, и он сжал ее ладонь.

– Пора.

Ари вздохнула и встала.

– Хорошо. Вы будете за мной и знаете, что делать?

– Все продумано, – убедил ее Трей.

Джей кивнул. Трей рассказал Стеклянному, что они хотели сделать с Пазузу. Стеклянный объяснил, как сосредоточить силу, чтобы их общей магии хватило против Пазузу. Как только они подавят его, сковывающее заклинание запрет Пазузу в Секретуме. Джей делал так раньше, но это было сложно против обычного джинна, а Пазузу был старым. Никто не верил, что будет просто.

Ари нежно поцеловала его в губы. Она отошла и с любовью улыбнулась ему, в ее глазах была заметна тревога.

– Увидимся чуть позже, уже с Чарли, – Стеклянный предложил, что Ари с королевской кровью может брать в перипатос других. Джей решил проверить это.

И его прекрасная девушка смогла это. Она теперь отвечала за идиота Чарли Крейга.

– Осторожнее там, – продолжила она, глядя на Трея. – Оба.

– Да, мэм, – Трей улыбнулся и подмигнул Джою. – Скажи своей старушке перестать переживать и браться за дело.

Качая головой, Джей вздохнул.

– Ты его слышала.

Без слов Ари пропала в огне перипатоса. Сердце Джоя забилось быстрее, он повернулся к Трею и резко кивнул.

– Сделаем это.

Он за секунды оказался в парке, скрытый Мантией, следовал за Ари, спешащей среди деревьев.

Трей, ты там?

Рядом с тобой. Иду за Ари.

Хорошо, – Джей сосредоточился на девушке. – *Мы за тобой, Ари.*

Хорошо, – ответила она, ее голос дрожал. – *Чарли впереди.*

Они шли всего две минуты, и заряд магии пролетел мимо Ари, чуть не задев ее голову. Он взорвался, попав по дубу неподалеку. Воздух замерзал вокруг нее, она готовилась защищаться. Джей поспешил к ней, обнаружил, что они вышли на полянку. Чарли стоял в стороне, Пазузу и Гула медленно шли к Ари.

Джей напрягся, вспомнив последнюю встречу с древним существом.

Лицо Пазузы было смесью человека и льва. Рот скалился, большие клыки торчали между губ. У него были глаза и нос человека, но переносица была плоской. Его кожа была почти черной, янтарные глаза зловеще сияли на фоне темного шоколада плоти. Его пальцы были как длинные прутья. Жутким было то, что его левая ладонь была изогнута вниз, а правая – вверх.

Гула походила на привлекательную человеческую женщину, пока не открыла рот. Ее челюсть удлинилась, показывая большие острые зубы.

Ари, связывай Чарли и уноси его отсюда. Мы о них позаботимся. Трей, готов?

Как всегда.

Чтобы дать Ари время, Джей сбросил Мантию и отправил зарядом Гулу в полет к деревьям. Пазузу тут же отвлекся, и Трей вышел из Мантии за древним джинном, успел попасть по нему отключающими чарами. Они действовали только минуту на таком старом и сильном джинне, как Пазузу.

Джей взглянул на Ари. Она прижала Чарли к земле. Он стонал от боли, Ари вырвала у него из рук изумруд.

– Джей, сейчас! – Трей отвлек его, и Джей соединил энергию с другом. Он быстро рассеял силу по воздуху, искал нити энергии Трея. Две энергии слились, знакомая сущность Трея заполнила его силой, ноги стали легче, и его будто покрыл тонкий, но непробиваемый слой металла.

– А-а-а-а! – закричал друг, Гула бросилась на Трея. Его сила стала покидать тело Джоя. Они боролись на земле, бились кулаками и магией. Джей хотел помочь ему, но застыл, когда его горло сдавило.

Он тревожно посмотрел на Пазузу, лежащего на земле. Древний демон ветра проснулся, правая ладонь была протянута к Джою, и невидимая хватка душила его.

– Я тебя помню, – оскалился он.

Джей возвзвал к защитной магии, разрезал чары, что душили его, и ударил по Пазузу жаром. Пазузу отшатнулся и бросился на Джоя, как паук. На теле Джоя открылись порезы, и Пазузу сбил его на землю. Джей, превозмогая боль, направил сияющие ладони к груди злого джинна, прожег его футбольку, и воздух наполнила вонь горящей футболки и плоти. Пазузу закричал, и визг разнесся над поляной.

Пазузу выругался и рухнул на землю рядом с Джоем. Кровоточа, плохо исцеляясь, Джей не сразу собрался. Трей подавил Пазузу.

– Джей, скорее! Нужно связать его магией.

Он взглянул на деревья, Ари держала Чарли застывшим и скованным, смотрела на бой с Пазузу с беспомощностью на лице. Ее магия была направлена на сковывание Чарли. Она не могла помочь им. Джей оскалился при виде Гулы, которую Трей ранил в бок. Она поднялась на ноги, Джей тревожно взглянул на Ари.

– Ари, иди! – грубо крикнул он.

Она покачала головой, ее тело воевало с планом. Она дрожала от желания шагнуть.

Трей выругался с болью. Джей взглянул на него. Кровь текла из пореза на щеке Трея. Вспышка янтарного цвета слетела с ладоней Трея и ударила по Пазузу с такой силой, что демон ветра содрогнулся, его глаза закатились, и он обмяк на земле. Трей обернулся на Ари и Гулу, а потом посмотрел на Джая.

– Разберись с ней. Я тут продержусь.

Повторять не нужно было, Джей, шатаясь, встал на ноги и направил силу в тело, пошел к Гуле. Она дразнила Ари, собираясь напасть, но обернулась, и Джей сбил ее ударом руки, окруженной магией. Кровь полилась из ее рта, она опустила голову, опасно щуря глаза.

Месяцы назад Гула чуть не забрала жизнь Ари. Это не повторится. Рукопашные сражения не были такими длинными, как в фильмах. Чем короче бой, чем яростнее атака, тем лучше шансы выжить. Противники равной силы могли потанцевать немного, но когда один из них незаконно повышал силы талисманами, урон наносился как можно быстрее.

В прошлый раз Джей танцевал с этой гадиной. Он дал ей шанс. Судя по блеску в ее глазах, она ожидала этого.

Ари что-то крикнула, но Джей не отвлекался. С этим нужно покончить, или Гула придет за ней снова. Джей убрал руку за спину, призвал меч килич, которым восхищался в кабинете Майкла. С боевым кличем он взмахнул рукой, и изогнутое лезвие прорезало шею Гулы.

С холодным триумфом Джей смотрел, как ее голова падает на землю и катится е дереву. Ее тело пошатнулось и упало со стука.

– Джей!

Он посмотрел на кричащую Ари, она указывала за него. С шумом крови в ушах Джей повернулся и увидел Трея на земле, Пазузу сидел на нем, его длинные кривые пальцы резали горло Трея.

– НЕТ! – взревел Джей и бросился к ним, но его отбросил огонь. Стеклянный король вышел из перипатоса за секунды до Красного, его яростные глаза смотрели на ужасно раненного Трея. Пазузу поднял голову, и то, что он увидел в глазах Стеклянного, стерло радость с его лица.

Вопль Стеклянного сотряс деревья, все вздрогнули, и он послал заряд магии в демона ветра.

Но Пазузу быстро стал песком и пропал в небе. Дерево за Пазузу приняло удар и треснуло. Оно падало, а Стеклянный быстро подбежал к Трею, подхватил его и пропал в перипатосе.

Воздух сгустился, Красный поднял руки к падающему дереву, словно сдавался. Дерево решило не падать на них, выпрямилось, и кора чудесным образом срослась.

Собаки лаяли, голоса заставили их посмотреть на север.

– Патруль парка, – выругался Красный и повернулся к Джою и Ари. – Ари, неси Чарли домой. Джей, иди за ней. Я уберу... – он махнул на Гулу.

Горе сдавило горло Джая, он выронил килич из дрожащей руки.

– Трей... – прошептал он, глаза слезились. – Что...

– Стеклянный не даст ему умереть, – поспешил успокоить его Красный. – Иди.

– Чарли, поговори со мной, – прошептала Ари.
Он посмотрел на нее с огнем в глазах.

– Отвали.

Ари вздрогнула и вздохнула.
Это была игра в ожидание.

* * *

– Чарли, тебе нужно поесть и попить… – Ари прижала чашку к его рту, но он не двигался. – Чарли, не глупи.

Их взгляды пересеклись, лед на его лице заморозил ее кровь.

* * *

– Не работает, – сообщил тихо Джей.

Ари покачала головой.

– Прошло всего четыре дня. Дай ему времени.

– Времени осталось мало. Майл переживает за тебя. Начинает спрашивать, где ты.

– Удерживай его.

* * *

– Прошу, поговори со мной, – Ари сидела на полу перед другом, смотрела на него с мольбой. Гнев пропал с его лица, но других эмоций не появилось. – Скажи что-нибудь… Чарли. Чарли? Скажи что-нибудь.

* * *

– Я пытаюсь помочь. Ты не понимаешь? – Ари боролась со слезами, ее голова опустилась на стул. Она устала. Так устала. – Чарли, вернись. Прошу. Я так устала. А ты не устал?

* * *

Ари убрала отросшие волосы Чарли с лица, прижала воду к его губам. Он допил, и она скормила ему кусочки бутерброда, радуясь, когда он осторожно брал кусочки, чтобы не укусить ее. Под его глазами появились темные круги, он был бледнее обычного. Ари не хотела думать, что они вредили, а не помогали.

Прошло четырнадцать дней, а он молчал, но уже четыре дня ел и пил.

Он перестал есть, и Ари отошла.

– Закончил? – она опустила тарелку и повернулась к нему. – Ты поговоришь со мной? Прошу.

Он закрыл глаза.

* * *

– Я люблю тебя, Чарли. Ты – мой лучший друг.

Ничего.

– Прошу. Если ты не заговоришь, Хорошая Ари станет Разозленной и побьет тебя.

Ничего.

– Я знаю, что ты там…

* * *

Прошли три недели с боя в парке, ситуация с Чарли развивалась со скоростью улитки.

Бороться с Чарли было проще, чем Ари думала. Он был новичком в магии, какой была и она, но магия не была для него естественной. Это не было в его крови. Он не был ребенком короля джиннов. Ее чары сломили его магию, и она удержала его и забрала изумруд. Потом было тяжело. Она пыталась удержать его скованным. Ей нужно было забрать его через перипатос и держать в подвале их дома. Но Джей и Трей бились с Гулой и Пазузу, рискуя жизнями… Ари застыла и не могла уйти, не зная, в порядке ли они. К сожалению, она не могла биться, пока сдерживала Чарли.

Ари не могла забыть эту беспомощность, когда Пазузу сбил Трея. Она хотела оставить Чарли и спасти Трея, но было поздно. Она замешкалась и чуть не потеряла Трея.

Она отчасти презирала Чарли за это. Презирала свою верность к нему. Разве Трей не заслужил ее верность сильнее?

Хватит. Она не могла так думать. Она нарушила закон гильдии, чтобы спасти Чарли от самого себя. Они прошли все не для того, чтобы теперь она оставила его.

Трей был в порядке. Не совсем. Он чуть не умер. Но Стеклянный спас его. Ни Стеклянный, ни Трей не описывали подробно, но Ари и Джей решили, что Стеклянный отнес Трея к целителю Красного, Киту. Кит спас Ари и Джая много раз. Джинн творил чудеса.

Чудом были и чувства Стеклянного к Трею. Он не хотел, чтобы они бились с Пазузу без поддержки. Он ждал, если Трею понадобится помочь.

Ари была потрясена, поняв, что Стеклянный король любил Трея. Произошедшее усилило их отношения. Они были так близки, что Ари ощущала Стеклянного в ауре Трея, даже когда короля не было с ним.

Ари была навеки благодарна Стеклянному и Красному за помощь.

Она скривилась, вспомнив, как кровь лилась из горла Трея, слезы на глазах Джая, когда они вернулись в дом с Чарли.

— А если я потеряю его? — прошептал Джей, пока они связывали Чарли в подвале. — Он — мой брат. Я не могу его потерять.

— Может, так ты поймешь мои чувства, — ответил сухо Чарли, сидя на стуле, зачарованные веревки обвивали его ноги и торс.

Джей скривился и отшатнулся.

Ари опустила голову на уровень Чарли, презрение выпирало. Она тихо сказала:

— Это тебя не оправдывает.

— Так почему ты пытаешься спасти меня? Это ведь так? Ты думаешь, что сможешь... привести меня в чувство?

Она покачала головой.

— То, что ты сделал после смерти Майки, — твоя вина. Ты сделал выбор, — слезы стояли в глазах, усталость, вина и тревога за Трея терзали ее. — Но случившееся с Майки — моя вина. Так что я пытаюсь в последний раз спасти друга.

Голоса на кухне вернули Ари в настоящее. Она три недели безуспешно пыталась разговорить Чарли. Магия покидала его тело, он стал слабее, послушнее. Сегодня она впервые увидела искру прежнего Чарли в его глазах.

План работал?

Джей попытался увести ее на пару часов, переживая за нее и тревожясь, ведь Майкл задавал слишком много вопросов насчет ее отсутствия. Если у Майкла возникнут подозрения, но узнает о Чарли. И тогда Чарли конец.

— Помнишь, в девять лет мы закопали капсулу времени в Викерс Вудс? — вдруг спросил Чарли, голос был грубым от нехватки сна.

Ари резко села, пульс колотился в горле. Он снова звучал как Чарли.

— Да, — улыбнулась она. — Ты поцеловал меня. На миг. Но это был мой первый поцелуй.

Губы Чарли дрогнули.

— Ты была как клубника. Я купил тебе дешевый клубничный бальзам для губ на твой день рождения в том году, и ты использовала его каждый день, пока тюбик не кончился.

Слезы покалывали глаза Ари, она кивнула с надеждой в груди.

— Помню.

— Я помню все, — он опустил голову, грудь сдавили эмоции. — Ари, я не знаю, как вернуться. Я не знаю, как жить. То, что я говорил и делал... — он поднял голову, слезы лились по щекам. — Изумруд... изменил меня. Но до этого я видел только себя и свою боль... и это убило ее, — он заплакал сильнее. — Это убило Фэллон.

Ари пыталась сдержать слезы, но, что бы Чарли ни делал, она ощущала его боль. Она прошла к нему и обвила руками, разрезала чары, что держали его на месте. Веревки упали, и Чарли крепко обнял ее и плакал в ее плечо.

Она затерялась в нем, была оглушена шумом крови в ушах и не услышала шаги по лестнице подвала.

Не слышала, пока...

– Ари, отойди от него.

Чарли медленно отодвинулся, вытирая щеки. Ари обернулась. Страх тут же сдавил ее желудок, она покачала головой, заслоняя собой Чарли.

– Нет, – магия покалывала ее пальцы. – Майкл, прошу, нет.

Перед ней стоял Майкл Ро, его брат Джерард и один из старших членов гильдии, Джейкоб Баллендин. Джей и Трей потрясенно смотрели на Чарли, и Ари видела боль на их лицах, они поняли, что помешали чему-то важному.

– Ари, не делай ничего глупого, – спокойно предупредил ее Майкл. – Просто отойди от мистера Крейга.

Она покачала головой, слезы лились по щекам.

– Майкл, я не могу. Он стал собой. Я не дам вам забрать его на смерть.

– Ари, – в глазах Майкла было сочувствие, но тон был непоколебим. – Он нарушил закон. Я должен действовать согласно своему месту в гильдии, я должен передать его Законотворцам.

– Они убьют его, – выдавила она. – Так нельзя.

– Ари, – холодные пальцы поймали ее руку. Чарли с мольбой посмотрел на нее. – Не мешай им. Уже поздно. Не давай никому пострадать из-за меня. Она бы этого не хотела.

– Нет, – паника захватали ее, она повернулась к Джейю. – Нет, Джей, прошу.

Джей напрягся, Ари ощутила треск его магии, как и Майкл с остальными. Они повернулись к нему, понимая, что он хотел спасти Чарли для Ари.

– Джей, не надо, – Чарли осторожно встал, вытянул руки. Ари смотрела, как Джей взглянул в глаза Чарли. – Прошу. Так все закончится. Прошу.

Ари ждала решения Джая. Воздух стал нормальным, Джей послушался желаний Чарли, охотники гильдии Ро расслабились. Ари всхлипнула.

– Нет.

Чарли крепко сжал ее.

– Это не твоя вина. Помни это. И помни, – он сжал ее и шепнул на ухо, – я тоже тебя люблю.

Он прошел к Майклу Ро.

Они вывели его из подвала, миновали серьезных Джая и Трея, и Ари поняла, что они вели ее друга на смерть.

Ее колени не выдержали.

Знакомые сильные руки подхватили ее и прижали к его телу.

– Шш.

– Это сработало, – выдавила она в плечо Джая. – Сработало. Он был собой. Так не может быть, не может...

* * *

Солнце село на горе Каф, Белый король стоял на одном из многих балконов и смотрел на горы. Сегодня он разобрался с тремя спорами среди его народа, первый был из-за земли, спор между двумя его хакимами – богатыми лордами, чьи дома были в нескольких милях от дворца Белого. Неподалеку недавно открыли изумрудную шахту, и владельцу земли должны были платить налог. Оба хакима клялись, что это их земля. Белый выслушал их показания, но судил по своей памяти. Он дал власть на земле хакиму, чья семья была на той земле первой.

Еще два спора были о браке. Порой они бывали забавными, но Белый затерялся в своих мыслях и не обращал на них толком внимания.

Вдохновение в плане возвращения Лилиф подвело его, и это медленно грызло его.

Стук в дверь донесся до его ушей, и он впустил шайтана.

– У вас гость, господин.

Белый повернулся, шайтан поклонился и ушел из комнаты, оставив Рабира, самого верного слугу Белого. Он напрягся от выражения лица Рабира.

Что-то произошло.

Джинн решительно прошел к Белому.

– Ваше высочество, – он поклонился.

– Что привело тебя сюда?

Рабир улыбнулся, поднял голову.

– Кое-что интересное для вас.

Белый вскинул бровь.

– Да?

– Я наблюдал за домом девочки, как вы просили. И я увидел, как охотники Ро вывели оттуда Чарли Крейга.

– Мальчик пришел туда умереть?

Рабир кивнул с ухмылкой.

– Говорят, Азазил в долгу перед девочкой.

Он дал новости Рабира впитаться.

Чувства вспыхнули в его венах. Он стал собой впервые за недели. Слава всем изумрудам горы Каф за его Рабира. Он был умнее всех его братьев. Рабир принес ему отвлечение. Это могло дать ему все, чего он хотел.

Он склонил голову с уважением к Рабиру.

– Думаю, пора добыть для тебя королевский титул, друг.

* * *

Было не честно, что кто-то столько страдал меньше, чем за год, но такой была жизнь. Жизнь джинна.

Ари плакала, пока не отключилась, едва ощутила, как Джей отнес ее в кровать, чтобы она уснула и закрылась от боли на время.

Вместо облегчения тьмы у Ари были сны.

Ари ощущала сны как неестественное давление в голове, но чувство подавили картинки в голове. Она парила от пейзажа к пейзажу – из Сэндфорда и Викерс Вудс с Чарли к зоопарку в Цинциннати с Дереком, в Аризону с Фэллон. Потом там был Пазузу, терзал ее, кричал угрозы в ее лицо, пока она не упала на землю, видела, как Пазузу терзал Джая на кусочки, резал горло Трея. Он провел рукой по небу, и появились лица Майкла и Каролины и остальных из гильдии. Ее сердце замерло, когда в группе появились Рейчел и Стейси.

Пазузу дразнил ее. Дал понять, что ее друзья умрут за то, что она с ним сделала.

Их лица и голоса били ее цветом, звуком и болью.

И когда она подумала, что больше не вынесет, они закружились и пропали во тьме, и сцена снова стала яркой.

Дворец Азазила. Сам Азазил.

Ари посмотрела на него перед собой.

И Асмодеус. Он смотрел на нее пристально.

Она собиралась умереть. Они заберут у нее Печать...

Она пыталась успокоить дыхание и расслабиться, как ее учил Джей. Если она принесет себя в жертву, Лилиф будет в плена. Это ведь стоило жертвы?

Но если она решит пожертвовать собой, она погибнет не зря.

– Шагнешь ближе, и я прикажу Азазилу убить тебя, – тихо сказала Ари Асмодеусу.

Комната потемнела, энергия Азазила сгустилась от его гнева, как думала Ари.

– Чего ты хочешь? – едко спросил он.

Ари судорожно вдохнула.

– Если я умру, ты спасешь Джая и отпустишь его невредимым в его Племя.

– Готово, – кивнул он со скучающим видом.

Ари прищурилась.

– И...

– И? – Азазил склонился, вскинув бровь.

– Если я сделаю это по своей воле... и выживу... я хочу услугу.

– Я думал, это было твоей услугой.

– Нет, это был жест доброй воли.

Он ухмыльнулся.

– Если твоя услуга для волшебника... я не смогу спасти его, если он убьет лабарту.

Мне жаль. Это не в моих силах.

Блин. Ари подавила слезы. Они не помогут.

– Ладно. Но я все еще хочу услугу, если выживу. И я хочу, чтобы ты поклялся, что дашь мне то, что я попрошу.

Она взглянула на Асмодеуса, его глаза сияли, будто он почти... уважал ее.

Она повернулась к Азазилу, а он улыбался, словно наслаждался собой.

– Клянусь, если ты выживешь, я дарую тебе услугу, если это в моих силах.

– Хорошо.

Асмодеус вспышкой приблизился, его сияющий кулак пробил ее грудь раньше, чем Ари моргнула. Потрясенная агония терзала Ари, его темные глаза впивались в ее умоляющие.

Прости, – прошептал его голос в ее голове. Или ей показалось?

Стало легче, когда он убрал кулак, свет пульсировал между его пальцев. Они медленно расправились, сияющий уголек на его ладони был последним, что Ари увидела, а потом сладкое облегчение унесло ее с собой...

Ари выбралась из тьмы и открыла глаза.

Ее ладонь прижалась к груди.

Только воспоминание. Она закрыла глаза с облегчением, а потом вспомнила, что Майкл арестовал Чарли.

Чарли умрет.

И Пазузу все еще был на воле, собирался уничтожить ее и людей, которых она любила. Он мог быть не один. Некоторые джинны все еще думали, что она была Печатью...

«Нет, Ари», – прошептало подсознание.

«Нет?» – она открыла глаза, все еще прижимая ладонь к груди.

«Услуга».

Конечно. Она села. Азазил был в долгу перед ней. И вдруг картинки из сна вернулись к ней, последняя плясала перед глазами, дразня ее. Папа, Дерек, стоял возле их дома в Сэндфорд Ридж, учил ее правильно бить.

В голове появилась идея, и от нее сердце забилось быстрее, кровь шумела. Ари отбросила одеяло и выбралась из кровати, выпрямилась на дрожащих ногах. Это было опасно. Это могло быть невозможным... но это могло все изменить. И Азазил задолжал ей услугу.

Большую услугу.

Но Ари нуждалась в этом.

Как говорил Шекспир: «Не звезды решают наши судьбы, а мы сами».

Ари быстро и тихо оделась. Она приняла решение, и нужно было спешить. Кто знал, сколько времени осталось у Чарли?

Ари вышла на носочках из комнаты и замерла в коридоре. Прислушалась. Было темно и тут, и внизу, значит, все пошли спать. Закрыв глаза, Ари выпустила магию и ощутила окрестности энергией в поисках остальных. Вскоре она уловила знакомый вкус ауры Джекса, он спал в своей комнате, чтобы не мешать ей. Укол эмоций, благодарности и любви, отразился в ее груди. Ари убрала энергию от него, чтобы он вдруг не ощущил ее.

Послав магию наружу, Ари обнаружила присутствие, на которое надеялась. Ари тихо пошла по коридору к комнате Трея и затаила дыхание, прислушиваясь.

Ничего.

Трей? Ты там?

Через миг...

Ari?

Его дверь медленно открылась, он стоял там в шортах, со спутанными волосами, сонно моргая.

– Ты...

Не говори!

Она вскинула руку и посмотрела на комнату Джекса. Трей нахмурился и скрестил руки на худой груди, намекая, что с ним лучше не играть.

Я могу поговорить с дядей?

Трей нахмурился сильнее.

В чем дело? Что ты скрываешь от Джекса?

Трей, я хочу поговорить со Стеклянным.

Трей не успел ответить, большая ладонь появилась над Треем на двери и открыла ее шире. Стеклянный возвышался над высоким Треем, его синие волосы свободно ниспадали на голую спину. Ари на миг отвлеклась на вид красавцев, стоящих вместе, и тряхнула головой. Приоритеты!

Ari, что такое? – спросил Стеклянный мрачным, как и его лицо, тоном.

Ари взяла себя в руки.

Мне нужно к Азазилу.

Стеклянный с любопытством смотрел на нее, но не допрашивал, в отличие от Красного.

Хорошо. Сейчас?

Прошу.

Ладно, – он посмотрел на Трея и нежно коснулся его щеки. Между ними что-то произошло, Трей нахмурился и посмотрел на Ари.

Что происходит?

Она сжала его руку.

Доверься мне. И, прошу... не буди Джекса. Это скоро закончится, и я вернусь.

Трей был не уверен.

Он убьет меня, если с тобой что-то случится, а я не помешал этому.

Ничего не случится. Стеклянный позаботится обо мне.

Трей посмотрел на Стеклянного, желая ей верить. Она видела по их взглядам, что они общались мысленно. Стеклянный величаво кивнул, явно что-то пообещав. Трей коснулся губами уголка рта Стеклянного и обнял Ари.

Береги себя.

* * *

– Когда мой сын сообщил, что в пути с моей внучкой, бывшей Печатью, я даже удивился, – ухмыльнулся Азазил, пятно крови на его щеке отвлекало.

Прибыв во дворец Азазила, Ари и Стеклянный быстро оказались в части, которую Ари никогда не видела. Там Азазил точно пытал. И было понятно, что он хотел потрясти ее этим. И когда он сказал Стеклянному оставить ее с ним, покинуть дворец, стало ясно, что он хотел запугать Ари. Стеклянный, конечно, послушался отца, и теперь Ари была одна. Но, как бы она ни боялась, на это не было времени. Жизнь друга была на кону. Азазил ведь следил за равновесием?

Сосредоточившись на белых шелковистых волосах Азазила, стянутых в хвост, она ответила:

- Мне нужно было вас увидеть.
- Дай угадаю... скучаешь по Печати?
- Нет.

Он пожал плечами и достал маленький кинжал с украшенной камнями рукоятью.

– Ты устала от визитов Асмодеуса и хочешь, чтобы я поговорил с ним.

Ари нетерпеливо покачала головой.

– Нет. То есть, да, я устала от его визитов и была бы рада, если бы он оставил меня в покое, но я не поэтому здесь. Я здесь... насчет услуги, которую вы мне должны.

Это его заинтересовало.

– О, та мелочь, – он повернулся к ней. – И? Чего ты хочешь, дитя? Рассказывай.

Ари судорожно вдохнула.

– Вы же умеете обращать время вспять? Менять путь человека в жизни.

Султан напрягся, настороженно смотрел на нее, шагнув к ней с угрозой.

– Зачем ты здесь?

Ари шагнула к нему, а не отпрянула, и в его темных глазах мелькнуло удивление.

– Я хочу, чтобы вы изменили мое прошлое. Измените так, чтобы Сала не оставляла меня Дереку Джонсону, когда я была ребенком.

Азазил склонил голову.

– И какой путь ты предпочтель?

– Не нужно переписывать. Я хочу жить вот так, со всеми людьми в моей жизни. Я хочу, чтобы изменились нити с Пазузу, Гулой и лабарту. Чтобы они не знали обо мне, о тех, кто мне дорог. Я хочу, чтобы жизни Дерека, Чарли и Фэллон были другими, и это единственный способ сделать это.

– Ты знаешь, чего у меня просишь? Это много, Ари. Очень много. Ты просишь создать новую реальность для этих людей, не задевая тебя. Создать новую реальность без большого эффекта домино, – он прищурился. – Ты понимаешь, что, если я сделаю это, повлияет это только на смертных. Дерека, Майки, Чарли и Фэллон. Но Фэллон, как полукровка, будет помнить и эту реальность, и новую. Это многое от нее требует. Многое требует от меня. Это истощит меня, Ари. Осушит меня. Мне придется проверить, что все измененные тропы и нити не повлияют на эффект большой картины. Всегда есть шанс, что я не предвидел всего, что-то большое может произойти. Что-то необратимое. Ты готова к этой ответственности?

Она кивнула, сердце колотилось так, что могло сломать ребра.

Он покачал головой.

– Почему я не удивлен такой большой просьбе? Ты – дочь Белого. Конечно, только масштабное. Ты просишь опасное.

– Я прошу об услуге. Вы сказали, что совершите то, что в ваших силах. И вы сами сказали, что можете сделать это. Так... вы сделаете это?

Ари ждала ответа, пытаясь не замечать пятна крови и стоны умирающего мужчины, подвешенного на краю комнатки. Земля была твердой под ногами, каменные стены без изумрудов блестели от влаги. Тусклый свет свечей придавал зловещую атмосферу. Влага, земля, пот и медный запах крови дразнили нос Ари.

Ее кровь шумела в ушах, она смотрела на Азазила и ожидала его ответ.

Он щурился, его мысли было невозможно угадать. Вздохнув, он отвел взгляд, посмотрел на мужчину, которого пытал до прибытия Ари.

Султан был без украшений, вместо роскошного наряда был только в темных кожаных штанах и с кожаными наручами на запястьях. Его обнаженный мускулистый торс был в крови и кусочках плоти. Ари опустила взгляд, ее мучило.

— Я описал последствия, Ари, — Азазил посмотрел на нее, тревога сжала в кулак ее грудь. — Уверена, что понимаешь меня?

Она кивнула.

— Понимаю. Так вы окажете мне услугу?

Его губы дрогнули, глаза блестели.

— Мне нужно или убить тебя, или похлопать тебе за использование клятвы против меня. Это не обычная услуга. Это повлияет на всех нас... и я удивительно не вижу последствия. Я вижу смутные картинки, которые не могу понять, — он помрачнел. — И ощущаю лишь, что после этой услуги произойдет нечто важное. Что-то, что повлияет на мое царство и смертное, а не только на меня и тебя.

От его пророчества она замерла. Одно дело предлагать возможные варианты, а другое — предсказывать большие перемены.

— В каком плане?

— Я говорил, что не знаю точно.

— Это будет плохое или хорошее?

— Разве что-то бывает только плохим или хорошим?

Мужчина в стороне застонал, и Ари скривилась.

— Его вы ведь не опустите в честь услуги?

Азазил нахмурился.

— Я дарую тебе услугу, и я не смогу какое-то время что-либо делать.

Это уже было хорошей причиной так поступить. Ари кивнула.

— Сделайте это.

Султан скрестил руки на груди.

— Не знаю, стоит рисковать последствиями разорванной клятвы или послушаться этого безумия.

— Я думала, вам нравится безумие. Это ведь весело?

Ее дед опасно улыбнулся.

— Верно, — он опустил руки и прошел к ней, его сила грозила сбить ее с ног. — Ты победила, Ари. Я дарую тебе услугу, — он ухмыльнулся. — Да простят нас царства.

Вдруг Ари охватила тошнота, зрение пропадало и появлялось, комната тряслась. Но зрение сосредоточилось, тошнота отступила, и Ари поняла, что дело было не в ней. Она с дрожью огляделась.

Азазил перенес их в большую спальню, видимо, свою.

— Уединение, — прошептал он, а потом прижался к четвертому столбику кровати.

Ари не знала, что происходило, открыла рот, но замерла, когда Азазил закрыл глаза.

Она моргнула, пытаясь понять, что видит.

Его тело появлялось и пропадало, ногти впились в дерево столбика.

— Аагх! — простонал он сквозь сжатые зубы.

Тени наполнили комнату шипением электричества. Ари дышала быстро, робко шагнула к Султану и ощутила сильное давление в висках.

Боль ослепила ее, и Ари закричала и упала на колени. Ее ладони сжали ее голову, она склонилась, прося боль уйти. Она закричала еще раз, чтобы освободить давление... но это длилось вечно, пока ее тело не стало склоняться к тьме...

Да... тьме без боли.

И это прекратилось.

Комната замерла под ней, Ари опустила руки, слезы лились по ее щекам, она подняла тяжелую голову и посмотрела на Азазила. Увиденное потрясло ее.

– Ваше высочество? – хрипело прошептала она, все еще ощущая пульс давления в висках.

Азазил оглянулся на нее, опускаясь на пол.

– Готово, – прошептал он.

Он был бледным. Не просто бледным. Под глазами были тени, как и на теле. Когда-то сильное мускулистое тело стало хрупким и худым.

– Что я наделала? – прошептала Ари, слез полилось все больше.

Султан попытался отмахнуться, но сил не хватило.

Она вдруг ощутила волну магии за собой, Ари обернулась к дверям комнаты Азазила.

– Асмодеус... – прошептал Азазил. – Пытается... войти... Нет сил... убрать чары...

Боясь реакции Асмодеуса, боясь сильнее за Султана, Ари махнула утомленно на дверь, и ее энергия закрыла лейтенанта. Это были не самые сильные сковывающие чары, но снаружи... Асмодеусу будет непросто пробиться. Ари ощутила тепло магии в ладони, она протянула ее к чарам Азазила. Она ощутила, как магия рассеивается, и двери сорвало с петель.

Они отлетели и упали на пол, поднимая пыль, что набралась, пока Азазил выполнял услугу Ари. Как долго он это делал?

– Мы пытались войти часами, – ответил Асмодеус, не зная о ее вопросе. Он напряженно смотрел на нее. – В чем дело? – он посмотрел на Азазила, его глаза расширились. Он громко выругался и прошел к господину. – Ваше высочество? – он опустился рядом с ним, ладони зависли над ним, словно он проверял ауру. – Азазил, – прошептал он с искренней тревогой. – Друг, что ты наделал?

Он оглянулся на Ари.

– Что ты наделала? – тихо процедил он.

– Оставь ее, – выдавил Азазил.

Он взял Асмодеуса за руки, чтобы сесть на кровать.

– Я скоро стану собой. Через пару дней. Мой долг перед ней... оплачен.

Асмодеус прищурился.

– Чью судьбу ты изменил для нее?

Азазил кашлял в его плечо.

– Намерение... я хотел... защитить джинна и охотников... но и изменить... судьбу Чарли.

Асмодеус пронзил Ари взглядом, что поджарил бы существа слабее.

– Уходи, – заявил он с отвращением. – Прочь!

– Простите, – прошептала она и развернулась.

Стеклянный стоял на пороге с нечитаемым лицом.

Он протянул руку.

– Идем домой.

Часы на горе Каф были парой дней в царстве смертных, и когда Стеклянный король отвел Ари в дом, который она делила с Джоем и Треем, прием был приятным.

Как только она появилась в гостиной с высоким королем, сильные руки притянули ее в объятия Джоя. Она с облегчением прижалась к нему, вдыхая знакомый пряный аромат, прижимаясь ухом к его груди. Его сердце билось рядом, и это успокаивало ее нервы.

— Ари, что ты сделала? — тревожно спросил он. — Это безумие... — он отодвинулся, сжимая ее плечи, заглянул в ее уставшие глаза. — Фэллон вернулась.

Слезы радости покалывали глаза Ари, она выдохнула с облегчением.

— Сработало.

— Ари?

От голоса Майкла Ари развернулась в руках Джоя, увидела главу гильдии, его брата Джерарда и его жену Меган, а еще Трея, который уже не мог терпеть расстояние между ними. Он прошел к Ари с тревогой в серых глазах, и, как Джей, крепко обнял ее.

— Слава богу, — прошептал он в ее волосы.

Она обняла его в ответ, улыбаясь, ощущая себя любимой. Они отодвинулись, и он вежливо кивнул Стеклянному при всех, но глаза сияли благодарностью и нежностью, которую Стеклянный открыто вернул.

— Ты вернул ее целой. Спасибо.

Стеклянный ухмыльнулся.

— Конечно. Были сомнения?

Губы Трея дрогнули.

— Ну... да. Чувак, ты водил ее в замок Азазила.

— Я просил не называть меня так.

— Ты многое просишь. Сложно уследить.

Качая головой, не желая раззадоривать юного джинна смехом, Стеклянный махнул на людей за Треем.

— Думаю, Ари нужно кое-что обсудить...

— Да, — Трей отошел от Ари, и она оказалась под взглядом Майкла.

— Ари... — он шагнул к ней, не зная, что делать. — Вся гильдия ощутила изменение, а потом она... оказалась там. Фэллон была там.

— Как она? — спешно спросила Ари. — Азазил сказал, ей может быть сложно. Она в порядке?

Майкл покачал головой, все еще выглядя потрясенно.

— Она устала. Ей сложно разобраться в двух реальностях. Как и всем нам. Но люди... те, кто знал, что она умерла... не помнят этого.

— Конечно, — ответила Ари. — Это изменение затронуло только людей.

— Ари, что ты попросила у Азазила? — спросил тихо Джей за ее спиной.

Она повернулась к нему.

— Я хотела всех защитить. Я хотела исправить то, что случилось с моим папой, Майком и Чарли. С Фэллон. И я могла сделать это, попросив Азазила сделать так, чтобы Сала не оставляла меня с папой. Я не хотела терять то, что у меня есть. Тебя, гильдию... так что мои воспоминания о прошлом не изменились, как и воспоминания джиннов из моей жизни. Кроме Пазузу. Я попросила Азазила изменить это, — она посмотрела на Майкла. — Знаю, вы делаете работу, но я не могла позволить Чарли умереть. Все, что случилось с ним, включая случившееся с Фэллон, было из-за меня в его жизни.

— Но значит... — Джей вздохнул. — Ари, он тебя не помнит.

Ее сердце заболело от мысли, чуть не покатились слезы, но она сдержалась и улыбнулась Джою с дрожью.

– Это того стоит, надеюсь. Я хочу проверить, как он...

Ее парень кивнул с тревогой в зеленых глазах.

– Я пойду с тобой.

– Ари, – Майкл взял ее за руку, привлекая внимание к себе. – То, что ты сделала, будет иметь последствия... но мне все равно. Я не знаю, как тебя отблагодарить за то, что ты вернула Фэллон мне и ее матери.

Она сжала его ладонь.

– Я так рада, что это сработало. Я проведаю ее, как только проверю, как там в Огайо.

– Сначала поспи, – настоял Майкл. – Ты выглядишь уставшей.

Ари покачала головой.

– Нет, я должна проверить. Я не смогу уснуть, если не проверю.

Лидер гильдии вздохнул и посмотрел на Джая.

– Я рад, что тебе за ней приглядывать, – сухо сказал он.

Джей фыркнул, Ари хмуро посмотрела на него.

– Я не такая плохая.

Он вскинул руки.

– Я ничего не говорил.

– Я вас оставлю.

Майкл благодарно кивнул и ушел из гостиной. Джерард и Меган шепнули благодарности и последовали за ним.

– Сделаем это, пока ты не уснула на ногах, – Джей сжал ее плечо.

Стеклянный отошел на шаг.

– Мне нужно к брату. Он ощутил изменение нитей, как я.

Трей нахмурился.

– Ты не останешься?

Стеклянный улыбнулся ей.

– Я вернусь.

И он пропал в перипатосе.

Трей улыбнулся им.

– Мне показалось, или он вел себя как Шварценеггер?

Ари издала смешок и прислонилась головой к сильному плечу Джая.

– Не шути. У меня нет сил смеяться так, как нужно.

Джей обвил рукой ее талию, ладонь прижалась к ее бедру, придвигая ее ближе.

– Ты точно не можешь сначала спать?

– Мы просто заглянем к нему. Это быстро, – она сморгнула слезы усталости. – Вряд ли я смогу смотреть долго, зная, что они меня не помнят.

В Огайо в это время года было теплее, но Ари не могла этого оценить из-за странной температуры джинна. Она ощущала прилив тоски, увидев свой старый дом. Она не была в Сэндфорд Ридже почти полгода.

Казалось, ее не было тут шесть лет.

Она ощущала рядом энергию Джая, они стояли на парковке дома Дерека Джонсона, скрываясь в Мантии.

Я пойду, – сказала она Джою.

Хорошо. Осторожно.

Она направилась к крыльцу.

Улица была безопасной, и, когда Ари жила с Дереком, они не запирали дверь. Ари делала это, когда Дерек уезжал по работе. Она была рада обнаружить, что Дерек не утратил привычки в этой реальности.

Ари юркнула внутрь и ощущала, как Джей прошел за ней. Он закрыл дверь за ними.

Музыка доносилась из одной из комнат, но гостиная была пустой, и Ари пошла на звук, застыла в коридоре. Высокая темноволосая женщина раскладывала белье после стирки. Она была в штанах и большой футболке, подпевала радио, пока работала.

Ари не узнавала ее.

Дерек не жил в этой реальности?

Ари развернулась и поспешила к гостиной. Она нашла то, что искала, на стене напротив окна.

Фотографии.

От первой она удивленно вдохнула. Почему она не предположила такой вариант? Ей радостно улыбался Дерек, ее приемный отец теперь был чьим-то настоящим папой. И был мужем. Ари потрясенно смотрела на фотографию свадьбы Дерева и темноволосой женщины. Она увидела много фотографий пары, на некоторых с ними были два мальчика.

Ари думала, раз ее папа говорил о себе, как об одиночке, что и тут он будет одинок. Но в этой реальности Дерек не встречал Салу, и Сала не повлияла на его сердце, так что он нашел любимую. Ари развернулась, заметила игровую приставку, портфель у кресла, игровые картриджи на столике. Мебель тоже была другой, не современной и холодной, а мягкой и удобной.

Тут теперь жила семья.

Ты в порядке?

Он женился. У него два ребенка. Это странно, – она подавила всхлип.

Ладонь нашла ее руку, и Джей повел Ари из дома. Дверь за ним закрылась, и он вздохнул.

Ты точно хочешь это делать? Это напоминает жуткую пытку.

Нет. Я рада за него. Просто это... странно. И я устала. Я словно днями плакала. Тогда поспешил проведать Чарли.

Они сократили путь перипатосом и тут же скрылись в Мантии, машина мамы Чарли подъехала к их дому.

Ари затаила дыхание, стоя на газоне у дома Чарли. Из-за руля вышел Чарли.

– Ты точно ничего не видела? – спросил он у пассажира, глядя в сторону Ари и Джая.

Блин, он успел их заметить перед их исчезновением.

– Тебе нужно больше спать, – вздохнула миссис Крейг, выбирайся из машины. – Ты много трудишься, милый.

Чарли улыбнулся ей и постучал в окно задней дверцы.

– Майки, мы дома.

Сердце Ари замерло, она подавила радостный вопль, шагнула вперед. Чарли поспешил к маме, забрал у нее один из пакетов. Он выглядел отлично. Он явно следил за собой, волосы были длинными и растрепанными.

Он выглядел счастливо.

Он выглядел как прежний Чарли. И сердце Ари болело.

А потом открылась задняя дверца машины, и боль в ее груди усилилась.

Майкл. Маленький Майк. Майки.

Но ему было не двенадцать.

Его жизнь не оборвалась в детстве. Ему было почти пятнадцать. Он был высоким, и она рассмеялась со слезами, прикрывая рот руками.

Он был почти ростом с брата. Он был очень похож на Чарли, только лицо было круглее.

Он сонно пошел за мамой и братом, и Ари поспешила за ними.

Миссис Крейг искала ключи, и Майки забрал у нее пакеты.

– Спасибо, милый, – пробормотала она, открывая дверь. – Папа звонил?

– Нет, – вздохнул Чарли, и Ари прошла за ними внутрь, хоть Джей шипел ей вернуться. – Когда он звонил, если обещал сделать это?

– Не говори таким тоном об отце.

Они прошли по узкому коридору, где уже не было столько фотографий Майки, и попали на кухню.

Чарли и Майки переглянулись за спиной мамы.

— Мам, — вздохнул Чарли, — когда ты перестанешь защищать нас? Мне восемнадцать, Майки почти пятнадцать. Думаю, мы можем и сами понять, что папа — козел.

Миссис Крейг вдохнула и повернулась к нему.

— Не надо. Разводят взрослых, а не детей.

Мистер и миссис Крейг развелись. Ари покачала головой. Почему она не была удивлена? Ей никогда не нравился мистер Крейг. Он не был хорошим папой.

— Мам, клянусь, я сделаю футболку с такой надписью, — проворчал Майки, взяв содовую, что протянул ему старший брат. Ари смотрела, как Майки сел, и не могла отвести взгляда.

Майки был живым.

А Чарли был собой.

Ее глаза наполнили слезы счастья, ладонь сжала ее руку.

Пойдем, малышка, — прошептал Джей в ее голове.

Ари с неохотой пошла за ним из дома и за угол. Они с Джоем одновременно вышли из Мантии. Она широко улыбалась, слезы лились по щекам.

— Они в порядке. Они будут в порядке.

Джей вытер ее слезы и поцеловал ее в лоб.

— Я рад за тебя. За них. За Чарли.

Ари кивнула и заглянула в его глаза.

— Я готова ко всему, что будет дальше. Что бы там ни было. Это того стоило.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

11

Пылающая тьма

Штат Зубейр гудел от предвкушения. Его народ, земля, горы, вода, изумруды гудели от восхищения, которое испытывал его король. Они не знали, что происходит, но понимали, что происходило нечто важное.

Белый король стоял на помосте в своем дворце и смотрел на большой бальный зал, полный его армии – джиннов всех видов: шайтанов, ифритов, маридов, ниснасов. Они стояли перед ним и ждали приказов. Рядом с ним были братья, Сверкающий и Тень, энергия их аур была пьянящей, как и энергия Белого.

Пришло время. Азазил выполнил желание Ари и стал слабее, чем когда-либо.

Он почти нашел Лилиф.

– Сила вокруг дворца уменьшилась от слабости султана, – сообщил Белый своей армии. – Мы появимся на землях замка и нападем все вместе. Вам нужно защищать моих братьев и меня, расчистить нам путь к Азазилу. Понятно?

Они топали ногами в ответ, и Белый повернулся к братьям с торжествующим блеском глаз.

– Начнем.

Через миг Белый король спокойно шел среди своей ревущей армии, атакующей ворота дворца Азазила. Их общая магия пробила угасающую защиту вокруг здания, вспышки озарили небо. Сияющий и Теневой короли шли по сторонам от Белого, воздух был густым от чар и боевых криков.

Джинны Азазила выбежали из дворца. Чары и заклинания создавали песню в атмосфере, кулаки, ножи и мечи добавляли к этой смеси кровь.

Смелые джинны пытались задержать Белого и его братьев, но они отмахивались от этих джиннов, как от мух. Улыбаясь братьям, Белый провел их в главный зал, оставляя часть армии биться позади. Некоторые их воины уже были во дворце, пытались расчистить путь. Белый шел по широким коридорам, меч висел на бедре, его сердце колотилось, он приближался к своему сражению.

Они резко завернули за угол и направились к покоям отца. Им пришлось внезапно остановиться.

Асмодеус стоял перед ними, кровь была на его лице и торсе, он не показывал эмоций, тело было готово к бою.

Вокруг него были куски джиннов – руки, ноги, головы, тела – и в кулаке Асмодеуса переставало биться сердце. Он бросил его со шлепком на пол, склонил голову на бок.

– Дети, – цокнул он, – вы же не хотите биться со мной?

Белый не хотел. Он оставил братьев делать это. Он сказал им:

Заберите у него кольцо и принесите мне. Я займусь отцом.

Он быстро перенесся в комнату отца.

На него тут же напала красноглазая шайтанка.

Белый отпрянул, закрываясь от ее чар одной рукой, другой взмахивая мечом.

Ее голова отлетела от тела, Белый ощутил, как лезвие задело его шею. Он подавил ругательство и повернулся к другому шайтану, что двигался нервно, его окровавленный кинжал был то в одной ладони, то в другой.

Рана на спине Белого стала заживать, и он недовольно покачал головой, сдавил горло шайтана чарами. Шайтан упал на колени, молил о пощаде взглядом, лицо побагровело от нехватки воздуха.

Белый не пощадил его. Трус, решивший ударить короля в спину, заслужил медленную смерть.

Белый на миг заметил хрупкого и слабого отца на кровати, когда еще три шайтана ворвались в комнату и бросились в бой. Он нетерпеливо махнул на них рукой и смотрел,

как его проклятие атакует части их тел. Они закричали в панике, когда эти части разбились, как лед. Лед таял, а воздух заполнил сильный запах крови.

Брат, помоги! – завопил Сверкающий в его голове.

Как Асмодеус мог сдерживать двух королей джиннов? Яростно качая головой, Белый вернулся к бою с Асмодеусом. Его братья отвлекали Асмодеуса, пока он искал слабость. Тень позволял Асмодеусу бить его по лицу, пока Сверкающий пытался пробить защитные чары, которыми лейтенант окружил себя. Белый пытался найти брешь, пока не заметил шнурок с кольцом Соломона на шее марида. Так близко...

И он увидел это.

Пальцы Тени сжали запястье Асмодеуса, пока он молил о пощаде, и марид опустил его. Он смог коснуться Асмодеуса, когда не хотел убить его.

Чары только защищали от атак.

«Ах, Асмодеус, – Белый покачал головой, – твоя паранойя тебя погубит».

Подавив мысли о вреде одержимостью найти мать, Белый схватился за шнурок на шее Асмодеуса. Краем глаза он увидел огонь в коридоре, пятна синего и красного сообщили о прибытии Стеклянного и Красного. Белый тут же перенесся в комнату отца, зная, что ему не победить, если Асмодеусу помогут Красный и Стеклянный.

Все джинны горы Каф могли услышать осознание Асмодеуса, что кольцо украли.

Рев лейтенанта сотряс дворец и горы под ним.

Белый захлопнул двери комнаты отца, закрываясь от звуков сражения, что были повсюду во дворце. Он надел Печать Соломона, ощущая ее силу, силу его матери, в себе. Он погладил медное и железное кольцо с нежностью. Внутри был дух его матери, и очень скоро она воссоединится со своим телом.

Белый быстро прошел к кровати отца.

Азазил посмотрел на него со странной смесью гордости и гнева.

– Ты не знаешь, что выпустишь.

Белый покачал головой.

– Мать – равновесие. Наш мир не такой без нее. И если ты хочешь кого-то обвинить в этом... вини себя. Ты даровал моей дочери услугу, что ослабила тебя. Ты знал, что такое может произойти. Ты пригласил это.

Его отец утомленно кивнул.

– Я разжег тьму, да, но из-за тебя мир охватит чернейшее пламя. Лилиф погрузит все в тень.

– Хватит лжи, отец.

Белый разжал ладонь, глядя на кольцо.

– Я приказываю тебе назвать местоположение тела Лилиф.

Медленно и с болью Азазил закрыл глаза. Утомленно вздохнув, он поведал свой самый большой секрет.

Белый зажег свечи, войдя в мавзолей в глубинах Менелика, их свет трепетал на саркофагах. Об этом месте не знали в штате, его скрывала каменная дверь, которую могли открыть только сильные джинны.

Только один джинн раньше знал об этом месте, и гробница не была тронута. Она была маленькой, темной, вырезанной в форме круга. Каменные стены торчали по краям.

В центре на замысловатом пьедестале стоял саркофаг. Запечатанное королевской кровью могла открыть только королевская кровь.

Белый призвал маленький кинжал и распорол ладонь. Быстро, пока рана не зажила, он сжал ладонь в кулак и пролил кровь в центр гроба.

Ток заполнил воздух. Белый с предвкушением смотрел, как тает саркофаг, открывая юное лицо его красивой матери. Стало видно ее тело, и он поймал ее, пока саркофаг не пропал полностью. Прижав ее к себе, Белый ощущал слезы радости в глазах, опустился на колени и снял Печать.

Это причинит ей боль.

— Прости, матушка, — тихо извинился он, глядя на ее милое лицо.

С торжествующим воплем Белый поднял кулак с Печатью и пробил им грудь Лилиф. В ней тут же засиял янтарный свет, глаза Лилиф открылись, она охнула.

Белый убрал кулак, и ее грудь зажила. Лилиф испуганно оглядела комнату и увидела его лицо. Боль медленно покинула ее взгляд, свет вернулся. Она узнала его.

— Я знала, что ты найдешь меня, — прошептала она с улыбкой.

Белый с радостью закрыл глаза. Теперь все будет в порядке.

Открыв глаза от кашля матери, Белый помог ей сесть, ее тело дрожало.

— Тебе что-нибудь нужно? — спросил он.

Она прижала ладонь к его груди и скривилась, качая головой.

— Я бы попросила минуту, но времени нет, — она посмотрела на него, и Белый застыл в смятении. Он видел напряжение, которое не узнавал. — Нам нужно, чтобы как можно скорее наступило После, сын.

* * *

Шум душа медленно разбудил Ари, ей ничего не снилось. Она приоткрыла глаза и вытянула руку, коснулась теплого места, где до этого лежал Джей. Душ выключился, и она улыбнулась в подушку.

Увидев Чарли и Майки, Ари вернулась домой с Джеем и рухнула уставшей кучей. Джей отнес ее в кровать и лег с ней, она уснула, прижавшись к нему. Этой ночью она спала лучше всего.

Было сложно описать чувства словами после исполнения ее желания Азазилом. Она нервничала из-за встречи с Фэллон, переживала за девушку, и как ей объяснить, что Чарли ее не знает. И Ари печалилась, что Чарли не знал о ней. Но при этом она радовалась, что он стал прежним, и что Майки был с ним.

Ари могла прожить, не становясь частью новой реальности Чарли, если он будет счастливым и здоровым.

Дверь ванной открылась, Джей вышел, проводя рукой по очень коротким волосам. Ари приподнялась на локте. Он снова укоротил волосы.

Это было горячо.

Как и его почти обнаженное тело.

На нем было только полотенце, обернутое на поясе.

Джей тихо прошел к джинсам, не видя, что Ари не спит. Она кашлянула, и он повернул к ней голову. Он улыбнулся, и эта улыбка наполнила Ари жаром.

— Доброе утро.

— Доброе, — она склонила голову и похлопала по месту рядом с собой. — Вернись.

Он улыбнулся.

– Я думал, ты хотела скорее увидеть Фэллон.

– Я хочу ее увидеть. И увижу, – она села и сняла кофту пижамы, одеяло упало на ее талию. Ее сердце забилось быстрее от того, как потемнело лицо Джая, он бросил джинсы на пол. – Но сначала я хочу, чтобы мой парень вернулся.

Слова не требовались, Джей прошел к кровати, сорвал полотенце и добрался до нее. Он прижал ладонь к ее шее, притянул Ари к себе, его поцелуй был глубоким и долгим, прелюдией к необычному утру.

* * *

Треск огня в кабинете Майкла нарушал тишину, жар был приятным после холодной зимней погоды Джерси. Ари нервно сидела в кресле перед столом Майкла, Джей стоял рядом.

Было бы неплохо растянуть их утро на весь день, но Ари нужно было встретиться с Фэллон. Она должна была попытаться все объяснить.

Майкл вздохнул за столом, посмотрел на часы.

– Уверен, она придет.

Они ждали, пока Фэллон придет из спальни, двадцать минут.

– Может, мне пойти к ней?

Майкл не успел ответить, дверь его кабинета открылась, и вошла Каролина и тень за ней. Ари не успела опередить, кем была тень, Каролина подняла ее с кресла удивительно сильными руками и задушила крепкими объятиями.

– Как я могу отплатить тебе? – спросила Каролина, ее голос был неузнаваем от эмоций.

Ари покачала головой, отойдя на шаг.

– Долга нет, – сказала она, сердце болело от радости в глазах Каролины. И Ари поняла, что Майкл и Каролина оказались в особенной ситуации для родителей. В отличие от Чарли и миссис Крейг, потерявших брата и сына, но не понимавших подарка, что они получили, родители Фэллон понимали. Ари представляла, как это все изменило для них.

И она понимала, что Фэллон будут оберегать всю жизнь.

Движение привлекло ее внимание, и Ари перестала дышать. На пороге стояла Фэллон Ро.

Но не совсем она.

Большие глаза Фэллон Роискрились огнем жизни. А у этой Фэллон они были испуганными.

– Чарли нет? – тихо спросила она, слова дрожали.

Блин. Плечи Ари опустились.

– Может, поговорим наедине?

Фэллон кивнула. Улыбнувшись родителям, она повела Ари из кабинета. Ари быстро пошла за ней в библиотеку. Как только они оказались внутри, Фэллон повернулась. Огонь в ее глазах радовал.

– Что ты сделала со мной и Чарли? – рявкнула она.

Или не радовал. Ари вскинула руки в защите.

– Твои родители ведь уже объяснили?

– Да, – она упрямо скрестила руки. – Но я хочу услышать от тебя, девочка из пророчества.

Ари подавила улыбку. Она была рада, что Фэллон была собой, а не странной испуганной девочкой, как была пару секунд назад, но смех только разозлил бы Фэллон.

– Ладно. Ты знаешь, что лабарту убила тебя?

Фэллон ответила ей взглядом: «Ясное дело».

Ари с любопытством склонила голову.

– Помнишь, что было потом? Ты куда-то ушла?

– Серьезно? Ты хочешь спросить о загробной жизни до того, как оправдаешь себя?

– Хотелось бы немного услышать.

Фэллон вздохнула и пожала плечами, опустила руки.

– Не знаю. Та зараза была передо мной, а потом все потемнело. Но... не та тьма. Было... мирно. Никаких переживаний и мыслей. Я была в том тепле. Наверное, это как быть в утробе, – она фыркнула. – Звучит жутко. Но было не жутко, а красиво, – ее глаза потускнели. – Но там не ощущалось время. В одну минуту было темно и уютно, а в другую я оказалась в своей спальне, крича на весь дом. Все картинки обрушились на мою память, и... было страшно. Я несколько дней приводила мысли в порядок. Старалась отличить, что реально для меня, а что – для этой новой реальности.

Ари шагнула к ней, хмурясь.

– Я не хотела причинить тебе боль. Я хотела все исправить. После случившегося с тобой Чарли сошел с ума. Он был одержим изумрудом с горы Каф, становился все темнее. Он убил лабарту и пропал на пару месяцев. Твой папа, гильдия – наша гильдия – охотилась на него. Мне поручили охоту на него.

Взгляд Фэллон смягчился.

– Но ты не смогла его убить.

– А ты смогла бы? Даже после...

– Даже после того, как мне сломала шею сволочь, на которую он одержимо охотился? – спросила Фэллон, вскинув брови. – Я пошла туда, Ари. Чарли меня не пускал. Он пытался защитить меня. Но я люблю его. Я думала... – она покачала головой, горько смеясь, – я думала, ему понадобится моя защита.

Нос щекотали подступающие слезы, Ари подавила эмоции, зная, что Фэллон сейчас не нуждалась в таком сочувствии.

– Он нуждался в тебе. Твоя смерть сломила его, – Ари притихла, чтобы ее слова были поняты. Она увидела благодарность в глазах девушки и продолжила через миг. – Чарли решил шантажировать меня. Он хотел, чтобы я отвлекала гильдию от него, чтобы он отогнал Пазузу и Гулу, на которых я использовала Печать. Он сказал, что приведет их ко мне, если я не помогу ему. И мы использовали это против него. Мы убили Гулу, но Пазузу сбежал. И мы поймали Чарли, – Ари держала эмоции под контролем, вспоминая те жуткие недели и их душераздирающее завершение. – Я привела его в чувство.

Фэллон шагнула к ней.

– Это сработало?

– Да. Но было слишком поздно. Он был раздавлен всем, что случилось с нами, с тобой, и потом за ним пришла гильдия и твой папа, – Фэллон прищурилась, Ари подняла руку. – Фэллон, твой папа выполнял работу. Он пытался защитить оставшуюся семью. Ты не знаешь, что твоя смерть сделала с ним и Каролиной.

Гнев пропал с ее лица.

– Представляю, – прошептала она и вздохнула. – Так что случилось?

Ари пожала плечами.

– Я не могла позволить Чарли умереть. Ты это знаешь. И... я вспомнила об услуге, которую мне задолжал Азазил. Пока все так продолжалось, гильдия была в опасности, как и Джей с Треем. Как и все мы... из-за Пазузу. Чарли мог умереть, так что я убила бы приемного отца, лучшего друга, девушку лучшего друга и его младшего брата. И я изменила это.

Фэллон кивнула.

– Ты заставила Азазила сделать так, чтобы тебя не было в жизни твоего папы. Но... я не понимаю, как ты стоишь тут. И Джей и все остальное осталось для тебя прежним.

– Я попросила Азазила оставить мою реальность прежней. У меня нет другого прошлого. Я попросила его о сложной услуге, это почти лишило его сил.

– И Чарли тебя не знает, – Фэллон опустила взгляд. – Как не знает и меня.

– Мне так жаль. Только так я могла всех спасти. И ты должна увидеть его. Он стал собой, Майки жив, и... это чудесно.

Фэллон вскинула голову.

– Ты его видела?

Ари застыла на месте и ответила осторожно:

– Я пряталась в Мантии, – она медленно покачала головой. – Фэллон, тебе нельзя видеть Чарли. Я постаралась отрезать его от такой жизни.

Ее глаза потускнели.

– И не важно, что я его люблю?

– Если ты его любишь, ты его отпустишь.

– Может, не все такие благородные, как ты.

– Дело не в благородстве. Дело в том, что правильно для любимого.

– Если бы это был Джей... ты бы отпустила?

Ари ощутила боль в груди от одной мысли. Она ответила:

– Если бы так я могла его спасти... то да.

Слезы покатились по щекам Фэллон, она спешно вытерла их.

– Я не пытаюсь быть неблагодарной, – хрипло сказала она. – Ты поступила невероятно. Просто... я была с ним в номере отеля только пару дней назад, а теперь ты говоришь мне, что я больше его не увижу.

Ари кивнула, подавив всхлип.

– Понимаю, – прошептала она.

Их взгляды пересеклись, и впервые с их знакомства Фэллон прошла к Ари и обняла ее.

– Только ты понимаешь.

Ари потерла спину подруги, та плакала из-за любимого, которого потеряла.

Они расступились, когда хлопнули двойные двери. Фэллон быстро скрыла чарами свои красные глаза. Ари повернулась и увидела Джая и Трея на пороге с мрачными лицами.

– Боже, – ее сердце заколотилось в груди. – Что? Что теперь?

Джай поманил ее за собой.

– Тебе нужно это увидеть.

С тревогой переглянувшись с Фэллон, Ари поспешила за ними, и они вели девушек в гостиную. Ари увидела, что Каролина и Майлз смотрели телевизор, Красный и Стеклянный стояли рядом с ними.

– Что...? – она посмотрела на новостной канал, там были картинки разрушений.

– В центральной Эфиопии землетрясение с магнитудой 7.9 началось в полседьмого утра, принесло большие разрушения в столице Аддис-Абеба. Количество погибших уже больше 100 000 человек, их все больше...

– Что происходит? – Ари отвлекла всех от новостей, кровь шумела в ее ушах, страхи шептали ей ответ.

Красный шагнул к ней, лицо было строгим, но не обвиняющим.

– Белый король использовал слабость Азазила и ворвался во дворец, украл у Асмодеуса Печать Соломона и приказал отцу сказать ему, где тело Лилиф.

Новость ударила Ари по животу. Она безумно покачала головой, но Красный продолжал:

– Азазил спрятал ее под землей под мавзолеем Менелик в Аддис-Абебе.

Ари посмотрела на экран, где заплаканные дети держались за родителей.

– Землетрясение?

– Результат воли Азазила, ломающейся от призыва Белого. Я говорил, что Азазил был мостом между моими братьями, а мы с братьями – дороги, что соединяют пути в царство смертных и другие. Его сломленная воля порвала нить. Это вызвало трещину в твоем мире.

– Боже, – Ари тошнило, она сжала диван. – Что я наделала?

* * *

Она стояла перед ним, волны силы пульсировали, как от ее близнеца Асмодеуса. Эта сила была почти такой же большой, как у Азазила.

Этот миг должен был стать самым роскошным в жизни Белого, он смотрел на свою красивую мать, и она обещала все исправить в мире джиннов. Но он ощущал только отчаяние. Он помнил Лилиф не такой. Он помнил нежную Лилиф, тихо приказывающую, красивую и мудрую, с опытом в глазах.

Это... эта Лилиф была как на картинах с ней. Белый считал, что эти картины были лживыми.

Эта Лилиф... была такой, как описывали его братья и даже Ари. Шелк обивал ее юное тело, показывая больше кожи, чем помнил Белый. Ее темные кудри ниспадали на спину буйством черной магии, рубины сверкали на ушах и горле. С ее красных губ слетали безумные слова о разрушении, о После. Красный пытался рассказать ему о плане Лилиф. Принести легендарное После, когда равновесие будет разрушено. Королевства столкнутся, все будет уничтожено, и тогда появится После, и выживут только сильные. Они окажутся одни в новом мире.

Отчаяние держало Белого на коленях, презрение к себе заставляло опустить голову. Он был так ослеплен любовью к матери, ослеплен ее ложью, что желание воскресить ее стало нелогичным. Она меньше, чем за час, собрала силы после того, как он вложил кольцо в ее грудь, чтобы пробудить ее.

И она...

– Веками, Белый, – гневно рявкнула она, – я ждала своего времени. Я была заперта по воле Азазила, жила во тьме до появления Ари, – она посмотрела на него. – В ней ты создал нечто интересное, сын. Умно. Мое время в ней было поучительным. Я видела, что стало с вами и с миром. С Асмодеусом, – Лилиф с отвращением покачала головой. – Мой бедный брат потерял смысл жизни. Как и все вы. Но я могу вернуть его, как ты и хотел.

Она опустилась на колено, нежно подняла голову Белого за подбородок, заставила его посмотреть в ее безумные глаза.

– Я сохранию тебе жизнь, сын, за твою службу мне. Ты всегда был самым верным, – она погладила его щеку, а потом впилась в его кожу. – Но твои братья должны умереть. Только так порвутся нити. Только так наши души попадут в После. И теперь у меня есть силы Печати, ничто меня не остановит.

Потрясение кипело в его венах, но Белый смог скрыть эмоции, кивая матери. Пока она нахально улыбалась ему, но сделал только одно. Связался мыслями с тем братом, которому хватило бы ума спасти их.

Красный стиснул зубы от громкого голоса Белого, что опустил его на колени, заставил сжать голову. Он пытался дышать сквозь боль и слушать послание.

Лилиф пробудилась! Прости, брат. Ты был прав. Хуже, у нее теперь сила Печати. Она идет за всеми вами. Я предупрежу Сверкающего и Тень. Предупреди остальных.

– Красный? – тревожный голос Ари заставил его посмотреть на нее сквозь слезы. Она сидела рядом с ним, сжимала его руку. Их взгляды пересеклись, он видел ее искреннюю тревогу за него, захотел защитить ее. Кивнув Ари, он посмотрел на брата. Который напрягся, еще даже не услышав новость.

Красный поднялся, увлекая Ари за собой.

– Это был Белый король.

– Связался с тобой? – Ари была в смятении.

– Похоже, Лилиф сразу открыла ему свою натуру. Он предупредил нас. Она придерживается старого плана.

Стеклянный прищурился.

– Убить нас.

Красный мрачно кивнул.

– Да. Хуже того – у нее сила Печати. Белый предупредит Сверкающего и Тень. Мы предупредим Удачливого и Позолоченного, встретимся с ними у отца. Если мы объединим силы, сможем отогнать ее от дворца, пока отец не наберется сил. Мы придумаем, что делать дальше.

– Вы уходите? – Трей шагнул к ним, с болью смотрел на Стеклянного.

Красный вздохнул, его брат напрягся, понимая, что оставит юного охотника тут.

Он посмотрел на Красного, ему даже не нужно было спрашивать: «Могу ли я взять его?».

Красный посмотрел на Ари, желая забрать и ее. Но они не могли. Будет безопаснее, если они будут подальше, отвлекая Лилиф. Стеклянный, казалось, понял это и обхватил руками лицо Трея. От нежности в глазах брата Красный ощущил волну горя. Но Стеклянный хоть знал, что после случая в парке Трей будет в безопасности, пока Лилиф не доберется до Стеклянного.

– Присмотри за Ари, – тихо сказал ему Стеклянный. – И береги себя. Я вернусь, когда с Лилиф будет покончено.

– Я хочу биться рядом с тобой, – упрямо покачал головой Трей. – Если она… если с тобой что-то случится…

А потом их разговор стал мысленным. Красный предположил, что они обменивались словами любви телепатией, так что повернулся к своей красивой племяннице и коснулся ее плеча, отвлекая ее от влюбленных.

Ее глаза, такие же, как у ее матери, пронзили его. Он пылко сказал ей:

– Защищай себя, что бы ни случилось. Вам с Джемом стоит спрятаться, пока я не сообщу, что все чисто.

Ари шагнула к нему, заглянула в его глаза.

– Нет, – упрямо покачала она головой. – Я не брошу гильдию в такой ситуации.

Красный закрыл на миг глаза, пытаясь подавить желание приказать ей. Ари была очень похожа на ее мать, а Сала терпеть не могла приказы. Открыв глаза, он коснулся щеки Ари и вздохнул.

– Ладно. Берегите друг друга, – он посмотрел на Джая. – Береги ее.

Джиннай кивнул, и Красный знал, что мог немного расслабиться, ведь страж сделает все, лишь бы защитить его племянницу.

Три дня прошли, от дядь не было вестей. Ари была бы рада даже Асмодеусу во мне, лишь бы получить новости о ситуации. Ей было страшно знать, что Лилиф где-то использует Печать, как ей хочется.

Международные новости сообщали об изменениях погоды. Не было таких катастроф, как землетрясение в Эфиопии, но если Лилиф была близка по силе к Азазилу или королям джиннов, Ари боялась, что с миром пора прощаться.

Ей нужно было знать, что происходит.

И это событие было не побегом от древнего демона или спасением друга. Тут мог наступить конец мира.

Но Асмодеус не приходил, и Ари смутно казалось, что лейтенант злился на нее за просьбу у Азазила. Вина терзала Ари, была камнем в ее животе, не пропадала. Вина за то, что она лишила Азазила сил. Вина за то, что она была рада, что сделала это, и Дерек, Майки, Фэллон и Чарли были живы.

Она смотрела на потолок, размышляя, что думали о ней остальные. Красный и Стеклянный переживали за ее безопасность, но это не означало, что они не были разочарованы ее использованием силы Азазила в своих эгоистичных целях.

Ее поступок... не делал ведь ее такой же плохой, как Лилиф?

Обсуждать вину было сложно.

Она не могла говорить с Ро, ведь они были счастливы после ее использования силы Азазила. Она не могла обсудить это с Фэллон, она старалась отвлечься от Чарли, била груши в тренировочном зале. Трей был тихим, запирался в комнате и переживал за Стеклянного.

Оставался только Джей, и он был убежден, что она действовала из хороших побуждений. Как она могла ощущать вину за спасение четырех жизней?

– Ты опять за свое? – его сонный голос нашел ее в темноте.

Ари повернула голову на подушке, глаза привыкли к теням, и она видела его голову.

– Не могу ничего поделать.

– И мои слова не могут тебя убедить, что это не твоя вина?

Она покачала головой.

– Ари, – печально прошептал он, его пальцы скользнули по ее голому плечу и руке.

– Малышка, ты спасла жизни. Азазил согласился. Это его вина. И Белого короля. И, если углубиться, это вина Азазила и Асмодеуса за то, что они не уничтожили Лилиф, когда у них был шанс века назад.

– Они не могли. Тогда... она была соединена с миром.

– Уже нет.

Ари кивнула.

– Теперь ее можно уничтожить. Если Азазил и Асмодеус позволят.

– Им придется. Я хочу, чтобы ты перестала переживать и винить себя. Она сильна, но она против семи королей джиннов, Азазила и Асмодеуса. Азазил наберется сил. Уверен, они сейчас этим заняты.

– Нельзя просто сказать эти слова и думать, что я перестану винить себя. Или беспокоиться, – сказала Ари. – Азазил говорил, что будут последствия. Я это сделала. Я вела себя как Чарли, но на меня при этом не влиял изумруд горы Каф.

Джей раздраженно выдохнул.

– Теперь уже я злюсь.

– Что, прости?

– Ты меня слышала, – он привстал на локте. – Ладно, твой поступок привел к пробуждению Лилиф. Ты этого хотела? Нет. Ты спасала жизнь. От поступков Чарли были жертвы, он мстил. Разве это одно и то же?

«Джей Битар, вечная заноза в заднице», – Ари зарычала.

– Нет.

– Ты перестанешь винить себя?

– А можно больше не обсуждать это?

– Ари...

Она быстро притянула его голову к себе. Раздраженный поцелуй, которым она закрыла его рот, стал нежным и жарким, и он застонал и обвил ее руками.

– Так не честно, – прорычал он, целуя ее челюсть и шею.

Желая сбежать ненадолго, Ари решила растаять в нем. Она сжала его бедра своими ногами, перевернула его на спину и оседлала его.

Джей гладил руками ее спину, бедра, его глаза пылали. Ее губы замерли над его губами, она отчаянно прошептала:

– Я хочу сделать так, чтобы я не знала, где начинаешься ты, а где заканчиваюсь я.

Джей резко сел, подвинул ее на своих коленях и прижал к себе.

– Мы уже там, – он нежно поцеловал ее. – Мы глубоко друг в друге. Потому я не могу видеть, как ты винишь себя. Я ощущаю это. Ощущаю, когда тебе больно.

Ее глаза заполнили слезы, она нежно обхватила его лицо руками, погладила его щетину на челюсти большими пальцами.

– Тогда я перестану винить себя.

– Это так просто?

Она потерлась носом об его нос, задела нижней губой его верхнюю губу.

– Я не хочу тебя ранить. Если моя боль ранит тебя... то – да. Это так просто.

Глаза Джая засияли в темноте, он обнял ее крепче.

– Я люблю тебя. Ты нужна мне, – безумно шептал он, ладони задирали ее ночную рубашку на бедрах. – Сейчас.

Ари кивнула, задев щекой его щеку, прошептала в его ухо:

– Я тоже тебя люблю.

Она отклонилась и подняла руку, чтобы он снял с нее ночнушку, а потом между ними остался только воздух. Джей прижал ее к себе, целуя.

* * *

Их разбудил телефон Джая. Ари сонно подняла голову с его груди, чтобы он мог дотянуться до телефона на столике у кровати.

– Битар, – буркнул он.

Слова звонящего заставили Джая сесть. Ари тут же напряглась, следя за ним.

– Хорошо. Мы сейчас будем, – он опустил телефон и посмотрел на нее с нечитаемым видом. – Майкл хочет видеть нас. У него есть задание.

Ари попыталась сесть, убрала длинные волосы с лица.

– Это ведь хорошо? Мы отвлечемся.

– Да. Собираемся. Посмотрим, в чем дело.

* * *

– Это плохо, – проворчал Джей, скрестив руки на груди, мрачно глядя на кабинет Майкла.

– Слушайте, – вздохнул Майкл. – Ты знаешь, что я предпочитаю отправлять вас на задания вместе, но в пятнадцати милях отсюда на кладбище орудует Эдимму Утукку, а другая гильдия заметила лабарту в северной Филадельфии. Они могут сильно навредить, и у меня есть два убийцы, чтобы разобраться с ними. Я уже послал Трея на задание с Фэллон прошлой ночью. Она умоляла отпустить ее из дома, и я выбрал того, кому доверяю, так что они разбираются с новичком–колдуном в Мэриленде. И остаются только два доступных убийцы. Вы. Лабарту двигается быстро, с ней нужно разобраться, пока она доступна нам. Утукку убил кого–то прошлой ночью, и я хочу разобраться и с ним, Джей. Мне нужна ваша помощь.

Ари фыркнула.

— Я люблю его, но Джей мне не босс, — она не ответила на его взгляд. — Он уже мне не страж, он не командует. Скажите, кто нужно делать, и этот джинн мой.

— Ари...

— Джей, — она покачала головой, упрямо щурясь. — Ты не хочешь, чтобы я винила себя. Хорошо. Я не виню. Но не заставляй меня ощущать себя беспомощной.

— Красный просил меня защитить тебя.

— Да. От Лилиф, если она решит напасть. Она не пришла. Я уверена, что ей хватает забот с сыновьями и бывшим мужем, так что она не вспомнит пока про давно утерянную внучку, — его раздраженный вид не изменился, и она бросила на него взгляд. — Я знаю, там опасно. Я не дура. Но я справлюсь как можно быстрее. Ты понимаешь, что мне нужно уметь биться и без тебя рядом?

Джей сдался после размышлений.

— Ладно. Но ты идешь туда не мешкать. Убей и вернись.

Ари улыбнулась ему.

— Как скажешь, детка.

* * *

— Может, нам стоит отдохнуть, Ваше высочество, — предложил марид из армии Белого. — Поберечь энергию.

Лилиф смотрела на замок мужа на горах и скалилась. Армия Белого, теперь ее армия,росла, она повелевала все большим количеством джиннов. Но ее сыновья, муж и брат заперлись во дворце и отгоняли их объединенной силой, так что она не могла ничего поделать, не пройдя внутрь.

Она прищурилась, глядя на Белого.

— Уверен, что отдаешь всю силу? — она не упустила недовольство Белого из-за того, что она обманула его века назад. Но Лилиф полагалась на его одержимую любовь. Она думала, что управляет им, но не ощущала всей его силы, бьющей по щиту вокруг дома Азазила. Она дала ему время. Она не была готова использовать Печать на нем. Белый был верным сыном, и Лилиф ценила эту верность. Она нуждалась в этом. Будет больно потерять эту верность и силой подчинить его.

— Да, матушка, — сказал он, стиснув челюсти от напряжения и гнева. — Но, боюсь, мы теряем время. Даже с этой армией, — оскалился он, махнув на массы за ними. — Думаешь, мы сможем одолеть Азазила и моих братьев? И твоего брата?

— Сомневаешься, любимый? — ухмыльнулась она, но ощущала укол из-за нехватки его веры в нее.

— Нет, но если слова Красного о твоей попытке убить Стеклянного были правдой, ты не выстоишь в бою с ними двумя. Ты не выстоишь в бою с Азазилом.

— Я теперь сильнее, благодаря твоему отцу. И во мне сила Печати. Нам нужно войти, и я прикажу Азазилу и твоим братьям встать на колени, — она вздохнула и посмотрела на темнеющее небо. — Но ты прав. Сначала нужно войти. Мне нужно больше силы.

— В армии есть самые сильные мариды и много королевичей, которым ты приказала слушаться, многие из них будут в ужасе, что участвовали в падении их султана, когда это кончится.

— Не помню, чтобы ты был таким, — Лилиф раздраженно взглянула на сына. Она посмотрела на джинна, который направлял их магию в барьер. Искры летели вокруг них. Но этого было мало. Им нужно больше... нужно...

Лилиф посмотрела на Белого. Кое-кого из королевского рода не хватало. Она была новой, но Лилиф лично знала, что она была сильной. Мысль обрела форму, и Лилиф она понравилась. Девушка была сильной, упрямой, и Лилиф она нравилась. Она будет гордиться, если девушка присоединиться к ней. Она махнула на армию, радостно улыбаясь.

— Пусть отдыхают, пока я не вернусь.

Белый нахмурился.

– На поиски наемников?

Она покачала головой.

– Одной.

Белый проводил мать взглядом, и ему стало не по себе, он догадывался, за кем она пошла. Это не было виной... не совсем. Но он направил силы на предупреждение Красному.

* * *

Ари не собиралась врать. Задание на жутком кладбище пугало ее. Она сталкивалась с самыми опасными созданиями планеты, но ее пугало кладбище. Деревья трещали, зимнее низкое солнце светило сквозь их кривые ветви, тихий ветер свистел невнятные слова, похожие на ее имя.

Где этот Эдимму?

– Охотница одна?

Ари обернулась на хриплый голос.

Она вскинула брови при виде джинна, лежащего на большом надгробии.

Утукку был меньше обычного мужчины, лежал спокойно, согнув колено, поддерживая голову рукой, улыбаясь ей черными острыми зубами, торчащими из черно-розовых десен. Его конечности были длинными и тонкими, у него была зеленая чешуйчатая кожа, которая резко контрастировала с его большими моргающими желтыми глазами и красивыми светлыми волосами на голове.

– Я – Великий Мирза, – он разглядывал длинные и острые черные ногти, словно скучал.

Помня совет Джэя не играть с гадом, Ари сосредоточилась на проклятии, которому ее учили Трей и Джей. Оно было опасным, использовалось, когда не было оружия или защитной магии. Нужно направить свою магию и ею изменить элементы реальности вокруг нее. Эта магия не зря звалась проклятием – оно немного путало равновесие. Ари не нравилось, как это звучит, но, как Джей отметил, убийство ножом или пистолетом тоже нарушало равновесие.

Мирза ощущил за миг, как накапливается сила, и Ари направила ее в цель. Она попала по Мирзе. Утукку застыл, словно его поставили на паузу. Щурясь, ощущая неприятное натяжение магии, Ари заставляла себя закончить, смотрела с тошнотой, как черные трещины появляются на теле Утукку, расширяясь, пока он не стал черной пылью.

Ари утомленно забрала магию в себя, вытерла дрожащей рукой потный лоб. Она ощущала темную пустоту внутри, как было, когда она убила карина.

Утукку был ее вторым убийством, проще не стало. Честно говоря, она боялась, что когда-то станет просто.

Волна силы ударила Ари в спину, и она пошатнулась, развернулась, решив, что это Асмодеус. Его энергия была почти такой же безумной, как у Азазила и королей джиннов, но не совсем.

Но не Асмодеус заставил ее колени задрожать, а сердце подпрыгнуть к горлу.

Лилиф.

Древнее создание стояло перед ней, на вид она была старше Ари всего на пару лет. Длинные темные кудри ниспадали на ее спину, сияя в раннем зимнем солнце. На ней было современное платье, делало из нее сексуальную греческую богиню, и ей нравился этот облик.

Ари успела изучить ее энергию и поняла, что это не Асмодеус. Энергия Лилиф безумно пульсировала, была волнами эмоций, что показывали, что джинн был не в себе. Будто Ари не знала этого.

Лилиф осторожно шагнула к Ари, подняла руку.

– Дай сначала сказать, – ее голос был удивительно мягким, как и взгляд.

Ари смотрела на нее, разум говорил уходить в перипатос, пока любопытство не пересилило ее.

— Я была в тебе, Ари. Я жила в этом мире через тебя. Я видела его так, как видишь ты. Я пыталась понять, почему ты так хочешь спасти его. Да. Обещаю. И я поняла, что мы похожи.

— Да? — поразилась Ари, от удивления обретя голос.

Лилиф покачала головой, кудри подпрыгнули на плечах.

— Мы — не часть мира. Мир для нас — это те, кого мы любим. Они — наш мир. Для тебя это Джей. Для меня — мои джинны, равные мне, — она прищурилась, глаза помрачнели от ее мыслей. — Джинны не должны были лезть в дела людей. Это погубило нас. И губит. Посмотри на себя и этого мальчика Чарли. Как он все запутал для тебя. Но ты все равно спасла его. Как я спасла тысячи людей в войнах, что убили мой народ.

Горечь сделала ее лицо острее.

— Люди поиздевались над своей землей, нагло заявили, что они выше всех существ. Пора показать им правду: мы сильнее, и мы уберем их проклятие из мира.

Ари не могла ответить. Что можно было сказать в лицо безумию?

— Не смотри на меня так, Ари. Ты понимаешь мою боль. Ты видела мои воспоминания и знаешь, как много я потеряла. Я знаю, что ты добрая и верная. Я не такая жестокая, чтобы не восхититься этим. Особенно в друге. Мне нужен такой друг, как ты, Ари. И я обещаю, что, если ты будешь рядом со мной и поможешь свергнуть Азазила и моих сыновей, я защищу тебя и твоего Джексона. Я приведу вас в После.

Дрожа, Ари отошла на шаг, собираясь уйти.

— Этого не будет. Никогда.

— Ари...

— Уйди, — Ари не успела ничего добавить, ее желудок сжался, ее подняли невидимые руки и бросили в воздух. Она врезалась в дерево неподалеку, воздух вылетел из нее от удара. Ее руки были разведены и прижаты к месту. Она боролась с хваткой Лилиф, пока та неспешно шагала к ней, разглядывая Ари.

Страх и смятение из-за приказа Лилиф вырвались криком из Ари, она освободила левую руку из хватки и стала бороться правой рукой.

— Впечатляет, — пробормотала Лилиф. — Потому ты и нужна. Похоже... — она цокнула, Ари освободила правые пальцы. — Хватит, Ари.

— Укуси меня, злая суккубша, — прорычала Ари и послала магию левой ладонью в правое запястье.

Она упала на землю, перекатилась, как ее учил Джей. Она вскочила и послала защитную магию в Лилиф, но заряд был отражен и сбил Ари с ног раньше, чем она использовала перипатос.

Ветер подул сильнее, темные глаза Лилиф жутко сияли.

— Я приказываю, Ари Джонсон, пойти в мою армию, — она торжественно остановилась у ног Ари и смотрела на нее.

Ари смотрела на нее, ожидая свое подчинение. Ничего не было.

Что за...

Конечно.

Когда Асмодеус пытался управлять ею Печатью, это не сработало.

Он сжал ее левую руку до боли и притянул к себе.

— Как это? — зло выдохнул он. — Почему ты не выполняешь приказ Печати?

— Может, в этом мы похожи, — агрессивно парировала она, ненавидя его, желая быть подальше от него. Она хотела быть рядом с Джесем, защищенной. — Печать была на твоей шее веками, а во мне — восемнадцать лет. Делай выводы сам.

Они с Асмодеусом были с иммунитетом.

Глаза сияли от новой надежды, Ари встала на ноги и посмотрела в глаза Лилиф. Призвав с довольным видом перипатос, Ари оскалилась, когда огонь окружил ее.

— Сгинь в ад.

Крик Лилиф заставил ее вздрогнуть, ее рука вырвала Ари из перипатоса.

Страх сдавил ее. Еще никто не двигался так быстро.
Лилиф сжала пальцами горло Ари, притянула ее к себе.
— Не так быстро, внучка.
* * *

— Ты не можешь уйти, — покачал головой Азазил. — Если Лилиф пойдет за Ари, она сможет ею пробить защитные чары вокруг дворца.

— В том и дело, — прорычал Красный. — Я должен помочь ей.

Шесть королей джиннов, Азазил и Асмодеус собрались в любой комнате Азазила. Азазил набрался сил и снова нес бред.

Асмодеус скрестил руки на груди. Он был мрачным, и Красный мог лишь догадываться, что возвращение Лилиф вызвало болезненные воспоминания у ее брата.

— Почему мне кажется, что это вам нравится, Ваше высочество?

Красный потрясенно смотрел на отца.

— Не может быть. Даже вы должны понимать, что возвращение Лилиф как Печати — самая серьезная угроза. Это не повод для смеха, отец, это не для спасения от скуки.

Султан не был впечатлен.

— Конечно, нет, — он улыбнулся, сверкнув белыми зубами. — Но это самое интересное событие, такого давно не было.

Стеклянный недовольно застонал. Красный обрадовался, что у него есть хоть один адекватный родственник.

— Я иду за Ари. Я не могу оставить ее Лилиф.

Азазил шагнул к нему.

— Если пойдешь за девочкой, ослушаешься меня.

Верность отцу воевала с обещанием Сале защищать Ари. Но Красный король гордился своей честью. И эта честь теперь воевала из-за клятвы отцу и любимой. Ему нужно было принять решение, и оно в любом случае ударит по нему.

Желудок сжался, сердце колотилось, но Красный поклонился отцу и призвал перипатос.

— Тогда я ослушаюсь тебя.

* * *

Ари хрипела, Лилиф оседлала ее, прижав к земле, сжимая горло Ари. Решив не сдаваться без боя, Ари ударила ладонью по носу Лилиф. Треск было едва слышно за воплем Лилиф. Она почти отпустила Ари, и та ударила по ведьме магией, сбивая ее. Она поднялась на ноги, но Лилиф сбила ее на попу. Ледяные чары поползли по ногам Ари, покалывая кожу, пытаясь проникнуть в кровь.

Ари представила, что солнце стало ближе и ярче, и ледяные чары растаяли. Но ее радость прервалась, когда Лилиф вскочила как яростная кошка, направила когти к лицу Ари.

И вдруг она улетела над головой Ари, словно ее сбил порыв ветра.

Ари села со страхом в горле. Не порыв ветра.

Это был Красный.

Что он тут делал?

НЕТ!

Она повернулась и увидела, как Лилиф встала и поправила платье. Она улыбнулась потрясенно, но радостно.

— Я и не думала, что ты так глуп, сын.

Красный, уходи!

Красный покачал головой, тряхнул яркими волосами. Он выглядел опасно, когда шагал к матери.

— Ари под моей защитой.

— Вот как, — глаза Лилиф опасно сверкнули, словно ей это не нравилось. Ари помнила, что султана не любила, когда сыновья проявляли чувства не к ней. — Ее жизнь

стоит твоей? – воздух вокруг Лилиф изменился, ее краски стали ярче. Она взывала к силе Печати.

Не зная, что на нее нашло, кроме инстинкта защитить дядю, Ари вскочила с травы, и Лилиф говорила:

– Я приказываю... – а Ари бросилась на Красного, окружила их магией, как щитом. Она ощутила, как отразился от барьера приказ для Красного.

Она миг лежала на дяде, смотрела в его потрясенные глаза.

– Что...

Иди! – потребовала Ари. – **Я справлюсь. На меня Печать не действует.**

Он понял и пропал с неохотным кивком. Ари упала на землю со стоном боли.

– Ты понимаешь, что мне придется тебя убить, – прошипела Лилиф, и Ари перевернулась, ведьма шла к ней. – Ты не только не подчиняешься Печати, но и можешь защищать от нее других. Я... как там говорят сейчас? Раздражена. Мне, как бы ты ни думала, не люблю убивать свой народ. Ты меня вынудила.

Лилиф уже не играла, и Ари могла погибнуть, так что она призывала остатки сил и направила проклятие к Лилиф. Но магия врезалась в стену между ними.

Стена была магией Лилиф.

Искры летели от столкновения, пот катился по лбу Ари. Ее руки и ноги дрожали от стараний удержать силу атаки, и, к радости Ари, Лилиф напряглась. Она видела смятение и неуверенность в глазах ифритки, и Ари решила сыграть на этом. Порой, когда не оставалось физических сил, оставалась лишь хитрость, и часто защититься можно было психологической атакой.

Думала, будет так просто? – спросила она Лилиф с уверенностью. Султана вздрогнула. – **Я – дочь короля джиннов. Если я погибну, то ты со мной.**

Ее мышцы кричали, кровь пылала от боя. Ари могла лишь надеяться, что ее блеф сработает.

С воем ярости и предупреждением, что это не конец, Лилиф пропала в огнях перипатоса, оставив Ари в грязи.

– Думаю, она купилась, – выдохнула она, неуклюже перекатываясь на колени. Она встала и прижалась к дереву, чтобы не упасть. Она ощутила на себе взгляд и оглянулась.

Она застыла при виде старого охранника. Он был любопытен, а не напуган, так что не увидел бой между ней и безумной ведьмой.

Он окинул ее взглядом. Ари увидела на себе грязь и траву.

– Ты в порядке? – тихо спросил он.

Ари вздохнула и помахала ему.

– Просто йога, – хромая – конечно, из-за йоги – она поспешила прочь, остановилась, когда он пропал из виду. Тошнота накатила, она использовала еще энергию, чтобы призвать перипатос, но Ари держалась, ей нужно было домой.

Она рухнула в кабинете Майкла Крейга, прозвучал вопль Майкла, и он позвал Каролину и Фэллон.

Его сильные руки усадили Ари в кресло, он с тревогой разглядывал ее лицо.

– Что случилось? – с тревогой спросил он.

Дверь распахнулась, вбежали Фэллон и Каролина. Каролина увидела Ари и тут же поджала губы.

– Что произошло?

Фэллон с сочувствием сказала:

– Выглядишь кошмарно.

Не слушая Фэллон, Ари описала события последнего часа (казалось, прошел век) и смотрела, как они бледнеют.

Фэллон посмотрела на отца, искала ответ в его глазах.

– Что это значит?

Он молчал, Ари подозревала, что он уже понял. Она села, кривясь от боли в теле.

— Это значит, — она глубоко вдохнула, пытаясь не замечать давление в животе, — что я снова в этом. Лилиф знает, что я не подчиняюсь ее приказам и защищаю всех вокруг себя от этого. И она знает — или думает — что меня так легко не убрать. Она будет охотиться на меня, и раз я могу противостоять ее приказу... — Ари прижалась головой к креслу, ее взгляд стал тяжелым от мысли о грядущем задании, — мне придется атаковать первой.

Лилиф призвала Белого из шума их атакующей армии в зловещую тишину его замка в Зубаире. Она сидела напротив него, медленно стучала пальцами по подлокотнику его угловатого черного трона. Он был из стекла, и холод трона сочетался с внешностью его матери. Она не расхаживала в этот раз, кипя безумной энергией.

Белый король встревожился от ее задумчивого поведения. Это напоминало его... и он был опасен, когда размышлял.

– Дело не прошло успешно?

Лилиф посмотрела на него без эмоций на лице.

– Я пошла за твоей дочерью, но она не поддалась на обещание сохранить ее и ее джинная, когда наступит После.

Белый и не ожидал меньшего.

– Она еще жива? – он играл скуку.

Лилиф напряженно кивнула.

– Пока что. Ты создал сильную дочь, – она тихо описала ему случившееся на кладбище, и Белый ощутил странное чувство. Гордость? За Ари?

Нет, он мысленно фыркнул от этого и повернулся к матери.

– Что теперь? Мы явно не попадем в замок.

– Знаю, – Лилиф посмотрела в его глаза. – Нужно заставить Азазила впустить нас.

– Как же? Мы не можем использовать на нем Печать, пока он не в твоей хватке.

Она встала, проведя пальцами по краям предметов в его комнате. Она часто так делала. Словно ей нужно было напоминание, что теперь она ощущает мир.

– Когда Ари попросила Азазила об услуге, его сила оставила подпись на тех, кто изменился. Конечно, таких много, но будут двое, чьи судьбы изменились особенно сильно. На них будет четкая подпись.

Белый застыл, понимая, что хотела сделать его мать.

Когда Азазил менял судьбу, человек, чью судьбу он менял, носил в себе след силы Азазила месяцами. Кровь была сильным элементом колдовства, особенно для слежки или выманивания к себе. Если Лилиф поймает кого-то со следом силы Азазила в их крови, сможет притянуть Азазила к себе через перипатос.

Поняв ее намерения, Белый начал передавать это брату.

– Ты знаешь, чья кровь будет с особенно сильной подписью?

Белый бесстрастно смотрел на нее, словно ему не было дела. Ему было плевать на мальчика, что станет мишенью, но он переживал за их мир, потому защищать его было важно.

Иди за Чарли, – сказал он Красному с пустым лицом. – Лилиф нужна его кровь.

– Ну? – нетерпеливо спросила она.

Его кровь? – нетерпеливо спросил Красный. – Зачем?

Он пожал плечами.

– Таких людей может быть несколько, – он пытался задержать ее.

– Имена, сын. Я хочу имена.

Чтобы притянуть к себе отца, – рявкнул он на Красного. – Делай!

– Это может быть тратой времени.

Я сразу свяжусь с Ари, – сказал Красный.

Она шагнула к нему, улыбаясь, задев пальцами его щеку.

– Назови имя, Белый... или ты заставишь меня сделать то, о чем я пожалею.

Он показал ей взглядом, что не боится ее. Она ухмыльнулась, похлопала по его щеке с теплом и попросила его сказать.

– Чарли Крейг, – мрачно сказал он. – Человек по имени Чарли Крейг.

— Ах, да, мальчик. Этот опасный мальчуган. Даже поэтично, что после всех бед, что он причинил, его кровь, его смерть помогут нам. Он в Огайо?

Белый пожал плечами.

— Откуда мне знать?

— Ты король джиннов. Ты знаешь все.

Белый с неохотой кивнул.

— Я отправлю Рабира проверить.

* * *

Джей вернулся со сражения с лабарту и был в ярости, обнаружив, что Ари встретилась с Лилиф без защиты, и что Ари защитила Красного собой, когда он появился.

Джей понимал, что Ари поступила правильно, но блин... он говорил ей не идти одной. Разве она послушала?

Нет. И это было не упрямством. Он едва успел проверить ее на раны и услышать полную историю, когда пришел Красный король и сообщил, что Лилиф нацелилась на Чарли. Его предупреждение было быстрым, ему нужно было вернуться к отцу и братьям, но, видимо, в Чарли остались следы силы Азазила, как подпись.

И Лилиф собиралась этим выманить Азазила к себе.

Майл спрашивал, откуда Красный знал это, но король джиннов пропал, с тревогой взглянув на Ари.

Ари наполнилась силой и решимостью, поразив Джая, встала со стула, хоть была ужасно уставшей.

— Нужно забрать его и его семью туда, где их можно защитить.

Глядя в ее тревожные и уставшие глаза, Джей хотел, чтобы у них была хоть минутка перевести дыхание, а потом уже прыгать к новой катастрофе. Ари только сразилась с Лилиф, а не прогулялась по парку.

— Ари, мы позаботимся об этом. Тебе нужно отдохнуть.

Она печально улыбнулась ему.

— Джей, нет времени на отдых. Дело не только в Чарли. Лилиф нацелилась на него, но есть еще люди, на чьи судьбы сильно повлияли, и это Дерек и Фэллон. Лилиф может прийти за ними, когда поймет, что не получила Чарли. Если Фэллон — мишень, в опасности вся гильдия Ро.

Понимание слов Ари заставило Джая с тяжелым сердцем повернуться к Майллу. Глава гильдии был верен им, поддерживал, а они приносили ему только опасность.

— Майл, — Джей покачал головой, не зная, с чего начать. — Мне жаль, но Ари права.

Майл нетерпеливо отмахнулся.

— Не надо. Я вижу вину в ваших глазах, и это мне не нравится. Мы — джинны, охотники. Мы сталкиваемся с опасностью каждый день. Это принесли не вы, оно свалилось само.

Фэллон, необычно тихая, вдруг села прямее, сморщила милый носик.

— Объясните мне? Я запуталась.

Майл посмотрел на дочь нежно, но с тревогой.

— Гильдии нужно разойтись по укрытиям, — он повернулся к Джою. — У нас укрытия повсюду.

Ари шагнула к лидеру гильдии.

— Предлагаю охранять Фэллон и Чарли вместе, так что мы с Джоем и Треем будем с вашей семьей, Майл. Где ваше укрытие?

— Мост Эллан. Деревушка в Шотландии.

Ари вскинула бровь и улыбнулась, и Джей ощутил тепло. Она была рада шансу побывать в Шотландии, хоть ситуация и была ужасной.

— Шотландия. Круто, — кивнула она. — План такой: Джей, ты сопроводишь Майлла, Фэллон и Каролину на...

— И Джерарда с Меган, — перебил Майл. — Мой брат и его жена будут в укрытии.

– Хорошо, Джей, ты сопроводишь всех на самолет в Шотландию, раз у них нет доступа к перипатосу, и только я могу проводить с собой. Трей, – Ари повернулась к нему и виновато улыбнулась, – ты идешь со мной уговаривать Чарли и его семью, что им нужна наша помощь.

Джею план не нравился, потому что они с Ари расстанутся на сутки.

– Я с тобой. Трей сопроводит Ро.

– Детка, – вздохнула Ари, – не обижайся, но ты не так очарователен, как Трей.

Улыбка Трея стала шире, Джей прищурился, чтобы тот ничего не сказал.

– Ты очарователен… – ее губы дрогнули. – Но для меня.

Фэллон кашлянула, пытаясь скрыть смех.

– Трей лучше поможет мне убедить Чарли. Ты же…

– Напугает их? – подсказал Трей.

– Да.

Напугает? Джей хмурился. Он не стал бы их пугать. Он мог быть дружелюбным, когда нужно.

– А вот и взгляд, – Фэллон указала на его лицо, – который их перепугает.

Он посмотрел на Майкла, но тот скрывал улыбку, шурша бумагами. Джей сдался.

– Ладно. Трей с тобой, а я – с ними.

Ари кивнула и с вопросом посмотрела на Майкла.

– Мы можем защитить Дерека чарами? Вряд ли за ним пойдут, но на всякий случай?

Майкл кивнул, глаза сияли, он наблюдал, как Ари управляла ситуацией.

Он гордился ею, а не обижался за то, что у него отобрали власть.

Джей тоже ею гордился.

И его заводила Ари в режиме начальницы. Он подавил эту мысль, ведь времени на это не было.

– Я сообщу гильдии, чтобы они двигались в убежища, попрошу тех, кто на заданиях, тоже укрыться, – предложила Фэллон.

Они все переглянулись, Ари хлопнула в ладони, чтобы отогнать усталость.

– Сделаем это.

Майкл назвал Ари адрес шотландского укрытия и покинул комнату, попросив об осторожности. Фэллон ушла за ним. Джей поймал взгляд Трея.

Дашь нам минуту?

Он кивнул.

– Я подожду снаружи, Ари. Можешь не спешить.

Она благодарно улыбнулась ему, дверь закрылась, и Ари бросилась в объятия Джая. Он прижался подбородком к ее голове, гладил ее спину, думая, как он любил, когда она прижималась носом к его горлу, когда они обнимались.

– Будь осторожна, – он не смог убрать приказ из голоса. Когда он переживал, начинал командовать. Ничего не мог поделать. И Ари ощущала, как колотится его сердце, знала о его переживаниях.

– Буду, – пообещала она и подняла голову. – Мне пора. Нельзя терять время.

Пока он не стал отговаривать ее, Джей прижался губами к ее рту, и она растаяла. Его поцелуй стал мягче, он сжал ее лицо руками.

Они быстро дышали после поцелуя.

– Я буду проверять, – он напомнил ей о поцелуе, что связал ее с ним, – что ты в порядке. Если я подумаю, что нужен тебе, я приду.

– Сначала позаботься о Ро, – Ари покачала головой.

– Я защищу их, – мрачно сказал он, – но если придется выбирать… – он скривился, поняв, как ужасно это звучало. Но Ари понимала. Она нежно посмотрела на него и поцеловала еще раз.

– Я люблю тебя, – прошептала она.

Эмоции душили его, и он крепко обнимал ее еще секунду.

– Я люблю тебя больше.

Она улыбнулась и тряхнула головой.

– Это невозможно.

Он не успел ничего сказать, она пропала за дверью.

* * *

– Ты в порядке? – тихо спросил Трей, они стояли на крыльце Крейгов и ждали, когда кто-то откроет дверь.

Ари покачала головой. Она не была в порядке. Мышцы все еще напоминали желе после боя с Лилиф. И она была так взволнована от встречи с Чарли, что это смущало.

– Может...

Но его слова прервала открывшаяся дверь. Они отошли в сторону. Перед ними с улыбкой стояла миссис Крейг. Она выглядела в миллион раз лучше прошлой встречи с Ари, когда она обвинила ее в плохой заботе о Чарли. Ари была благодарна, что те слова стерлись. Они не помогли миссис Крейг, ведь Чарли потом пропал.

Миссис Крейг была красивой, но смерть младшего сына состарила ее. Теперь реальность изменилась. Ари была рада видеть, что мама Чарли выглядела здоровой и молодой.

– Я могу чем-то помочь? – спросила она, шагнув к ним, вытирая руки о полотенце.

Ари сглотнула, надеясь, что прозвучит нормально:

– Миссис Крейг, меня зовут Ари... – она замолкла, ведь тут она не была Джонсон. В это реальности Дерек не был ей отцом. Она попыталась придумать фамилию. – Ари Редгласс, – сказала она, щеки пылали от сдавленного смешка Трея.

Что? – рявкнула она. – **Я не назову себя Ари Уайт. Я не буду радовать этого гада.**

Трей рассмеялся в ее голове.

Я молчал. Это даже мило.

Она не слушала его, продолжила идти по плану.

– Это Трей Харман. Мы друзья Чарли. Коллеги.

И зачем она это добавила? Глупо!

Миссис Крейг нахмурилась.

– Вы работаете с Чарли в «Бричерс»? – она посмотрела на них и улыбнулась.

Ари попыталась скрыть реакцию на то, что Чарли работал в «Бричерс». Это была местная мастерская. Она вспомнила подслушанный разговор до этого, может, Чарли помогал маме после учебы. Или он работал перед тем, как отправиться в колледж.

– Точно. Трей – новый механик, а я – секретарь.

– Но секретарь там – Мэй.

– Да, но она учит меня.

Плохо выходит, – вздохнул Трей. Он шагнул к миссис Крейг, склонил голову и улыбнулся ей. Она тут же поддалась его чарам.

– Миссис Крейг, мы не работаем с Чарли, но знаем его, и он в беде. Мы можем обсудить это с ним?

Она долго смотрела на него, взглянула на Ари с опаской, ведь Ари врала, но они выглядели невинно.

– Что за беда?

– Мам, кто там? – донесся из дома знакомый голос Чарли, и он оказался на пороге.

Он стоял за мамой, щурясь при виде Трея. Он посмотрел на Ари, потом на Трея, и быстро перевел взгляд на Ари. Он смотрел на нее, и волоски на шее Ари встали дыбом. Чарли вблизи выглядел еще лучше. Если бы их жизни были другими... она отогнала мысль, стараясь не плятиться, пока он разглядывал ее.

– Они сказали, что знают тебя. Что ты в беде, – сказала миссис Крейг, отвлекая его.

Он покачал головой, глядя на Трея, а потом пронзил Ари взглядом.

– Я их не знаю.

— Прошу, Чарли, — Ари шагнула к нему, он нахмурился от ее фамильярности. — Ты не помнишь меня, но я тебя знаю. Мне нужно поговорить с тобой.

— Я тебя не помню, — он скользнул по ее телу взглядом и посмотрел на ее лицо. — А я бы тебя точно запомнил.

— Что такое? — раздался еще один голос, Майки появился у плеча брата. — Мам, ты сказала, что ужин почти готов, — он посмотрел на Трея, увидел Ари, и его глаза на миг расширились от интереса, а потом затуманились смятением. — Эй, я тебя знаю.

Она удивленно отпрянула, Чарли и миссис Крейг посмотрели на него.

— Да?

Майки кивнул, хмурясь.

— Откуда я тебя знаю?

При виде него вблизи, подросшего, она вспомнила их детство, и как она его любила. Его смерть разбила ее сердце. Со слезами на глазах и дрожью в голосе она прошептала:

— Из другой жизни.

Трей тут же сжал ее руку, миссис Крейг встревожилась от слез Ари.

— Вам стоит войти, — тихо предложила она. Ари и Трей прошли за ними, ощущая их любопытство.

Они встали в гостиной, и Ари заглянула в глаза каждого и начала:

— Мои слова прозвучат безумно. Вы захотите выгнать меня из дома. Но вы не можете... это будет звучать ужасно, но это правда.

— Почему красавицы всегда сумасшедшие? — пробормотал Чарли.

— Чарли Крейг, — возмутилась его мама. Он покал плечами.

Ари решила не реагировать на его слова. Этот Чарли находил ее привлекательной, как и прежний Чарли. То, что его привлекало, не изменилось.

Но времени не было. И Чарли не должен был интересоваться ею.

— Ладно, — она глубоко вдохнула и рассказала свою историю. Их историю.

Было тихо, когда она закончила. Чарли помрачнел.

— Что это за бред? Как ты смеешь! Смерть брата — не забавная шутка.

— Чарли! — закричала миссис Крейг. — Это все странно, но не забывай о вежливости.

— Выметайтесь, — Чарли не слушал маму, хмуро смотрел на Ари. — Нам не нужны сумасшедшие в доме. Мы избавились от последнего безумца, и он даже не платит вовремя алименты. Прочь, — он указал на дверь, и Трей тут же заслонил собой Ари. Это не впечатлило Чарли. — Я тебя побью.

— Погоди, — Майки остановил Чарли рукой, он был бледен, пальцы дрожали. Все посмотрели на него, но он глядел на Ари. — Она выглядит знакомо, Чарли. Я знаю ее.

Он закатил глаза.

— Хватит играть, Майки.

— Я не играю! — закричал он, звука испуганно. — Я ее знаю.

— Нужно спешить, — вздохнул Трей, с треском знакомой энергии Трей поднял руки, искры заплясали над его пальцами.

Крейги отпрянули с потрясением.

— Что это? — пробормотал Майки с большими глазами.

— Мы — джинны, — серьезно сообщил Трей. — Ари рассказала правду, и теперь один из самых сильных джиннов в истории охотится на Чарли. Нет времени на то, чтобы вы поверили нам. Нужно уходить. Нужно...

Огонь взорвался в комнате. Ари и Трей тут же заслонили собой Крейгов.

— Назад! — закричала им Ари.

Она решительно расправила плечи, два марида приближались к ним.

– Порез на лбу должен заживать быстрее, – Трей в тревоге задел кожу вокруг раны. Ари слабо пожала плечами.

– Просто я почти без сил, – она убила Утукку, потом билась с Лилиф, а теперь с мариадами, а еще доставила всех через перипатос за один раз. Это было больше усталости.

Ее друг не был рад.

Он тревожно осмотрел ее, заметил ее руки. Он поджал губы, а потом сказал:

– И эти порезы должны пропасть.

– Простите, – прошептала миссис Крейг за ними.

Они повернулись к Крейгам.

Миссис Крейг и Майки сидели на большом кожаном диване в просторном доме. Чарли устроился на подлокотнике. Трей и Ари с трудом одолели упрямых маридов. Они пытались пролить как можно меньше крови, но магия летала по гостиной, и миссис Крейг с Майки прятались за Чарли, а тот защищал их с ужасом на лице. Потрясение Крейгов было понятным. Они увидели силу Ари и Трея, которая превратила врагов в черную пыль.

– Теперь верите? – спросила Ари, игнорируя пот, стекающий по лицу, и боль порезов на ребрах.

Они безмолвно кивнули.

Было непросто уговорить их пройти через перипатос. Миссис Крейг, защищая сыновей, пошла первой, впиваясь в руки Ари от ужаса.

Чарли медленно встал и прошел к большому окну, посмотрел на тихую улицу. Соседние дома разных размеров выглядели старыми, даже готическими. Но изящными.

– Поверить не могу, что мы в Шотландии, – он взглянул на Ари. – Хочешь еще раз все объяснить?

– Ари стоит спать, – сказал Трей.

– Нет, – ответила Ари. – Им нужно знать, что происходит. Я была на их месте, и это не весело, – она села в кресло, Трей понял, что она не послушается, и сел напротив. Чарли пересек комнату, сел с семьей и слушал, как Ари повторяет историю, в этот раз давая больше информации.

Когда она закончила, Чарли посмотрел на маму и брата.

– Я этого не помню.

Майки пожал плечами.

– И я не помню, но я знаю, что при виде Ари у меня возникает дежавю, – он посмотрел на нее с большими глазами. – Так я был мертв?

Миссис Крейг сжала его руку.

Слезы покалывали глаза Ари, но она сдержала их и кивнула Майки.

– И я сошел с ума из-за этого? – тихо спросил Чарли.

– Ты обвинил себя, ведь был за рулем, а потом узнал, что это был джинн, и решил отомстить.

– И я стал колдуном? – он побелел. – Я это сказал? Звучит как в психушке.

– Чарли, – вдохнула миссис Крейг, – прояви хоть немного уважения.

– Думаю, сейчас такое можно простить, мама. Я только узнал, что в другой реальности я убивал, чтобы отомстить за брата.

– Если тебе станет лучше, теперь ты мне нравишься намного больше, – улыбнулся Майки. Чарли закатил глаза.

– Это не важно, пока ошибки прошлого не повторились, – предупредила Ари. – Сейчас важно то, что вы в опасности, и мы защищаем вас. Гильдия, Ро, скоро прибудут и заменят нас. И я смогу пойти на гору Каф и покончить с этим, чтобы вы могли вернуться к своим жизням.

– Вернуться? – фыркнула миссис Крейг. – Как нам вернуться, зная обо всем этом?

Ари пожала плечами.

– Придется. Не лучший ответ, но честный.

– А теперь Ари пора спать, – Трей указал на лестницу, что вела к спальнем.

Решив, что он прав, Ари кивнула и пошла, хромая, к кровати. Она сразу отключилась.

* * *

Проспав пару часов, Ари обнаружила, что царапины на руках и порез на лбу зажили. Ощущив прилив сил, она обошла дом, слушая голоса. Снаружи было темно, и она не знала. Пошли ли остальные спать. На лестнице она услышала, как миссис Крейг и Майки говорят в гостиной. Она помахала им, проходя мимо, направляясь на кухню за едой. Там ничего не было.

Хмм. Покормил ли Трей Крейгов? Она вздохнула, представила еду, которая точно была в их доме в Бурлингтоне, и с треском воздуха она появилась на большом дубовом столе.

– Ого. Не знаю, смогу ли я привыкнуть к этому.

Голос Чарли заставил ее поднять голову. Он стоял на пороге в толстовке Трея. Тот призвал вещь из дома и дал, чтобы Чарли согрелся. В Шотландии была зима, было холодно. Ари решила проверить отопление после еды. Она указала на стол.

– Голоден?

Он покачал головой и шагнул к ней.

– Трей нас уже покормил.

– Хорошо, – она улыбнулась, ей было не по себе рядом с этим Чарли, и она села за стол. – Не против, если я поем?

– Не против, – он сел напротив, ему было не так неловко, как ей.

Она открыла батончик из мюсли и банку содовой, ощущая на себе теплый взгляд темных глаз. Она посмотрела на него и застыла от улыбки на его губах. Ари проглотила кусок батончика.

– Что?

– Пару часов назад ты и твой друг уничтожили двух врагов, а потом туннель из ветра перенес меня из Огайо в Шотландию, а теперь ты сидишь за столом и ешь как обычный человек.

Ари фыркнула.

– Я нормальная.

– Ты – дочь короля джиннов. Это как из фильмов Диснея.

Ари рассмеялась.

– Ладно, я была обычным человеком.

Чарли улыбнулся и наблюдал, как она ест. Ари взяла пачку чипсов, а он спросил:

– Каким я был? Раньше? Или в другой… ох, это так странно, – он провел рукой по волосам.

Она вздохнула и отодвинула чипсы.

– Это самая странная ситуация из всех, так что, если тебе сложно разобраться, узнав правду шесть часов спустя, все в порядке. Никто не ждет, что ты поймешь сразу. Я впечатлена тем, какие вы все спокойные.

– Мы увидели доказательство. Это или нужно принять, или игнорировать. А игнорировать я не люблю.

Ари склонила голову с улыбкой.

– Ты звучишь как прежний Чарли. Ты такой и есть.

– Я так изменился после…?

Ари склонилась к нему.

– Чарли, как бы там ни было, не становись частью этого мира. Он не для людей. Он уничтожил тебя. И смотреть на твоё падение было сложнее всего.

Он медленно покачал головой, глядя ей в глаза.

– Ты смотришь на меня с теплом, знаешь меня. Это должно меня пугать... но мне нравится. Ты заботилась обо мне, раз совершила такой поступок с такими последствиями, чтобы спасти меня и мою семью.

– Ты был моим лучшим другом. Я бы умерла за тебя. Я все еще готова.

– Ты невероятна, – выдохнул он, выражение лица потеплело. – Я вижу, что мы можем снова стать лучшими друзьями.

Ари рассмеялась, стараясь не краснеть от его взгляда.

– Это прозвучит как подкат, но у тебя самые необычные глаза. Ты точно это часто слышишь.

– Странные глаза, – пожала плечами Ари. – Люди замечают.

– Не странные. Красивые. Ты красивая.

– Рад, что все вернулось на места, – Трей прошел на кухню и пронзил Чарли взглядом. – Я ничего не расскажу, если не хочешь, чтобы твой парень сделал из тебя игрушку Базза Лайтера.

Кожа Ари пылала, но не только от слов Чарли, а из-за услышавшего это Трея. Стало еще горячее, когда Чарли разочарованно посмотрел на нее.

– Парень?

Она кивнула.

– Джей.

Чарли нахмурился.

– Так мы никогда... я думал, что-то... мы... никогда?

И тут Ари решила, что лучше соврать. Так будет проще для всех, особенно, для Фэллон, если новый Чарли не будет знать о старых отношениях с девушкой, что его привлекала. Она посмотрела на Трея, испепеляя, и повернулась к Чарли.

– Нет, мы всегда были друзьями. Ты встречался с Фэллон из гильдии Ро.

Он кивнул, чуть напрягшись.

– Охотница, которую я убил. Она... злится на меня?

Ари покачала головой.

– Нет. Она пришла туда, переживая за тебя. Она тебя не винит.

– Так эта Фэллон... крутая?

– Очень.

Чарли посмотрел на Трея.

– Она сексуальная?

Трей улыбнулся.

– Очень.

– Это уже начало.

Ари нахмурилась. Новый Чарли был очарователен, как прежний. Но нужно было помнить об осторожности.

– В том и дело... в нашей реальности Фэллон так о тебе заботилась, что погибла, пытаясь помочь тебе. Она джинн, и она помнит ту реальность, ей будет больно знать, что ты ее больше не помнишь. Будь с ней осторожнее, прошу. Я не хочу причинить ей еще больше боли.

Он поднял руку.

– Прости. Просто... я еще разбираюсь. Но я буду осторожен.

Ключ повернулся в замке, и они вскочили на ноги. Трей и Ари пошли первыми в фойе, большие двойные двери открылись, и вошли уставший от дороги Майкл, Каролина, Джерард, Меган, Фэллон и Джей, что плелся сзади.

Фэллон тут же отыскала Чарли взглядом, ее глаза расширились, в них заискрилось столько эмоций, что было сложно определить, что она чувствовала. Точно многое.

Она улыбнулась Фэллон, хотела улыбнуться Джей, но ее плечи напряглись от шепота за ней.

– Скажи, что это она. Тогда у другого Чарли был хороший вкус.

— Я Фэллон.

Ари впечатлено смотрела, как Фэллон протягивала руку Чарли. Хоть ее глаза сияли от любопытства и вопросов, ее пальцы не дрогнули. Она была крепкой, как камень. Она всегда потрясающе держалась, но Ари заметила и послушание, которого раньше не было. Она не знала, нравилось ли ей это.

Группа познакомилась с Крейгами. Джей хлопнул Трея по спине, приветствуя, обнял Ари. Они ушли в гостиную, и все сосредоточились на странном воссоединении.

Глаза Чарли весело блестели, полные интереса, когда он пожал руку Фэллон. Они держались друг за друга, Фэллон шагнула к нему и прищурилась. После минуты пристального взгляда она с сожалением прошептала:

— Ты — не он.

Чарли нахмурился и с вопросом посмотрел на Ари. Она вздохнула, сжала руку Джая. Конечно, Фэллон было не по себе от этого Чарли. В отличие от Ари, она не знала его таким. Этого Чарли любила Ари. Фэллон любила хмурого и мстительного Чарли, которого тут не было.

Фэллон помрачнела и быстро отошла к маме. Каролина обняла ее, защищая и утешая.

Будто понимая, что он расстроил ее, Чарли прошел рукой по волосам.

— Прости, — прошептал он.

— Татуировки нет, — пробормотала Фэллон, еще глядя на него.

Чарли вскинул брови, уголок рта приподнялся.

— У меня была татуировка? Я их ненавижу.

— У тебя было слово «справедливость» на арабском на запястье, — объяснила Ари.

Чарли скривился.

— Мне точно было плохо.

— Да. Ты меня сильно любишь, — пошутил Майки. Ари невольно рассмеялась. Это напоминало ей старые времена.

Пронзив брата взглядом, Чарли парировал:

— Мне было скучно без твоих заноз.

— Заноз? — кивнул Майки. — Это мне нравится.

— Не стоит привыкать.

— Судя по твоей истории, не стоит связываться с колдунами.

Ари судорожно вдохнула, все застыли.

Майки вскинул бровь.

— Что? Еще рано?

Чарли повернулся к Ари, его губы дрогнули.

— Я точно сошел с ума из-за него?

Ари рассмеялась, страх и тревога пропали на миг. Все смотрели на нее, как на безумную. Чарли спросил с улыбкой:

— Что? Что такое?

Она посмотрела на него и Майки, покачала головой, в глазах стояли слезы.

— Все того стоило. Я снова слышу ваши подначки, — она повернулась к Джою и сжала его руку. — Это того стоило. Это делает меня ужасной?

Джей покачал головой с серьезным видом.

— Ни за что, — он потянул ее за руку и сказал остальным, уводя ее из комнаты. — Мы на минуту.

Такое решение Джая могло означать, что что-то случилось, и сердце Ари колотилось, она спешила за ним по лестнице. Она прошла за ним в маленькую спальню и смотрела, как он бережно закрывает дверь. Он повернулся к ней с решительным видом.

— Что прои...

Вопрос был подавлен поцелуем, он обнял ее и прижался к ее губам, ладони запутались в ее волосах.

Ее удивление сгорело, и она обвила его руками, растаяла в его отчаянном поцелуе. Когда он дал ей вдохнуть, он посмотрел на нее томными глазами, большой палец нежно задел ее опухшие губы.

– Мне нужно было сделать это.

Ох.

Она медленно и радостно улыбнулась, его красивые глаза просияли от этого.

– Если снова захочется, я только за.

Он улыбнулся.

– Рад знать.

Она прижалась головой к его груди и вздохнула, наслаждаясь спокойствием, хоть оно и длилось только пару минут.

Пальцы Джей задели ее волосы, и она хотела, чтобы наступил день, когда это длилось бы не мгновение, а дольше.

– Ты поспала? – тихо спросил он.

Она кивнула.

– Трей меня заставил.

– Я знал, что не зря с ним дружу.

Она улыбнулась и поцеловала его в шею.

– Мне пора.

Джей сжал ее крепче.

– Я хочу с тобой.

– Ты знаешь, что мне нужно, чтобы ты защищал их здесь.

– А кто защитит тебя?

Ари отклонила голову, заглянула в его глаза и улыбнулась.

– Я уже сама неплохоправляюсь, если ты не в курсе.

Он кивнул.

– Говорят, все джинны себя такими считают, – он улыбнулся, но Ари видела его тревогу – может, даже страх – в глазах.

Она погладила его грудь руками, успокаивая.

– Обещаю, я вернусь живой. Обещаю.

– Ты должна, – отчаяние в его глазах сдавило ее сердце. – Это для нас обоих. Если... с тобой что-то случится, если мне придется жить без тебя, я боюсь того, что со мной станет. Я боюсь, что станут злым и едким, как мой отец. Или хуже... уничтожу все, как Чарли.

Она лишилась воздуха от его слов, невольно сжала пальцами его футболку. Груз ответственности, что он возложил на ее плечи, вызвал бы у других панику. У тех, кто не любил его так сильно. Но она прижала его слова к груди, спрятала рядом со своим колотящимся сердцем, и это придало ей решимости.

– Я вернусь, – она притянула его к себе, их лица почти соприкасались. – Я вернусь к тебе. И так будет всегда.

* * *

После эпичного прощания Ари оставила Ро и Крейгов, ей нужно было отправиться на гору Каф, а не шутить. Фэллон мрачно обняла Ари и пожелала ей удачи. После объятий Ари сжала руку Джей, чтобы объединить их силу. Ей нужно было связаться с Красным на горе Каф, на это уходило много сил. Ари хотела приберечь свои силы для грядущего.

Красный, мне нужно на гору Каф! – закричала она, надеясь, что он ее слышит.

Ари, я не могу уйти без важного повода, – нетерпеливо ответил он.

Я знаю, как одолеть Лилиф.

Огонь тут же взорвался в комнате, миссис Крейг закричала, ее сыновья выругались. Красный король вышел из перипатоса и посмотрел на Чарли, глядевшего на него, как на божество.

Он таким и считался.

– Ты нашла его. Хорошо, – Красный повернулся к Ари. – Думаю, я догадываюсь о твоем плане. Он мне не нравится.

– И мне.

– Красный, – вздохнула Ари. – Ты знаешь, что другого варианта нет.

Он протянул руку.

– Идем.

Взглянув на комнату и в глаза Джая, Ари взяла дядю за руку, и он унес ее на гору Каф.

К счастью, Ари привыкла к ощущению в перипатосе, так что даже полет в другое царство не повлиял на нее так, как раньше. Она вышла из огня изящно, даже скрыла эмоции на лице, хоть так сильно магия по ней еще не ударяла.

Только Азазил, сидящий на большом кресле, похожем на трон, у камина источал столько силы, что человек отшатнулся бы. А тут были шесть его сыновей – Красный, Стеклянный, Удачливый, Позолоченный, Теневой и Сверкающий – и Асмодеус стоял рядом, и ощущение давило на ее грудь. Она не сразу привыкла к густому воздуху. Ари посмотрела на двух королей, которых никогда не встречала.

Чарли успел вкратце описать Позолоченного короля. Ари знала, что это был самый высокий король с длинными золотыми волосами. Его энергия пульсировала властью. Ари потрясали его волосы – пряди напоминали нити золота. Он бесстрастно смотрел на нее, по ее спине пробежала дрожь. Чарли говорил, что Позолоченный считал, что ее нужно убить, чтобы не было беспорядка. Она догадывалась, что после случившегося за последние дни, его мнение не поменялось.

Другой король, привлекший ее внимание, был Удачливым. Несмотря на оптимизм его имени, лысый, красивый и юный король был с такой кислой миной, что Ари чуть не вздрогнула, когда он с болью посмотрел на нее.

Он был подавлен.

– Ари, ты смелая, – побормотал Азазил, сахарно улыбаясь. – Мои сыновья не рады тому, что заперты в моем дворце из-за своей матери. Не в их природе прятаться, и они хотят обвинить во всем фиаско тебя.

Ари сглотнула и посмотрела на них, отвернулась от мрачного Асмодеуса.

– Это вы сказали да.

Тишина, а потом Азазил рассмеялся, белые волосы сияли на его плечах. Его глаза сияли, когда он посмотрел на нее.

– О, как я рад, что ты стала язвительнее, чем в нашу первую встречу.

– Роль пешки в игре султана джиннов обязала меняться.

– Ари, – тихо предупредил Красный.

– Да, да. Все мы повлияли на эту ситуацию. Тебя винят мои сыновья, но не я. Зачем ты здесь?

Игнорируя взгляд Асмодеуса, Ари ответила:

– Когда Лилиф нашла меня на кладбище, она не смогла мною повелевать.

– Хм, – Азазил кивнул. – Красный такое говорил. Что же это?

– Она – Печать. Это не сработало на Асмодеусе, и, когда он хотел использовать ее на мне, ничего не вышло. Думаю, мы так связались с ее силой, что она уже не влияет на нас.

Голос Асмодеуса заполнил комнату:

– Думаю, меня это не устраивает больше всего.

У нее не было времени на страх, Ари пронзила его взглядом, глаза пылали.

– Только мы можем противостоять ее приказу. Нам нужно одолеть ее.

Асмодеус шагнул к ней с угрозой.

– Мы не убьем ее.

Ари была потрясена.

– Ты шутишь?

– Не заставляй меня, Ари, – прорычал он, Красный тут же оказался ближе к ней, как и Стеклянный. Асмодеус оскалился на них. – Будто вы меня остановите, – буркнул он.

– Хватит, – ее голос был холодным, спокойным и властным, и все дяди удивленно посмотрели на нее. – Асмодеус, послушай, – она шагнула к нему, чтобы он понял, что она не отступит. – Знаю, она твоя сестра. Понимаю. Но Лилиф не передумает разрушать царства. Тебе плевать на мой мир, но как же гора Каф? Как же миллионы джиннов, которых она уничтожит? – Ари повернулась к Азазилу. – Вы не смогли убить ее, потому что она была связана со многими нитями в обоих мирах. Это уже не так. Если мы убьем ее, последствия будут, но ради общего блага я готова рискнуть. Прошли века, Ваше высочество, пора покончить с этим раз и навсегда.

Стояла тишина, и Ари боялась, что они слышат, как колотится ее сердце. Азазил медленно кивнул, в этот раз его лицо было мрачным.

– Ты права, Ари. Ты права.

– Нет, – Асмодеус повернулся к нему. – Ты же не серьезно?

Азазил хмуро посмотрел на первого лейтенанта.

– Другого выхода нет, Асмодеус. Лилиф должна умереть. А ты поможешь Ари убить ее. Это приказ.

С гневным ревом Асмодеус вдруг стал размытым, бросился на Ари. Ее отбросило в сторону, ее бедро ударилось о плитку пола, когда она упала. Большини от страха и шока глазами она смотрела, как Красный и Стеклянный удерживают Асмодеуса.

– Асмодеус, успокойся, – приказал Азазил.

Лейтенант зло посмотрел на Ари, глубоко вдохнул и отошел, стряхнув с себя Стеклянного и Красного. Он поднял руку, отгоняя их, медленно отступил, успокаиваясь.

Стеклянный прорычал под нос и повернулся к Ари, протянул ей руку. Она обхватила его ладонь, он помог ей встать и тихо спросил:

– Как Трей?

Она улыбнулась ему дрожащими губами.

– В порядке.

Скучет по тебе.

От ее слов лицо Стеклянного смягчилось, и она оказалась между ним и Красным.

– Я не хочу отпускать Ари к Лилиф после этого нападения Асмодеуса на нее, – сказал Красный.

Азазил покачал головой, ледяными глазами посмотрел на лейтенанта.

– Нам нужно, чтобы Ари закончила это. Если Асмодеус навредит ей до гибели Лилиф, я лично уничтожу его.

Все потрясенно охнули, а Асмодеус застыл с недоверчивым видом.

– Угрожаешь? Ты это сделал! – оскалился он. – Ты позволил случиться этой глупой услуге. Ты и она, – он указал на Ари, – сделали это.

Азазил не дрогнул.

– А ты теперь все исправишь.

Поняв, что выхода нет, Асмодеус взглянул на Ари с отвращением и презрением.

– У тебя есть гениальный план, или ты хороша только в воплях?

Ари кивнула, игнорируя его едкое отношение.

– Сначала нужно выманить ее так, чтобы вокруг не было джиннов, которым она может приказать, – она глубоко вдохнула. – Это стоит сделать тебе. Лилиф... не будет ожидать...

– Что я предам ее, – тихо и с болью закончил он.

Его отчаяние было выдержать сложнее, чем его гнев. Ари склонила голову в сочувствии, давая ему минуту. Она посмотрела ему в глаза и ответила:

– Да. Как только она останется одна, ты свяжешься со мной мысленно, и мы закончим с этим.

– Просто, но эффективно, – пробормотал Позолоченный, привлекая внимание Ари. Он смотрел на нее осторожно и пристально. – Это может сработать.

Другие согласно шептались, и Ари поняла, что они говорили об убийстве своей матери, и больно было только Асмодеусу. Она подавила вздох, зная, что, хоть она была королевской крови, Ари не могла понять сложные разумы королей джиннов и их султана.

Мольбы о пощаде юного охотника гильдии раздражали. Его пытки тратили время, и Белый, злясь из-за происходящего, отошел от марида Лилиф, все пытающего юношу.

Гильдия Ро разошлась по многочисленным укрытиям, и было сложной найти Майкла, который должен был укрывать Чарли Крейга. Белый раньше сам занялся бы пытками, но был не в настроении разбираться с творением Позолоченного. Тот злился, когда трогали его гильдии. Белый не сильно переживал, ведь он помогал братьям. Он был двойным агентом и не получал информации от Красного, а сам сообщал новости. Красный лишь сказал, что у них есть план против Лилиф. Брат все еще не доверял ему.

Это злило, но Белый понимал, что это умно. Лилиф могла приказать Белому, и он тогда все раскрыл бы ей.

Белый прошел по комнате, где была семья из гильдии Ро, закрыл глаза, поражаясь разрушениям. Он открыл глаза и посмотрел на трех маридов, их одежда была в крови.

– Кто приказал убить их? – Позолоченный будет в ярости.

– Я.

Белый развернулся, его мать прошла по узкому коридору. Домик был небольшим, и им пришлось окружить его чарами, чтобы соседи не услышали криков.

– Это было необходимо?

Лилиф почти устыдилась, пожала плечами и быстро разозлилась из-за того, какие чувства в ней вызвал Белый.

– Я убирала концы. И если он узнает, что мы убиваем членов его гильдии, он может отдать мальчишку.

– Юноша, с которым развлекается твой марид, ничего не знает.

– Убей его, – она скрестила руки на груди. – Если ты размяк, Белый, прикажи тому, кто это умеет.

* * *

Асмодеус должен был ждать Лилиф в замке Белого. Разведчик сказал им, что она чаще всего бывает там, пока Белый король и ее мариды ищут Чарли в царстве смертных. Лилиф не убрала армию от дворца Азазила, но они уже не утомляли себя, выплескивая тщетно энергию на защиту, которую поставили короли.

Ари ждала в напряженной тишине в комнате с королями. Асмодеус ушел часы назад, но его крик все еще не раздался в ее голове.

– Думаете, он перешел к ней? – спросил Тень.

Азазил тряхнул головой.

– Он не предал бы меня.

Его уверенность не успокоила Ари. Если Асмодеус не предал бы Азазила, то почему он так долго?

– Может, мне пора, – прошептала Ари. – Я проверю, что он делает.

– Это лучший вариант, – согласился Позолоченный.

Ари ждала согласия Азазила, но этого не было.

Прошло два часа, а Асмодеус так и не позвал ее.

– Хорошо, – махнул на нее Азазил. – Иди.

Она посмотрела в глаза Красного. Оба были с мрачными лицами, Ари кивнула ему и закрыла глаза, думая о комнате в замке Белого, где Лилиф была чаще всего. Она услышала треск огня вокруг себя, она понеслась со скоростью света, волосы хлестали вокруг нее, пока шипение не пропало, а тело не замерло.

Ее глаза открылись, и она увидела, как Лилиф летит по комнате и врезается в стену, зеркало разбилось вокруг нее. Она упала на пол и подняла руку, чтобы стекло не упало на нее. Осколки таяли, пока падали на нее.

Асмодеус был ветром в комнате, его кулак летел к груди Лилиф, и Ари вспомнила, как он вырвал из нее печать. Жуткий хруст прервался криком боли Лилиф, она сжала запястье Асмодеуса и посмотрела на него с болью предательства.

– Брат? – прошептала она.

Асмодеус застыл, с болью глядя на нее.

– Лилиф, – хрипло прошептал он.

– Не надо, – взмолилась она.

Видя его замешательство, Ари бросилась вперед.

– Убей ее, Асмодеус! Убей!

– Не слушай ее. Если я умру, ты не выживешь. Я твоя, а ты – мой.

– Она пыталась тебя убить! – напомнила Ари. – Убей ее!

Она смотрела на войну в его глазах, мир накренился под ее ногами, когда он опустил плечи и голову. Но он не увидел, как изменилось лицо Лилиф, как она помрачнела и сжала кулак.

Зная, что задумала Лилиф, Ари не мешкала. На скорости джинна Ари пересекла комнату разноцветной вспышкой и встала на руку Лилиф, не дав ей пробить грудь Асмодеуса.

Рука сломалась под ее ногой, и Лилиф завизжала.

Ари отлетела, ударилась головой о стену, и слезы выступили на глазах. Она смогла встать на ноги, сморгнула слезы боли, чтобы понять, что произошло. К ее удивлению, Асмодеус стоял между ней и Лилиф.

– Что ты делаешь? – простонала она, пытаясь оттолкнуться от стены, а за ним вспыхнул огонь, Лилиф пропала в перипатосе.

Отчаяние охватило Ари, она издала тихий стон.

Асмодеус оглянулся на пустоту за собой, стиснул зубы и повернулся к Ари.

– Ты отпустил ее, – прорычала она, забыв, с кем говорит. – Ты держал ее, но отпустил!

И лейтенант напал на нее.

Его ладони сжали ее руки возле плеч, дыхание на ее лице было жарким и злым. Комната кружилась, он прижал ее к стене. Ари хотела дать отпор, его хватка ослабла. Он прижал ее, но без жестокости.

Она моргнула, пытаясь не дрожать, он хмуро смотрел ей в глаза.

– Она – моя половина, – выдохнул он. – А ты просишь меня уничтожить ее. Это как уничтожить себя. Ты знаешь, что просишь? – его голос дрожал от эмоций. Несмотря на ее страх и недоверие к нему, Ари ощущала его искренность и боль, она невольно сочувствовала ему.

Она сжала ладошками его запястья и склонилась ближе, говорила тихо, чтобы не разозлить его снова.

– Да. Я знаю, что прошу. Я хотела бы, чтобы все было иначе, но другого выхода нет, и мне очень жаль. Но мы должны сделать это вместе, Асмодеус. Я бы сделала это одна, если бы могла. Я бы спасла тебя, – он стиснул зубы, искал в ее глазах искренность. – Я попробую спасти тебя от худшего. Я могу пронзить ее мечом. Я избавлю тебя от этого.

Асмодеус миг разглядывал ее лицо, а потом помрачнел и склонился, их губы почти соприкасались. Ари вдохнула, ее сердце колотилось от страха из-за его близости.

– Ты в этом виновата. Если бы не твоя услуга, Лилиф все еще была бы скрыта, – он нежно задел ее губы своими, и она впилась ногтями в его запястье, чтобы отогнать, прижалась головой к стене. Он недовольно улыбнулся возле ее губ и осипал ее челюсть поцелуями, вызывая дрожь.

Он остановился возле ее уха и прошептал:

– Если ты выживешь, когда это закончится, я причиню тебе ту же боль, что ощущаю.

Он резко отпустил ее, отошел, позволив дышать. Ари пыталась подавить дрожь в теле, упрямо вскинула голову, показывая, что он не напугал ее. Но это был Асмодеус. Он знал. Он ухмыльнулся от ее страха, зная, что победил.

— Идем к Азазилу, — лениво пробормотал он.

Решив победить хоть где-то, Ари покачала головой.

— Есть план лучше.

* * *

— Странно, да?

Чарли отвернулся от раковины, где тихо мыл тарелки, задумавшись. Его мама и Майки спали наверху. Дел было много. Родители Фэллон казались крутыми, они смотрели шотландский сериал в гостиной с братом Майкла и его женой.

Чарли не любил сериалы, хоть акцент был прикольным. Джей и Трей говорили в кабинете, и Чарли решил помыть посуду в тишине кухни.

Ари не было четыре дня.

Джей объяснил, что на горе Каф время шло иначе, и их четыре дня были десятью часами для Ари. И хоть он ее мало знал, Чарли переживал за нее. Даже сообщая безумные и страшные новости, она была доброй, заботилась о нем и Майки. Но, хоть он ее не помнил, эта забота не казалась странной.

Было странно для мамы, которая переживала, что никто не поливает ее растения, не работает, и что соседи будут переживать. Чарли было плевать на растения, работу и соседей. Он хотел сохранить семью живой. Он и Майки неплохо разобрались в ситуации. Но он хотел, чтобы все закончилось.

Его спокойствие нарушил вопрос Фэллон.

— Очень, — честно ответил он, глядя, как она садится за стол.

Он понял, почему другого Чарли зацепила Фэллон Ро. Хоть она была маленькой, у нее было отличное тело и красивые глаза. Она была изящной и забавной. Но эти дни для них были неловкими, и они не были до этого наедине.

— Ты, наверное, думаешь, что тебе все снится.

Чарли ухмыльнулся и бросил полотенце, сел напротив нее.

— Я говорю себе, что не могу видеть тот же сон, что мама и брат.

Ее красивые губы приподнялись по краям, он разглядывал ее мгновение, отметил ее кулоны и кольца.

— Тебе нравятся украшения.

— Это талисманы, — ответила Фэллон. — Они придают сил. У охотников гильдии нет таких сил, как у Ари, Джая и Трея — полнокровных джиннов, так что мы усиливаем себя талисманами.

Искренне интересуясь, как это работало, он склонился и коснулся медной монеты на ее шее.

— Они с разными эффектами? — она молчала, и Чарли взглянул на ее лицо, она странно смотрела на него. — Что?

— Дежавю, — прошептала она. — Ты так уже делал. Я рассказывала тебе о талисманах. Он отпустил монетку и отодвинулся.

— Это очень странно для меня. Не представляю, как это для тебя.

Фэллон пожала плечами и печально улыбнулась.

— В чем-то проще, в чем-то нет. Я не хочу вредничать, но ты не Чарли. Ты не тот парень, но не так плохо, что ты не помнишь меня. Но это показывает, что он больше не вернется.

Чарли не знал, что сказать. Он пробормотал:

— Мне жаль.

Она скривилась.

— Твой братишка жив. Это я не хочу менять.

— Это свело меня с ума, да?

Глаза Фэллон расширились.

– Да. Ты был бомбой, готовой взорваться. Не пойми превратно, хмурый парень, которого интересовала магия, завораживал, но другой ты не смог справиться с той магией. Так что можно дать совет?

– Давай.

– Не трогай ничьи талисманы. Не заключай сделок с джиннами. Держись в стороне.

Его разозлили бы советы от девочки, что была ниже него, но после рассказа Ари он посчитал, что Фэллон права.

– Я послушаюсь этого совета, – улыбнулся он. Она удивленно моргнула, а потом вздохнула.

– Блин. Ты и в этой реальности неотразим.

Он ощутил радость, улыбка стала игривой от ее честности. Он мало знал о девушках, которые говорили прямо.

– Я понимаю, почему другой я запал на тебя.

Она игриво скривила губы и вскинула брови.

– Не просто запал. Ты не мог насытиться.

Он ощущал жар, в этот раз ниже.

– Правда? – прошептал он, глядя на ее губы.

Они не успели ничего сказать, из гостиной донесся шум. Фэллон вскочила со стула и выбежала из кухни, Чарли – следом, сердце колотилось о ребра. Что теперь?

Он добрался до комнаты и увидел Майлса и других Ро вокруг уставшей Ари. Его отодвинули, Джей прошел в комнату с Треем. Джей тут же бросился к Ари, прижал ее к себе, и его слова были слишком тихими, чтобы Чарли услышал.

Он смотрел на их близость, ощущал искру ревности. Джей мало говорил, пугал. Он, казалось, мог со всем разобраться, и Чарли понимал, почему Ари влекло к нему.

Он не был женщиной, но понимал, почему джиннай привлекал внимание. Но ему было не по себе при виде них вместе. Чарли мог списать это только на свое влечение к Ари. Девушка была роскошной. И доброй, верной, крепкой. Джей повезло.

Она посмотрела на Чарли, и он застыл от отчаяния в ее глазах.

– Что происходит? – с тревогой спросил он.

Лицо Ари стало извиняющимся.

– Прости, Чарли… но мне нужно твое разрешение.

Ого. Чарли не нравилось, как это звучало.

– О, только не разрешение быть наживкой для акулы.

Она помрачнела.

– Прости.

Он не собирался врать. Роль приманки для Лилиф, которая воплощала собой апокалипсис, не наполняла его смелостью или уверенностью. Он подавил смятение и простонал:

– Ладно. Вешайте меня на крючок.

Лилиф дулась. И при этом она бросалась чужой мебелью и опаляла брови всем, кто мешал ей.

Они были в смертном доме Белого в Санта–Лючии, ведь в замок пока идти не стоило. Он смотрел на красивые воды Карибского моря, ожидая, пока в доме станет тихо.

Лилиф вышла на бамбуковый балкон, воздух вокруг нее трещал. Он взглянул на нее, но промолчал. Он не мог успокоить ее. Ее брат Асмодеус чуть не убил ее.

Если Азазил не врал, Лилиф пыталась убить Асмодеуса века назад. Так что попытка Асмодеуса убить ее была справедливой.

Но он не мог так сказать.

Он посмотрел на воду.

Его мать вызвала его, оставив маридов продолжать поиски.

Он не знал, чего она хотела, кроме как поиздеваться над шайтанами в его вилле и уничтожить дизайнерскую мебель. Но он был рад, что не участвовал в гонце, что губила их вид.

Они стояли в тишине, Белый почти наслаждался моментом, вспоминал те дни, когда любил только свою мать. Но тут голос Красного раздался в его голове.

Скажи Лилиф, что у Ари Чарли, и она готова к переговорам.

Белый король не дал себе напрячься и ответил.

Это просто кричит о ловушке. Может, мать и безумна, но не глупа.

Делай.

«Вам же хуже», – подумал Белый и повернулся к матери.

– Я получил послание от своего сына. Красного короля.

Она резко взглянула на него.

– И?

– Он говорит, у Ари Чарли, и она готова к переговорам.

Лилиф оскалилась.

– Ловушка, – она с подозрением посмотрела на него. – Ты общаешься с братом за моей спиной? Я бы не хотела думать, что из–за тебя Чарли охраняют.

Белый смотрел на нее свысока.

– Мы с Красным не ладим. Я впервые его услышал.

Кивнув ему, она посмотрела на воду.

– Но это точно ловушка.

– Думаешь? – с сарказмом пробормотал он.

– В детстве ты был мягче.

– Что сказать? Пришлось наточить зубы.

Почему–то она рассмеялась.

– Точно, – она притихла, ее настроение изменилось. Пять минут спустя она пожала плечами. – Что мне делать? Попасться на наживку?

Он не успел подумать, как решил помочь ей:

– На твоем месте я пришел бы в Мантии и проверил, есть ли он там.

Лилиф обдумала это и повернулась к нему.

– Тогда будь готов прыгнуть в гущу со мной.

«Когда Мексику покроет льдом».

– Конечно, мама.

– Хорошо, – решительно кивнула она. – Спроси Красного, где Ари и мальчик.

* * *

У них был еще шанс застать Лилиф врасплох.

Асмодеус отпустил ее, и Ари рассчитывала на то, что Лилиф поверила, что ее брату не хватило смелости убить ее. И если Лилиф скрывалась в Мантии и следила, Ари

поменялась ролями с Асмодеусом. Она с Джем и Треем стояла в парке Ранкокас, на той поляне, где Пазузу чуть не убил Трея. За ними стоял и нервничал, но не отступал Чарли Крейг.

Лилиф не видела в Джее и Трее угрозу, ведь могла приказать им. Но они защитят Чарли, когда Ари и Асмодеус начнут последний бой. Их присутствие было риском. Потому новый план должен был пройти без запинки. Приходилось рассчитывать на Асмодеуса, и Ари нервничала из-за того, к чему это приведет.

– От ожидания хочется отлить, – тихо пробормотал Чарли.

Ари оглянулась через плечо.

– Я говорила сходить в туалет заранее.

– Я сходил. Но от страха мочевой пузырь, похоже. Становится размером с грецкий орех.

Джей оглянулся на него.

– Ты хорошо справляешься.

– Ты так не скажете, когда я обмочусь.

Трей улыбнулся и попытался помочь.

– Но от страха мочевой пузырь напрягается. Понадеемся, что и у тебя так.

– Ты в этом опытный?

Трей махнул на поляну.

– Тут мне распороли горло. Это было страшно.

Ари скривилась, Джей потрясенно посмотрела на Трея. Чарли пискнул:

– Он шутит? – спросил он у Ари. – Скажи, что он шутит. Никто не говорил про раны.

Я уже не хочу быть приманкой. Я не такой смелый.

– Смелый, – строго сказала ему Ари. – Возьми себя в руки и притихни. Прошу.

Он ответил минутой тишины, а потом шепнул:

– Можно быть более благодарной.

Она сверкнула ему улыбкой, но тут дуб в стороне от нее замерцал. Они ощутили это, и ее магия нашла энергии Джая и Трея, от столкновения полетели искры.

Лилиф вышла из Мантии.

Она ухмыльнулась и прищурила холодные глаза.

– Так мой брат бросил тебя? Думаешь, справишься сама?

Асмодеус! Сейчас!

Высокий темный джинн вырвался из перипатоса с новой решимостью и бросился на потрясенную Лилиф. Ари видела боль на его лице, он хотел покончить с этим раз и навсегда. Она почти поблагодарила небеса за это и надеялась, что это конец. Лилиф метнула чары в них, но Асмодеус сбил ее на землю, и чары отлетели от сильной защиты, которой они окружили себя. Взглянув на Джая, Ари пронеслась по поляне и вцепилась в Асмодеуса... и мир закружился, подпрыгивая и падая...

Она рухнула спиной на теплый песок, низкое солнце жарило темнеющую пустыню. Этот пейзаж она помнила из видений Лилиф, когда Печать была в ней.

Асмодеус перенес их на старое поле боя. В место, где Лилиф пыталась убить его.

Рев Лилиф расколол быстро меняющееся небо. Оно было цвета индиго. Ари села и увидела, как Асмодеус и его сестра боятся, кулаки сияли янтарем, били по воздуху, пока они магией защищались от ударов друг друга.

Кинжал появился в руке Лилиф, и Ари вскочила на ноги и поспешила к ним. Лилиф вонзила кинжал в спину Асмодеуса. Он охнул и откатился, завел руку за спиной и магией вытащил кинжал. Ари прыгнула на Лилиф, чтобы та не пропала в перипатосе.

Лилиф ударила длинными пальцами, когда Ари упала на нее, и Ари ощутила жжение царапин на левой щеке, а потом сбила злую султану.

Ари тут же сжала горло Лилиф, пытаясь ослабить ее перед последним ударом. Но Ари вскоре поняла, что ее руки слабеют, магия окутала ее запястья и поднималась по рукам. Она задрожала, магия кусала ее нервы, и хватка ослабла.

Роли тут же поменялись. Ари оказалась на спине, Лилиф сжимала ее горло. Ставшая не паниковать, Ари ударила ладонью по носу Лилиф, тут же стукнула ее по солнечному сплетению. Хватка Лилиф ослабла немного, и Ари подняла руки, выстрелила магией, сбив с себя тело Лилиф.

Ари тихо выругалась, всю энергию направила на полет за Лилиф. Она не могла отпустить ее сейчас. Она вцепилась в Лилиф, начался танец волшебных ударов, царапин и порезов, головы бились о песок, конечности сталкивались до синяков. Бой был утомительным, пот лился по телу Ари, но она ждала, когда сможет призвать меч из кабинета Майкла Ро и оборвать жизнь Лилиф.

Если она не поспешит, придется нарушить обещание Асмодеусу. Ему придется убить Лилиф. Ари слабела. Она не сможет сражаться долго.

Ари закричала от отчаяния, дернула Лилиф за волосы и ударила лицом об песок. Воспользовавшись моментом, она призвала меч и подняла для удара, когда Лилиф, ощущив близкую смерть, развернулась и вонзила кинжал в живот Ари.

Боль была неописуемой.

Меч выпал из руки Ари, ее тело отпустила, словно пыталось отделиться от боли в животе. Она упала на колени, потрясенные глаза смотрели на кинжал с камнями на рукояти в ее животе.

Она посмотрела на Лилиф, дрожащие ладони нащупали рукоять. Королева джиннов изящно встала, темные глаза пылали.

– Ты думала, что одолеешь меня? Думала, что можешь обратить против меня тех, кто меня любит? – она покачала головой. – Ты ребенок. Как ты можешь быть лучше меня?

Ари сглотнула, пытаясь говорить, думать, победить.

– Я могла тебя спасти. А теперь я проверю, чтобы все, кого ты любишь, умерли медленно и с болью. Ты могла получить мое милосердие, глупая…

Кулак пробил грудь Лилиф, и агония оборвала ее слова.

Асмодеус стоял за ней, в глазах блестели непролитые слезы, он прошептал на ухо Лилиф:

– Разве ты была когда-то милосердной, сестра? – он вырвал кулак из ее спины. Ее тело мертвым грузом рухнуло в песок, а Асмодеус стоял над ней, сжимая в кулаке сияющий уголек.

Только это осталось от Лилиф.

Слеза покатилась по его щеке, он что-то шепнул, сжал кулак и смотрел, как гаснет уголек. Он отпустил его, и уголек стал черной пылью, что сияла, падая на песок.

Ветер налетел на тело Лилиф. Ее кожа потрескалась, пока не осталась только черная пыль, улетающая в темнеющее небо.

Ари ощутила облегчение, а потом боль вернулась, и она со стоном упала на спину.

Над ней появилось пустое и красивое лицо Асмодеуса.

– Ты в беде, – в его голосе не было эмоций, ничто не убеждало ее, что он не даст ей умереть.

Она умрет.

Все кончилось, и она умрет.

Джей!

Она обещала ему. Обещала, что вернется, что он не останется без нее.

От этих мыслей слезы заполнили ее глаза, она сглотнула, давясь кровью.

Асмодеус будто прочел ее мысли и склонился, его последние слова прозвучали в ее голове, а потом мир стал черным.

– Будто для тебя все будет так просто.

Их голоса и волны силы ударяли по телу Ари, привели ее в чувство. Она медленно открыла глаза и увидела Красного короля.

Она была на диване, он стоял за ним, рядом с ней, говорил с кем–то напротив него.

Что случилось?

Ари невольно охнула, порывшись в мыслях, ее тело дрогнуло, ладони обыскали живот. В ее одежде была дыра, кожа под ней была опухшей.

«Лилиф пронзила меня кинжалом».

Ее движение привлекло внимание Красного. Она увидела его тревогу, ей стало лучше, она вспомнила, что Лилиф была убита.

– Получилось, – хрипло сказала она.

Он кивнул, мрачно оглянулся на кого–то.

Асмодеус.

Он убил Лилиф. И Ари обещала, что до этого не дойдет. К сожалению, ей не хватило сил. Ари медленно села, обнаружила, что боли в животе нет, и все остальные раны и боли тоже были исцелены. Она огляделась и увидела, что короли еще там, включая ее отца, Белого короля. Она вздрогнула, увидев его, но его лицо ничего не выдавало.

Она не знала, что думать о нем. Белый это устроил, но попытался исправить ошибку, сообщая Красному о действиях Лилиф. Лицо Белого не изменилось, и Ари ощутила знакомый укол обиды из–за его безразличия. Он был ее отцом, но это никак не проявлялось. Мысленно вздохнув, она опустила ноги на пол и повернулась к Асмодеусу, стоявшему у камина.

Азазил был близко, прижимал ладонь к плечу Асмодеуса, утешая, что было редкостью.

Ощущив ее взгляд, Асмодеус посмотрел на нее, и Ари тут же почувствовала страх. Его глаза не были пустыми, они были наполнены хитростью и местью.

– Я говорил, что не дам тебе умереть там. Это слишком просто. Тебя нужно наказать, не думаешь?

Она услышала рычание Красного, но ее сердце все равно колотилось. Ее больше пугала изумленная ухмылка на лице Азазила.

Плохо дело.

– Если мы закончили, я бы хотел уйти и проверить ущерб, нанесенный моей гильдии,

– Позолоченный король встал, вел себя спокойно, словно этих дней и не было.

– Да, можете уходить, – махнул на них Азазил.

Позолоченный и Удачливый ушли первыми, а за ними – Сверкающий и Теневой. Белый посмотрел на отца, и Ари увидела правду на его лице. Он пытался скрыть горе не только из–за потери матери, но и из–за веры в нее. Ари не знала, заметил ли это Азазил.

Азазил рассмеялся.

– Мы теперь помирились, сын?

Белый король вскинул бровь и ответил:

– Наступил конец мира?

Азазил, забавляясь, смотрел, как Белый пропадает в перипатосе.

– Думаю, мне можно отдохнуть. Асмодеус, почему тебе не навестить свой милый гарем? Они тебя приободрят, – он вывел лейтенанта из комнаты, Азазил зловеще улыбнулся Ари, и двери закрылись за ним.

Ари, Стеклянный и Красный собрались в центре комнаты. Красный нахмурился, посмотрел на дверь.

– Мне не понравилась угроза Асмодеуса.

– Как и мне, – согласился Стеклянный.

– Ох, и мне, – добавила Ари.

Красный король повернулся к Стеклянному, губы дрогнули.

– Ты знал, что Ари пыталась спасти мне жизнь?

Стеклянный изумленно ответил:

– Вот как?

– Угу, – Красный улыбнулся Ари. – Я ей нравлюсь.

Ари покачала головой, закатила глаза, но выпятила грудь от теплого чувства в ней. Ари заботилась о дяде Красному и боялась, что после смерти ее матери, Салы, Красный не захочет связываться с ней.

Глядя на его лицо, она увидела симпатию и поняла, что после всех проблем и потерь она все же смогла собрать свою семью: Джей, Трей, Ро, Красный и Стеклянный.

Странная, но милая семья.

Семья.

Она все детство это искала.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

20

Свобода

Все произошло так быстро. Вихрь серого, выбор сторон, принципы и вера, сила и злоупотребление властью, жизнь и смерть. Меньше, чем за год с Ари произошли события, каких хватило бы на жизнь. Она билась с монстрами и друзьями, спасала и убивала. Годами ей не давала покоя Лилиф, и за последние недели их борьба достигла пика.

Прошла лишь неделя после того, как Асмодеус убил Лилиф.

А, казалось, прошел год.

Прошло Рождество, через сутки наступит Новый год. На празднике будет меньше Ро, Лилиф убила две целые семьи в гильдии. Красный сказал, что Белый, который невольно поучаствовал в этих смертях, теперь избегал недовольного Позолоченного.

В гильдии все вернулись в Бурлингтон, чтобы горевать и пытаться жить дальше. Майлз, как всегда, был во главе, и он убедился, чтобы смерти в гильдии не пали на плечи Ари. Она была одной из них, не была виновата. Это принесло ей, Джою и Трею облегчение, они вернулись в свой дом через улицу от Ро и Фэллон, которую Ари познавала заново.

Сложнее всего для Ари было отправить Чарли, миссис Крейг и Майки в Сэндфорд. Они были рады вернуться домой, свободные и целые. Но Ари снова пришлось прощаться с другом, и в этот раз было сложнее, ведь этот Чарли был как прежний.

Она обняла Майки и миссис Крейг на прощание, и та, хоть была добра и вежлива, была рада, что Ари уйдет. Она увела Чарли на задний двор, чтобы оттуда перенестись перипатосом в Бурлингтон.

Миг был неловким, она улыбнулась печально другу и обнаружила, что он потирает шею.

– Я хочу сказать спасибо за то, что помогла мне и моей семье, – тихо сказал он.

– Я сама виновата, что вы в этом оказались.

– Не надо так, – Чарли шагнул к ней с серьезным видом. – Я не помню тебя, и в этот миг прощания понимаю, что должен быть расстроенным. Я расстроился бы, если бы вспомнил тебя. Я понимаю это, потому что был рядом с тобой пару дней. Но я узнал, что ты готова умереть за тех, кого любишь. Мы все считаем себя такими, но видно это только в опасности. Ты наплевала на последствия, чтобы спасти меня и любимых людей. Ты изменила для меня реальность, Ари, и хотя я не могу быть частью того мира, твоего мира, я хочу, чтобы ты знала, что я тебя не забуду. Не думай, что потеряла друга. Гордись тем, что помогла другу, потерявшему себя. Я не знал того Чарли, и, благодаря тебе, мне не придется проходить через боль, чтобы узнать его.

Это были идеальные слова для Ари в тот миг. Она улыбалась, несмотря на слезы на щеках, обняла Чарли и сжала на пару секунд. Она отошла и знала, что Чарли прочитал в ее глазах обещание больше не лезть в его жизнь.

Это было хорошее прощание.

Она помахала рукой, он повторил за ней, и с последней улыбкой она шагнула в перипатос.

Джей снова спасал ее от боли из-за очередной потери Чарли Крейга.

* * *

– Я думал, что больше никого из вас не увижу, – Чарли говорил шутливым тоном, но взглядом спрашивал. Он отвел взгляд от Майки и его друзей, игравших в баскетбол в парке, чтобы согреться в декабре. Чарли сидел на скамейке, укутанный в теплую куртку, потягивал горячий кофе из стаканчика.

Прошла неделя с безумного открытия, что их мир полон тайн, о которых не знают люди, и он обнаружил, что это повлияло на него сильнее, чем он думал.

Для начала, он стал сильнее оберегать Майки, обнаружив, какой будет его жизнь без него. Его мама тоже стала заботливее, и Чарли было почти жаль Майки, который не мог дышать без их вопросов, что он делает, куда идет, когда вернется, с кем он...

И Чарли проводил воскресение, наблюдая за баскетболом и радуясь, что из мира джиннов они ушли как можно скорее. Он не знал, что чувствовать, когда скамейка скрипнула, и рядом оказалась Фэллон Ро в просторной толстовке, куртке и шарфе.

Она ухмыльнулась ему.

– Ты не шутишь.

Он пожал плечами.

– Что–то случилось? – он старался замедлить колотящееся сердце.

– Нет, – она отклонилась на ладони, серебряные украшения стукнули о дерево. – Я думала днями, зайти или нет.

Похоже, он еще не ушел. Чарли скривился от мысли, не зная, как объяснить бывшей девушки из другой реальности, что он не хочет связываться с его миром.

Она помогла ему.

– Я серьезно говорила, что мы теперь разные люди. Это твой мир, а у меня есть свой, и их нельзя соединять. Я этого не хочу, – поспешила сказать она, убрав его вину, что он не был парнем, каким она хотела видеть его. – Я пришла утешить. Не себя. Тебя.

Он нахмурился.

– О чём ты?

– Люди говорили тебе о том Чарли, что ты не знал, и многие их слова не звучали отлично. На твоем месте я бы думала: «Надеюсь, жизнь не станет меня ломать, ведь я явно не выдержу этого».

Чарли фыркнул. Так и было. Он так думал.

Она коснулась его руки, угадав его мысли. Их взгляды встретились, ее глаза были серьезными.

– Чарли, магия сильно запутала тебя. Но ты оставался хорошим человеком, любившим брата достаточно, чтобы попытаться восстановить справедливость. Некоторые зовут это одержимостью, местью. Может, так и было. Но я не видела в этом плохого. Я видела страсть, силу и сосредоточенность. И даже без этого, когда ты расстраивал Ари, что был не таким, как раньше, ты делал мою жизнь лучше. Ты заставлял меня смеяться, любил меня такой, какая я есть. Я знала, что ты не ранишь меня по своей воле, – она вздохнула. – Я пытаюсь сказать, что, хоть остальные могли видеть в том Чарли худшее, я видела лучшее, потому что там это было. Существовало. Тот Чарли был хорошим. Тебе нужно знать это.

Он молчал мгновение, склонив голову, сжимая стаканчик. А потом он поднял голову и посмотрел ей в глаза, напряженно кивнул.

– Спасибо. Я ценю это.

Она улыбнулась и изящно встала.

– Тогда пора прощаться.

– Фэллон, – шепнул он, и ее фальшивая улыбка дрогнула, – ты тоже должна кое–что знать, – Чарли сглотнул, пытаясь подобрать слова, ведь они были важны для нее. – Я не тот Чарли, но часть меня осталась им, да? Я – это он, просто жизнь была разной. И если я – он, и я запутался бы, и лучший друг не узнавал и не понимал бы меня, оставив меня одного, а тут появилась девушка, которая видит меня и понимает... это означало бы все для меня, так было и у того Чарли. Ты важна, Фэллон. Ты была важна для него. Я откуда–то знаю это.

Она опустила голову, шаркая. Ее голова поднялась, она прикусила губу. Она пронзила его насмешливым взглядом, глаза блестели.

– Эй, я не буду плакать. Я могу тебя убить.

Чарли рассмеялся и сделал глоток кофе, чтобы она не смущалась, вытирая пальцами дрожащие ресницы. И тут Фэллон, как она делала, резко помахала ему.

— Спасибо, Чарли Крейг. Не увидимся, — улыбаясь, она сунула руки в карманы и ушла из его жизни навеки.

* * *

— Мм, можно так навсегда? — пробормотала Ари, прижимаясь к боку Джей и прислоняясь головой к его груди. Они устроились на диване, в камине горел огонь, на экране шел фильм. Трей куда-то ушел со Стеклянным, дав им побывать в тишине перед вечеринкой завтра. Каролина Ро решила поднять дух гильдии, устроив новогоднюю вечеринку.

Джей и Ари не ждали вечеринки. Они никак не могли высаться после победы над королевой джиннов.

Джей сжал плечо Ари, поцеловал ее в лоб, радуясь так, как еще никогда не было.

— Хотелось бы, — он посмотрел на экран, где сражался Джеймс Бонд в хорошем костюме.

Джей задумался, смог бы сражаться в костюме, но тут же отказался от этой мысли, представив цены на химчистку.

— Нравится фильм?

— Хм?

— Нравится фильм?

— Да, — рассеянно ответил он, бой стал жарче. — А тебе?

— Угу, — ее палец скользил к центру его живота, Джей напрягся, отвлекся от действий на экране. Ее ладонь спускалась, он дышал все быстрее. — Я просто подумала, раз мы одни... — она не закончила, Джей уложил ее на спину, прижался губами к ее губам, ладони скользили по ее телу.

Джей расстегивал ее джинсы, когда зазвонили в дверь. Джей неохотно поднял голову. Издеваетесь?

— Кто может звонить в дверь в такое время?

— Джинн, — мрачно ответила Ари, ее щеки были румяными от его действий. — Я ощущаю там джинна.

— Это может быть кто угодно, — проворчал он, злясь из-за помехи. Он встал и поправил одежду, Ари свесила ноги с дивана.

— Прости, уточнить не могу, — сухо ответила она.

— Я не об этом, — пробормотал он, коснувшись ее челюсти, пока проходил мимо.

— Подожди, — она догнала его, Джей выглянул в глазок и застыл от увиденного.

— Издеваетесь, — прошептал он, отпрянув на шаг.

— Джей, — встревожилась Ари. — Кто там?

Он повернулся к ней и ответил, но тон был вопросительным.

— Мой отец.

Уловив удивление на ее лице, Джей слабо улыбнулся и открыл дверь.

Лука Битар стоял перед ними, крупный и здоровый, старшая версия Джeya.

— Отец, — по привычке сказал Джей. — Что ты тут делаешь?

— Я могу войти? — спросил он, глядя на Джая и Ари, просьба была направлена к обоим.

Джей посмотрел на Ари.

Как хочешь.

Он отошел.

— Заходи.

Лука вдохнул с облегчением и прошел, его присутствие пугало даже после всего.

— Я приехал сюда, — сообщил он, следя за Ари в гостиную, разглядывая дом.

— Приехал из Калифорнии?

Его папа кивнул с улыбкой.

— Решил, что нужно дать себе время.

Джей указал на диван и ждал, пока Лука сядет. Ари стояла, выглядя неловко. Так себя ощущал и Джей.

– Может, хотите кофе или воды...? – она пожала плечами.

Лука улыбнулся ей.

– Все хорошо, Ари, спасибо.

– Джей?

– Все в порядке, детка, – он протянул руку, нуждаясь в ней рядом. Она тут же подошла, села рядом и опустила его ладонь на свое колено. Он повернулся к папе. – Так зачем ты здесь?

Лука смотрел на них, и Джою показалось, что ему нравилось то, что он видел.

– Пап?

Кашлянув, старший джиннай сел прямее и глубоко вдохнул.

– Это... даже не знаю, с чего начать. Вряд ли мои слова сотрут прошлое, как и наше с Никки поведение.

Поняв причину визита Луки, ощущая знакомый жуткий груз ничтожности, Джей сжал руку Ари, может, до боли. Она не жаловалась. Она держалась за него.

– Прости, – продолжил Лука, и слово пробило голову Джея. – Прости за все, что я сделал и не сделал, и мне жаль, что одного извинения мало.

Все молчали, в комнате стало напряженно.

Лука сказал тише:

– Я горжусь тобой, Джей. Среди джиннов говорят о том, что вы с Ари сделали, и мне звонят с поздравлениями. Я говорю им, что ничего не сделал. Полгода назад так не было бы. Я принял бы поздравления, как свои, и поверил бы, что приложил усилия к тому, чтобы ты стал таким, как сейчас. Но необычная девушка рядом с тобой сказала мне как-то раз, что ты стал таким вопреки мне, и я не могу приписывать себе эти заслуги.

Джей повернулся к Ари, вес пропадал.

– Ты так сказала?

Она робко кивнула, придинулась к нему.

Лука резко встал, и они посмотрели на него.

– Я не идеален, Джей, но теперь я признаю, что ошибался. Не знаю, что ты чувствуешь, нравится ли тебе в гильдии, но я буду горд, если ты вернешься. Ты, Ари и Трей, конечно.

Впервые в жизни отец не указывал Джою, что делать. Он относился к нему как к равному, просил вернуться. От этого все не исправилось, но Джою стало лучше. Он даже смог встать, пожать руку Луки и отказаться от его предложения.

Лука не удивился, вздохнул, с уважением кивнул Ари на прощание и собрался уходить.

Он остановился рядом с Джоем, не глядя на него, и сжал его плечо. Это был первый отцовский жест. Без слов он ушел из их жизней.

Вес в груди Джея, что появлялся от мыслей о Битарах, стал меньше. Он ощутил запах духов Ари, она прижалась к нему сзади, обвила руками его пояс и прижалась щекой к его лопатке. Вес пропал полностью.

Он сжал руки Ари и отклонился к ней.

– Если бы ты захотел домой, я бы ушла с тобой, – тихо сказала она. – Я пойду за тобой куда угодно.

От этих красивых слов Джей медленно развернулся, прижал ее к себе, придерживал ее голову во время долгого поцелуя. А потом они вдохнули, и Джей скользнул большим пальцем по ее нижней губе и ответил:

– Это дом. Ты – дом. Мне нравится тут, тебе тоже. Майкл хороший, Ари. Тут нам будет лучше всего.

Она кивнула и прижалась лбом к его груди.

– Как ты себя чувствуешь?

Он не сразу нашел верные слова. И выбрал только одно:
– Хорошо.

21

Не дает покоя

Январь был холодным, но тихим. Майкл дал Ари, Трею и Джою отдохнуть – как отпуск – и задания были простыми. Это было странно, все ходили по делам, словно ничего не произошло, будто они не остановили апокалипсис. Даже Фэллон.

Даже короли джиннов притихли. Даже жуткий Асмодеус, который, хоть угрожал отомстить, даже не пискнул с тех пор. Красный следил за ним, пытаясь помешать атаке лейтенанта на Ари.

Пока ничего не было. Никто не переживал, даже Джей, который обычно тревожился больше всего.

Трей точно не переживал.

Трей был счастлив. Стеклянный много времени проводил дома (потому никто не переживал, что Асмодеус нападет), помогал Трею организовать выставку в галерее Трентона.

Ари не знала, почему ей было не по себе, пока у всех жизни налаживались. Наверное, было странно жить без нависшей катастрофы, которую нужно как–то предотвратить. Она проводила «отпуск», тренируясь с Джоем, зависая с Фэллон, а еще учila арабский. Джей учил ее. Часто эти уроки заканчивались пылкими спорами, и Ари привыкла. Они с Джоем были вспыльчивыми, но зато потом хорошо мирились.

Решив дать Джою отдохнуть, она пошла в торговый центр, чтобы он побывал с Треем в тренировочном зале. Ари вечность не ходила за покупками, и теперь это ее не развлекало.

Она хотела сдаться, но увидела магазин нижнего белья, сразу подумала о горячем зеленоглазом джиннае, который делил с ней постель каждую ночь. Ее интерес к покупкам вернулся.

Ари забрела в магазин и искала что–то, что понравится ее парню. Она обдумывала вариант, когда шею закололо от присутствия джинна. Быстро огляделась, Ари поискала источник среди клиентов и работников. Это были не они.

Ари не стоило переживать.

Вся гильдия полукровных охотников на джиннов жила в Бурлингтоне, но она ощущала уровни силы, и этот джинн не был полукровкой.

Полнокровный джинн был в торговом центре, и она не знала, встречала его раньше или нет.

Адреналин кипел от мысли, что она побьет джинна. Забыв о белье, она стремительно вышла из отдела, огляделась и повернула налево. Врезалась в широкую грудь.

Покалывание растеклось по всей коже. Она отпрянула и увидела джинна.

Довольно знакомого.

Высокого, темноволосого, по–юношески невинного.

– Ого, – он не дал ей упасть. – Прости. Ты в порядке?

Ари с опаской смотрела на него, пытаясь вежливо убрать его руки.

– В порядке.

– Я ощутил тебя тут, – он кивнул на отдел нижнего белья и улыбнулся не невинно, а по–волчьи. – Мило.

Он не притворялся, что не был джинном, и Ари решила не играть в вежливость.

– Кто ты? Что тебе нужно?

Он нахмурился от ее вопросов, выглядя недовольно.

– Ты меня не помнишь?

Джинн казался обиженным. Ари виновато пожала плечами.

– Я встречала многих в последнее время. Прости.

Это его немного успокоило.

– Я – Бо, – сказал он, словно это все проясняло.

– Эм...

Бо нахмурился.

– Мы встречались в старшей школе Эмметта Брэдфорда пару месяцев назад. Коннектикут.

И Ари вспомнила. Он был милым парнем, что флиртовал с ней, пока плохиш Джей ждал на парковке. Конечно, через минуты после этого напала группа джинов Белого короля.

Тот день был полон джиннов, и Ари ощущала не так хорошо, как теперь. Только потому она не поняла, что милый Бо был полнокровным джинном. Это не объясняло его появление... это даже было жутко.

– Что ты тут делаешь? – она пошла, желая убраться из торгового центра в уединенное место.

Хорошо, что он пошел за ней.

– Просто странное совпадение.

– Это не совпадение, – он улыбнулся, впиваясь в нее взглядом.

Ари вдруг перестала видеть там невинность, это была легкость, и у нее возникло плохо предчувствие насчет этого.

– О? – она звучала любопытно, а не встревожено, но была рада, что стеклянные двери появились впереди.

– Я знаю, кто ты. Знал какое-то время.

– И кто я? – спросила она, выводя его на парковку. Она быстро огляделась и решила, что лучше всего – дальний левый угол. Больше всего людей парковались спереди, но левая сторона была почти заполнена.

Больше прикрытия.

Уединение.

Она пошла туда, делая вид, что там ее машина.

Бо улыбнулся ей.

– Ты – дочь короля джиннов.

Ари старалась не паниковать. Некоторые джинны знали, кто она, и вскоре все джинны узнают.

– Ты это знаешь, но я не знаю ничего о тебе. Что полнокровный джинн делает в старшей школе?

«Кто ты? Нужно ли мне тебя убивать?».

– Мы встречались до этого. Давно. Даже целовались, – его улыбка уже напоминала оскал.

Ари старалась скрыть дрожь.

Она улыбнулась, будто это было интересной новостью.

– Правда? – она остановилась у высокого джипа, закрывающего его от людей, что входили и выходили из дверей. Она надеялась, что машины закрывали их и с другой стороны.

– Я захватил твоего друга Ника в Сэндфорде, – он шагнул к ней, пляясь на нее.

Шок сотряс Ари от его спокойного признания. И она узнала этот взгляд. Так на нее смотрел одержимый Ник. Ей было не по себе даже тогда.

И он ответил на вопрос. Ей нужно было убрать его, но она не могла призвать черную пыль, которую она использовала на нем, когда они с Чарли напали и доставили его братству для экзорцизма. Братство было из Марокко, они изгоняли джиннов отовсюду. Джей попросил их прибыть и спасти ее друга Ника. Ари теперь знала, что черная пыль, которой она отключила Ника/Бо, называлась эфемерал. Толченые травы и чары лишили джинна сознания. Но Ари не могла призвать ее из воздуха.

– Точно, – буркнула она, пытаясь думать быстро. Если это жуткий джинн, захвативший Ника, он был одержим Ари. Она могла использовать это против него.

Игриво склонив голову, она облизнула губы, и его глаза вспыхнули.

– Удивительно, что мы встретились в Коннектикуте.

– Точно, – радостно согласился он. – Так я думал. Я сбежал из Сэндфорда после произошедшего и пытался забыть тебя, но ты появилась, и я решил, что это судьба, да? Мы суждены друг для друга, – он прищурился. – Но потом ты поцеловала парня, что организовал все это с братством и изгнанием меня из Ника, появились джинны, и ты пропала. Я пытался найти тебя, и пошел слух о Лилиф и тебе. И это привело меня сюда.

– Мм, очень интересно, – пробормотала она, подходя ближе, чтобы их тела почти соприкасались. – Это тело лучше Ника.

Глаза Бо потемнели, она не успела ничего сказать, он притянул ее к себе и прижался губами к ее губам.

Ей хотелось ударить его по яйцам и преподать незабываемый урок. Он был безумен, раз искал ее и решил поцеловать?

К счастью для Ари, разум заработал раньше, чем колено, и она решила отвлечь его поцелуем. Она обвила руками его шею и выпустила магию из ладоней. Она призывала мешочек из запасов трав Майкла, и он стал приятным весом в ее руке, но использование магии привлекло внимание Бо.

Он оттолкнул ее в удивлении.

– Что за...?

Ари уже подула черной пылью в его лицо, он не успел договорить. Она удовлетворенно смотрела, как его глаза закатываются. Он упал со стука на бетон.

Она быстро огляделась, проверяя, есть ли свидетели, и связалась мысленно с Джейем.

Через пять минут черный мустанг подъехал к парковке близко к Ари. Джей и Джерард вышли оттуда и поспешили к ней.

– Времени мало, – сказала Ари вместо приветствия.

– Что случилось? – спросил Джей с тревогой, они с Джерардом подняли тело Бо и скрыли магией от людей. Они унесли его на заднее сидение мустанга, бросив без осторожности. Ари описала произошедшее, и когда она закончила, красный от гнева Джей заставил ее нервничать.

– Мы доставим его к Майклу, – сказал Джерард. – Братство Аиссава проведет изгнание, а потом мы поймем, как запереть его в Секретум, пока он не сбежал.

Ари согласно кивнула.

– Встретимся у Майкла.

* * *

Джей не был рад. Ари знала, потому что, пока они обсуждали план действий насчет Бо у Майкла, Джей почти не говорил и мог взорваться в любой миг.

К счастью, Трея не было дома. Стоило Ари пересечь порог, Джей заговорил с раздражением:

– Поверить не могу, что ты это сделала, – прорычал он, проходя мимо нее на кухню.

Ари растерялась и разозлилась от его отношения и пошла следом. Он вытащил бутылку воды из холодильника и сделал большой глоток.

– В чем дело? Что это было у Майкла? Ты пытался смутить меня?

Джей прищурился и убрал бутылку.

– Смутить?

– Рявкал на меня, как на пятилетнюю.

– Сама виновата со своими трюками для победы над Бо.

– О чём ты?

– Заигрывать с ним. Целоваться. Нельзя так, Ари, – шипел он, и ее щеки запылали от гнева. – Ты не гадкая суккубша. Ты – воин.

– Эй, моя мама была суккубом, – рявкнула она.

– Именно. Ты не такая. Я так думал.

Ощущая, куда он клонит, Ари скрестила руки.

– Я и не твоя мать, кстати.

– Не начинай, – он сделал еще глоток воды.

– Не указывай мне, что делать. Я поцеловала джинна, отвлекая его, чтобы одолеть.

Что с того? – она тяжко вздохнула. – Ты целуешь женщин, чтобы отслеживать их. Ты поцеловал Фэллон, пока я стояла в соседней комнате.

– Это другое.

– Это то же самое!

– Мне это не нравится!

Этот нелогичный ответ Джей заставил Ари застыть. Она разглядывала его мгновение, пока он кипел от раздражения.

– Почему ты злишься? – прошептала она.

Джей покачал головой, провел рукой по коротким волосам.

– Прошел месяц. Только месяц. Будет время, когда моя девушка не будет привлекать низких джиннов?

Ари переживала с самого начала, что это испортит их отношения. Его тихие слова заставили ее ощетиниться.

– Если это такая проблема, заведи новую девушку.

– Ари, я не это имел в виду.

– Нет, ты хотел сказать, что тебе надоело, что я – магнит для плохих джиннов. Ладно, – она мрачно посмотрела на него и отвернулась, чтобы уйти с кухни. – В следующий раз скажи сразу, а не обращайся со мной, как с дурой, делая вид, что злишься из-за другого. Так делают девушки.

Ари сделала три шага в коридор, а потом ветер потянул ее волосы, и Джей прижал ее к стене своим телом. Он тяжело дышал, еще злясь, его губы зависли над ее губами.

– Если мы так продолжим кусаться, нужно купить шлемы, – прошептал он в ее губы, и Ари ощутила покалывание в девичьих местах.

– Или ты можешь перестать вести себя так ревниво.

– А ты можешь перестать упрямиться, – он прижал ее ладони к стене, провел носом по ее челюсти. – Я никуда не уйду. Никогда. И когда я злюсь, что ты привлекаешь джиннов, я не сдаюсь, – он посмотрел на нее своими красивыми глазами. – Я вспыльчив, Ари. Как и ты. И я злюсь, что моя девушка поцеловала другого, но ты была права насчет моего навыка, и я решил больше так не делать.

– Да? – прошептала она, глядя на его красивый рот. – Эти губы будут только моими?

– Да, – пообещал он и страстно поцеловал ее. Когда он вдохнул, то хитро улыбнулся ей. – Должен сказать, мне нравится, как мы миримся.

Ари кивнула и прильнула к нему.

– И мне.

* * *

Он двигался над ней в тени и жаре.

Он был всем.

Она вздохнула в ночи, выгибаясь к нему.

Джей. Джей...

Его горячие губы задели ее губы, его мозолистые ладони гладили ее кожу, искали, касались всюду.

Она обвила его крепче руками, притягивая ближе, нуждаясь в его лице, но оно было в темноте.

Шелковистые волосы упали на ее щеку, и она не сразу поняла, что волосы не ее.

Она застыла.

Он ощущил это.

Мрачный смех задрожал в нем, и он отодвинул свет на его лицо.

– Это не конец, Ари, – предупредил Асмодеус, сильнее прижимаясь к ней.

Ари резко проснулась, ее крик застрял в горле. Дрожа, она пыталась прогнать чувственный кошмар, посмотрела на Джей, крепко спящего рядом с ней. Вина терзала ее

грудь, пока сердце пыталось замедлиться, а тело – прийти в себя ото сна, где она занималась любовью с Асмодеусом. Ее подсознание верило, что она была с Джоем, а потом...

Почему? Она провела дрожащей рукой по спутанным волосам. У нее не было таких чувств к Асмодесу. Может, как-то раз, когда они встретились, у нее было странное влечение к нему, но его поведение прогнало эти чувства.

Она скользила взглядом по сильной спине Джоя, его плечам и лицу. Его губы были приоткрыты, и Ари ощущала их на себе, ощущала его вкус на языке.

Она хотела только Джоя.

Сознательно и подсознательно.

Асмодеус играл с ней. Она прищурилась в темноте, притянув колени к груди. Он отправлял ей послание.

Он говорил, что не забыл.

Вышло солнце, немного согревая Сэндфорд прохладной весной. Полчаса назад шел дождь, и Ари стояла под деревом в Мантии, пыталась увидеть Дерека Джонсона в окнах его дома.

Через пять минут солнца Ари захотела сдаться, но задняя дверь открылась. Мальчики семи и девяти лет выбежали во двор с мячом.

Они были в поношенных джинсах и футболках, тут же заняли места – один на воротах, другой с мячом.

– Проверь, чтобы трава не была мокрой. Иначе они испачкаются.

– Испачкаются. Куда без этого? – ответил знакомый голос Дерека Джонсона, и он появился на пороге. Он хмурился, но улыбнулся, как только увидел детей. – Тедди теперь вратарь, Джейк? Что творится в мире?

– Все хорошо, – ответил старший. Дерек рассмеялся.

Ари не ожидала, что столько ощутит от его появления. У них были сложные отношения, сломанные, с любовью, но без заботы. Дерек своим поведением запутал Ари. Она была одинокой, нелюбимой, отчаянно нуждающейся в тепле. Из-за этого желания она принимала жуткие решения.

Ари долго пыталась понять, что чувствовала к Дереку. Порой она презирала его, порой была благодарна.

Теперь, хоть в груди была боль, Ари была счастлива, что он не был один. У него была семья, дети, и она надеялась, что он любил их больше, чем ее.

Вздохнув, она отошла от двора, скрылась за стеной дома.

Огонь перипатоса окружил ее, и она вышла в Мантию во дворе Крейгов.

Ари удивленно моргнула при виде Чарли, целующегося с брюнеткой на крыльце. Она ощутила искру ревности, которая осталась от давних дней. Но искра быстро пропала, и Ари шагнула к дому из любопытства. Пара перестала целоваться, девушка робко улыбнулась Чарли. Ари не узнала ее, но девушка была милой и невинной. Ари одобряла.

– Я рада, что понравилась твоей маме, Чарли, но она не одобрят поцелуй на крыльце. Девушка прикусила губу с улыбкой.

– Может, нам стоит прекратить.

Чарли улыбнулся и убрал волосы с ее лица.

– Уверен, мама знает, чем мы тут заняты.

Девушка рассмеялась и прижалась к нему.

– Ты работаешь завтра? Мы не можем устроить пикник?

– К сожалению, я записался на дополнительные часы. Но я загляжу вину. Обещаю.

Ари улыбнулась, медленно уходя. Прошло четыре месяца с их прощания, и она обещала себе, что будет держаться в стороне. Ей нужно было знать, что он в порядке.

Он точно был в порядке.

Она узнавала взгляд Чарли Крейга. Он влюбился в эту скромную брюнетку.

Хоть он не видел ее, Ари послала Чарли поцелуй. Она пошла по знакомой улице. Суббота, сияло солнце. Люди вышли во дворы, собирались за покупками. Обычные звуки жизни – смех, болтовня, лай собак. Прекрасная обычность. Теперь Ари нужно было следить, чтобы так и оставалось. Она охотилась, убивала и ловила, как помогла братству Аиссава изгнать и поймать в Секретум джинна Бо пару недель назад. Вернуть Бо к жизни после пропущенных месяцев было сложнее... у них не было времени помогать ему. Они оставили его в его жизни, чтобы семья разбиралась с его потерей памяти. Было обидно. Но было бы хуже, если бы он был одержим до конца жизни.

Быстро оглянувшись, Ари свернула в тенистый переулок меж домами и унеслась домой с перипатосом.

Она появилась на кухне, не вызвав удивления у Трея и Стеклянного. Это был мир джиннов. Огни и люди появлялись тут и там, и это не было необычным.

– Привет, ребята, – она взяла содовую из холодильника.

– Привет, Ари, – ответил Трей. Стеклянный кивнул ей.

Они сидели за столом, что-то обсуждали.

– Думаю, они крадут у тебя, – сказал Стеклянный.

Трей вздохнул.

– Это стандартная цена.

Они обсуждали, сколько галерея заплатит за картины Трея. У него близилась выставка, и Стеклянный часто говорил с ним о картинах в последнее время.

– Можно выбрать вариант лучше.

– Стеклянный...

Ари оставила их и прошла наверх, ощущая там Джая. Он был в своей комнате. Сидел и читал. Прислонившись к двери, она любовалась им мгновение, ощущая себя везучей, ведь вернулась домой к нему. Ощущив ее взгляд, он отложил книгу и посмотрел на нее.

– Ты их проверила?

Ари кивнула.

– Оба в порядке, – она ухмыльнулась. – У Чарли девушка. Выглядит серьезно.

Джей нахмурился.

– И что ты думаешь насчет этого?

Она пожала плечами и прошла к нему, опустила содовую на полку, чтобы освободить руки. Джей следил за ней со страстью в глазах, она подвинула его книгу, стараясь не закрыть на месте, где он читал. С улыбкой, она опустила колени по бокам от его бедер, села на его колени. Ее ладони прижались к его груди возле сердца.

Джей сжал ее бедра, подвинул ближе к себе.

– Я счастлива. Расслаблена. Четыре месяца нет Лилиф, три месяца ничего серьезного. Это хорошо. И чудесно знать, что Чарли тоже счастлив.

Правая ладонь Джая скользнула по ее животу, вызывая дрожь.

– Не хочу портить ощущения, детка, но Майкл позвонил, пока тебя не было, – Ари напряглась, и Джей ощутил это и посмотрел ей в глаза. – Ничего плохого. Новое задание.

Она вздохнула и прислонилась лбом к его лбу.

– Мы убийцы.

Он сжал ее талию.

– Можешь не делать этого, если не нравится.

Ари удивленно отклонилась.

– Ты же знаешь, что это не так. Мне нравится оберегать людей. У этого своя цена, но это того стоит. Я вздыхаю, потому что отпуск закончился.

Он кивнул и нежно поцеловал ее.

– Отпуск закончился.

23

Свет звезды тускнеет, если ее разделить пополам

— Так у нас будет перерыв? — пошутила Ари над Майклом, они сидели в столовой Ро.
— Нам с Джоем с Треем нужно будет разобраться с двумя Гулами и карином друг за другом. Перерыв ведь будет?

Майкл пожал плечами.

— Я могу посыпать вас не втроем или вдвоем, а по одному. Так у каждого будет перерыв.

Ари сморщила нос.

— Но не вместе.

— Зло не отдыхает.

Фэллон вздохнула.

— Мам, папу нужно покормить, он начал говорить клише.

Каролина рассмеялась и вытащила противень с жареным картофелем. Она опустила его рядом с курицей, все сели с едой на тарелках. Джей заговорил с Майклом про уроки языка для всей гильдии, раз его занятия с Ари проходили неплохо. Каролина и Трей обсуждали продажу картин Трея.

Ари и Фэллон остались одни со слухами, что дошли до Ари.

— Рассказывай, — она склонила голову к Фэллон.

Фэллон нахмурилась.

— О чём? — тихо спросила она.

— О госте Майкла, что заинтересовался тобой.

Фэллон закатила глаза. Она знала, о чём говорила Ари. Две недели назад юный лидер соседней гильдии — Макэттриков — приходил к Майклу. Он стал лидером недавно после смерти его дяди. Юный Эли Макэттрик легко очаровывал.

Ари встретила его, когда Майкл представил ему её, Джая и Трея. В соседней гильдии знали, что у Майкла были убийцы, и Эли было интересно встретиться с ними. Высокий и мускулистый, Эли казался Ари парнем, что не любит чепуху. Фэллон была королевой нетерпимости к чепухе.

Ари хотела знать, как там дела.

— Ничего нет, — прошептала Фэллон. — Мы встретились, поссорились, притихли, поссорились еще раз, и он резко поцеловал меня. И все.

Ари улыбнулась.

— Было страстно?

Фэллон смотрела на тарелку. Она буркнула:

— Очень.

— Просто... — Ари замолкла, вилка упала на стол. Огонь зашипел в столовой Ро, и два незнакомых джинна с мрачными лицами вышли из перипатоса.

Майкл вскочил, мрачнея от гнева из-за грубого вторжения.

— Что это означает?

Джинны не ответили ему. Они смотрели на Ари и Джая. Грудь Ари сдавило, дрожь пробежала по спине.

— Ари, дочь Белого короля, и Джей Битар из племени джиннаев, вас вызывают к Его величеству Азазилу, султану.

— Что? Зачем? — Ари медленно встала.

— Вопросы не к нам, — джинны обогнули стол, Ари попятилась к Джою. Он сжал ее плечи.

— Просто слушайся их, — тихо сказал он с тревогой в голосе. Он повернулся к Трею.

— Скажи Стеклянному. Я хочу, чтобы они с Красным знали, что происходит.

Трэй кивнул, стиснув зубы с гневом, глядя, как джинны хватают Джая и Ари. Ари ощутила холод от прикосновения джинна, закрыла глаза, и он унес ее на гору Каф.

* * *

Азазил сидел на троне на возвышении в большом зале, смотрел на Ари со скучой. Тут она увидела его впервые, в этой зеркальной комнате, где уместился бы самолет. В отличие от прошлого раза, Азазил был не только с шайтанами, но и с Асмодеусом, который изучал Ари с торжеством.

Ари это не нравилось.

Ей не нравилось выражение его лица.

Она ругала себя за мысли, что Асмодеус забыл о возмездии.

— Ваше высочество, — заговорила она, ощущив напряжение Джая рядом, — почему вы вызвали нас?

Азазил не успел ответить, двойные двери открылись, и, к радости Ари, вошли Красный и Стеклянный. Они решительно направились к другому концу зала, не замечая потрясения шайтанов, которых миновали. Они приближались, и Ари видела их серьезные лица.

— Я вас не приглашал, — пробормотал Азазил, забавляясь, когда Красный и Стеклянный остановились рядом с Ари и Джоем. Они поклонились отцу. — О, как благородно, — фыркнул Азазил и улыбнулся Асмодеусу. — Дальше сам, друг мой.

Асмодеус кивнул и жестоко посмотрел на Ари.

— Я попросил у султана руку его внучки для брака, и он согласился.

От его заявления в комнате воцарилась холодная тишина.

Ари прокрутила его слова в голове, горечь подступала к горлу, она пыталась понять их значение.

Они с Джоем медленно посмотрели друг на друга. Она видела отражение своего ужаса в его глазах, она не ошибалась.

— ЧТО? — закричала она, повернувшись к Асмодеусу, желая поджечь его взглядом. — Только через мой труп, — прорычала она.

Красный и Стеклянный приблизились к ней, напряжение росло.

Азазил тихо посмеивался, ему все это нравилось.

Асмодеус нахально смотрел на нее.

— О, нет, — он приблизился, — через его труп, — он кивнул на Джая, остановившись и нависнув над ними. — Если не послушаешься, если не выйдешь за меня и не присоединишься к моему гарему, твой юный джиннай умрет. Итак, — Асмодеус погладил пальцем ее челюсть, горло, добрался до груди. — Тебе лучше скорее соглашаться.

Джей зарычал и бросился к лейтенанту.

Красный спас его от последствий необдуманной атаки. Словно ощущив грядущий срыв Джая, Красный бросился вспышкой и сжал Джая, удерживая.

Асмодеус оскалился, повернулся к Ари.

— Джей Битар — принц среди джиннаев. Знаешь об этом, Ари? Ему еще нет двадцати четырех, а он заслужил уважение племен за решимость, силу и самоконтроль. Но из-за тебя он теряет все, что делает его выдающимся. Он срывается из-за тебя, Ари, и я понимаю его. Я потерял контроль над собой из-за тебя. Девушки. Тебе даже девятнадцать нет, — он с угрозой шагнул к ней. — Ты поставила на колени двух принцев, и я хочу дать тебе ощутить, как это ощущается.

— Так нельзя, — Ари с ненавистью смотрела на него, сжав кулаки.

— Боюсь, если отец разрешил, то ему можно, — пробормотал Стеклянный, недовольно глядя на Асмодеуса.

— Отец, я прошу передумать, — Красный король, удерживая Джая, смотрел на Азазила спокойнее, чем он ощущал себя. — Ари и Джей много сделали для нас. Так ты им отплачиваешь?

Азазил фыркнул.

— Я отдаю ее принцу Асмодеусу. Ты знаешь, сколько девушек целовало бы мои ноги от благодарности за такой подарок?

Отчаяние охватило Ари, она посмотрела на Джэя. Он уже не боролся, но она видела, что утрата силы ударила по нему. Он намеренно не смотрел на нее, потому что иначе сорвался бы окончательно.

– Я этого не сделаю, – Ари покачала головой.

– А я не позволю ей, – мрачно добавил Джей.

– Это приказ Азазила. Если откажете, оба умрете, – Асмодеус смотрел на Джэя. – Если будешь мне перечить, я убью тебя. Так что позволь спросить... как сильно ты ее любишь? Отпустишь ее мирно, чтобы она знала, что ее любимый хотя бы жив и здоров, или заставишь убить тебя? Если я тебя убью, ей придется жить с фактом, что она виновата в твоей гибели. Ты заставишь ее так жить?

Джей уловил угрозу, и хоть его глаза воинственно пылали, он обмяк. Красный осторожно отпустил его. Слезы беззвучно покатились по щекам Ари.

Они были в западне.

Она не могла придумать выход.

Словно поняв, что она сделала этот вывод, Асмодеус прошептал:

– Я говорил, что заставлю тебя чувствовать себя так, как ощущал себя я, когда пришлось убить Лилиф. Ты лишила меня половины, Ари. Я забираю твою.

* * *

Казалось, в комнате, где ночевали они с Джоем, не было кислорода. Азазил «по доброте» позволил им последнюю ночь вместе. Через два дня будет пир в честь помолвки Асмодеуса с Ари, а через два дня после этого – свадьба.

Джэя в наказание оставляли на горе Каф до конца церемонии. Асмодеус хотел, чтобы Ари ощущала боль от того, что Джей увидит свою потерю.

И даже Стеклянный с Красным не смогли заставить Азазила передумать. Ари сдалась. Она не могла думать о том, что ее ждало впереди с Асмодеусом. Она ощущала лишь, что впереди не было Джэя. И боль... была невыносимой. Она сдавила ее грудь, стала комом в горле и узлом в животе.

Ее жизнь, ее будущее изменилось за минуты, и хоть она должна была к этому привыкнуть, она не могла осознать это. Не могла осознать, как за миг было разрушено ее будущее счастье.

Она осталась одна с Джоем. Она стояла у кровати, смотрела на него с болью, его глаза были темными от гнева и отрицания.

– Нужно уйти, – вдруг сказал он, его голос был напряженным и враждебным.

Ари покачала головой.

– Джей, они убьют тебя.

– Ты хочешь выйти за него? – хрипло спросил он, глаза вспыхнули, он прошел к ней. Он сжал ее руки и встряхнул, заставляя ее охнуть и потянуться к нему. – Хочешь провести жизнь в его гареме? Выполняя его прихоти? Все прихоти? Ты будешь его невестой, Ари. Ты будешь в его постели, – Джей сжал ее до боли. – Ты хочешь, чтобы я отошел и дал этому произойти?

– Джей... – слезы катились по ее щекам, она слепо потянулась к нему, чтобы успокоить. – Хватит...

Его дыхание было судорожным, он притянул ее к себе, голос обрывался от эмоций.

– Мы больше не увидимся.

Он опустил голову, их лица разделяли дюймы, и она впервые увидела блеск слез в глазах Джэя Битара. Это убивало ее. Она всхлипнула.

– Я не смогу жить без тебя.

Она прижалась к нему, его руки обвили ее, и она плакала в его тело, он дрожал. Их колени не выдержали, и они сели на пол, отчаянно цепляясь друг за друга.

Прошли, казалось, часы, и Джей коснулся ее подбородка и поднял ее голову. Чтобы заглянуть в ее глаза.

– Я бы умер, только бы ты не досталась ему.

Она покачала головой, болело все, даже десна.

– Я все равно окажусь в его руках, и он был прав. Я выживу, только если буду знать, что ты в порядке.

– Почему ты не борешься? – грубо спросил Джей. – Ты всегда боролась. Почему не сейчас?

– Потому что, – всхлипнула она, вытирая слезы, что не переставали литься, – ты не видел его, когда он убил Лилиф. Это уничтожило остатки света в нем, и вся эта тьма в нем направлена на меня. На его стороне Азазил, Джей. Султан. Нам никуда не сбежать. Когда они хотели от меня Печать, они получили ее. Я никак не смогла помешать Асмодеусу пробить мне дыру в груди. Я смогла лишь выпросить сделку. Услугу. В этот раз я защищаю тебя. Если я сделаю это по своей воле, он даст тебе жить.

– Заставив меня увидеть миг, когда я потеряю любимую навеки.

– Джей…

– Я не сдамся! – проревел он, встал и хмуро посмотрел на нее, грудь вздымалась от эмоций. – Должен быть выход!

– Джей…

– Я буду биться с ним за тебя.

Ари медленно встала с ужасом на лице.

– Ты шутишь.

– Ты умерла бы за меня? – она в панике смотрела на него. Он знал, что она сделала бы это, но она не могла признаться и подкрепить его решение. – Ари, ты умерла бы за меня?

Она закрыла глаза, слезы катились по щекам.

– Ари?

Хватит.

– Ты умерла бы ради меня?

– Да, – она произнесла это слово и знала, что Джая не отговорить. И хоть ей было больно, она позвала на помощь.

Красный, прошу, забери Джая. Проследи за ним, пока все не кончится, чтобы он не погубил себя.

Стоило прозвучать последнему слову, и огонь затрепетал в комнате. Красный и Стеклянный вышли из перипатоса, тут же схватили удивленного Джая.

– Что вы творите? – завопил он, вырываясь. Он посмотрел на Ари. – Что ты делаешь?

Ари поспешила к нему, не глядя на дядь, привстала на носочки и поцеловала Джая в губы с тоской и пылом. Она отодвинулась, и его гнев сменился болью.

– Я не дам тебе умереть ради меня.

Она повернулась, закрыла глаза, прижала ладони к груди, словно могла удержать кусочки разбитого сердца. Красный и Стеклянный увели Джая, его крики отражались эхом в ее ушах.

24

Братья по крови

Ему не давали даже вдохнуть.

Джей склонил голову, притянул колени, руки свисали с них бессильно. Красный король сидел в схожей позе, их спины упирались в стену комнаты Красного в замке Азазила. Красный почти прижался к нему на случай, если Джей решит сделать что-то глупое, типа использования перипатоса, чтобы забрать Ари и убраться с горы Каф.

Джей воевал с собой. Он был не из тех, кто сидел и ничего не делал, но, если он что-то сделает, то погибнет, и Ари обвинит себя. Его горло жгло, сдавило, и он не мог дышать.

Красный вздохнул рядом с ним.

— Я не могу пообещать тебе, что это прекратится, но пока я сижу с тобой, Стеклянный пытается помочь.

— Вот как? — едко спросил Джей. — Правда? Зачем вам быть заодно с нами? И почему я должен вам верить?

— Я постараюсь не злиться на это, — ответил напряженно Красный, — ведь я знаю, через что ты проходишь.

— Это не ответ.

Красный снова вздохнул.

— Я верен отцу, Джей, из-за того, кто он, из-за общего плана вещей, и он всегда пытается защитить равновесие миров. Я верен Стеклянному, потому что мы доказали друг другу свои намерения. Мы не предадим друг друга даже из-за отца. И я верен Ари, потому что даже после всего произошедшего она закрыла меня собой от атаки моей матери. Она доказала, что она — мой союзник. Я верен ей, а для нее нет ничего важнее тебя, так что я верен и тебе.

Джею стало немного легче. Он повернулся к Красному, и хотя слова убивали его, он спросил:

— Если мы не сможем ее вытащить, вы продолжите приглядывать за ней? Проследите, чтобы он не навредил ей?

Что-то вспыхнуло в глазах Красного, и Джей лично увидел верность Красного к Ари. Ему не нравилась мысль о ней с Асмодеусом, как и Джею.

— Я защищу ее, если до этого дойдет. А если нет... я прослежу, чтобы она была защищена.

— Он не сдастся. Асмодеус... даже если мы найдем выход... он не прекратит.

Красный стиснул зубы, повернулся к ночному небу за окном.

— Я сделаю так, что ему придется.

* * *

— Нет, — выдохнул Трей, обмякнув на стуле, его сердце колотилось в груди. Остальные Ро стояли в напряженной тишине, осознавали слова Стеклянного короля.

— Мы не можем ничего сделать? — спросила Фэллон. Трей слышал свою панику в ее голосе. — Мы не можем бросить Ари. Нельзя допустить это с Ари или Джеем. Они столько всего сделали.

Трей посмотрел на Стеклянного с надеждой в глазах. Стеклянный и его брат Красный не позволят Асмодеусу жениться на Ари. Это невозможно.

Стеклянный посмотрел в глаза Трея, увидел любовь и решимость. Он сделал бы все ради Трея. Все преодолел бы ради него.

Трей знал это, потому что уже пожертвовал ценным ради Трея. Его должна была пугать такая привязанность короля джиннов. Стеклянный король, как и все короли джиннов, мог быть беспощадным, когда хотел. Он всегда принимал тяжелые решения, и Трей порой не соглашался с ним. Это должно было пугать его. Но нет. Он любил

Стеклянного. Сильно, и это порой пугало его. Утешало, что он не должен был потерять его. Он все-таки был королем джиннов. Никто не лез к королю джиннов.

Боль в груди Трея из-за новости об Ари и Джее была не из-за его любви к Ари, а из-за любви к Джою. Он знал, как больно Джою будет потерять так Ари. Он понимал это, потому что то, что Джей чувствовал к Ари, Трей чувствовал к Стеклянному.

– Нужно что-то делать, – пробормотал Трей. – Должен быть выход.

Стеклянный тряхнул головой, и Трей видел, как ему не нравится сообщать эти новости.

– Выход лишь один, и он может не сработать. Я ухожу, чтобы сделать все, что я могу, но не хочу оставлять у тебя надежду. Велика вероятность, что Ари не вернется.

Горло Трея сдавило, он кивнул и посмотрел на остальных. Фэллон стояла рядом с отцом, сжимая кулаки, покраснев от гнева. Ее мать сидела напротив Трея, лицо Каролины было бледным, глаза – печальными. Майкл стоял рядом с дочерью, Трей видел боль на его лице. Трей знал, что Майкл привязался к Ари, а еще сильнее – к Джою за последние месяцы.

Трей сглотнул ком в горле и взглянул на Стеклянного.

– Делай, что можешь.

Стеклянный склонил голову и прошел в перипатос, чтобы попробовать спасти их друзей от трагедии.

* * *

Ари не спала. Всю ночь она билась с отчаянием, пыталась придумать, как ей бороться за будущее. С наступлением утра она устала, старалась не сдаваться.

Когда Асмодеус пришел к ее комнате и потребовал ее общество на день, она ушла с ним по своей воле, надеясь найти джинна, сидевшего с ней на песке во снах, показавшего ей, что где-то в нем было добро, свет и мудрость.

Они прошли по землям дворца, теплый воздух горы Каф трепал волосы Ари. Она видела ухмылки торговцев и клиентов, знала, что слухи уже разнеслись за пределы замка.

– Они знают, – сухо сказала она.

Он шагал рядом с ней, убрав руки за спину, чуть приподняв мрачную голову к небу.

– Да, они знают.

– Так ты ее не вернешь.

– Нет. Но это уничтожит тебя и при этом отвлечет меня, – он с мрачным пылом посмотрел на нее. – Я хочу тебя в своей постели уже долго. Мы оба знаем это.

Ари побелела от мысли.

– Как ты можешь хотеть меня, если ты ненавидишь?

Асмодеус рассмеялся жутко и с горечью.

– Ты еще не поняла, Ари? – Он провел ее к краю двора, где они могли говорить наедине возле самой высокой вершины горы Каф. Изумрудные кусочки в горе мерцали и искрились на солнце, бросая в стороны зеленые лучи света. Асмодеус прислонился к стене, Ари ощущала, как холод бежит по венам от зловещего выражения его лица. – Я убил сестру, свою половину, из-за тебя, – он снова посмотрел на Ари. – И я не ненавижу тебя. Потому, – он склонился к ней, любуясь ее лицом, – я и делаю это.

– Из-за вины, – она зло оскалилась. – Ты делаешь это, ощущая свою вину?

– Если я не могу тебя ненавидеть, мне нужно как-то отомстить, – гадко улыбнулся Асмодеус. – Я хочу тебя в своей постели, хочу забрать тебя из жизни Джоэя Битара. Без него твое сердце разобьется, Но, Ари, – выдохнул он, голос стал томным, – слаще будет твоя вина, ведь тебе понравится быть в моей постели.

Гнев терзал ее, она агрессивно придинула к нему лицо, забыв, что он может сокрушить ее в любой миг.

– Я никогда не буду наслаждаться твоими ласками.

Асмодеус радостно рассмеялся.

– Тело женщины может предать ее. Твое точно предаст.

Слезы мерцали в глазах Ари.

– Я ненавижу тебя.

Вдруг она оказалась в его хватке, его ладонь до боли впилась в ее шею сзади, он притянул ее к себе. Она отстранялась, пока его губы приближались к ее. Он отодвинулся и злобно посмотрел в ее глаза.

– Хорошо, – тихо прошептал он.

25

Бунтующая марионетка

Просторный зеркальный зал Ари всегда считала бальным из-за размера, а это оказалось приемная Азазила. Бальный зал был немного меньше, и стиль, что удивительно, был теплее, чем во всем замке. Мраморный пол украшала серебряная пыль, стены были масляного цвета, в нишах и картинах. Картины были разных стилей – импрессионизм, постимпрессионизм, сюрреализм... Стили не сочетались, но тема была схожей: на картинах был мир джиннов.

Тяжелые шторы украшали окна и арки. Три большие хрустальные люстры висели с потолка. Банкетные столы обрамляли комнату. Невидимый оркестр играл классическую музыку с нотками восточных мелодий. Сотни джиннов, связанных с королями, и важные землевладельцы бродили по комнате, гудела энергия, смешанная с волнением, ведь спустя века Асмодеус выбрал невесту, что возглавит его гарем.

Азазил сидел на троне на небольшом возвышении в северном конце комнаты. На нем были черные шелковые штаны, он был без обуви, с голым торсом, чуть прикрытым черным плащом. В плаще были отверстия для рук, так что часть торса была прикрыта, но голые руки украшали загадочные черные татуировки – завитки, которые Ари не понимала. На запястьях были золотые браслеты, в центре каждого – большой изумруд. Длинная белая коса, украшенная золотыми цепочками, ниспадала на его спину, на ушах покачивались золотые серьги с изумрудами.

Его лейтенант Асмодеус, гадкий суженый Ари тоже был босым, в черных кожаных штанах и с открытым мощным торсом. Его длинные черные волосы ниспадали на спину шелком, на его шее был декоративный обруч, застегнутый сзади, лежащий кругом на ключницах и груди. Украшенный рубинами и изумрудами, обруч сочетался с его наручами. На его бицепсах были простые золотые браслеты.

Они впечатляли своими нарядами. Как, к сожалению, и Ари. Шайтанки пришли в ее комнату за часы до «праздника» и нарядили Ари по просьбе Асмодеуса. Она была в изумрудном платье, открывавшем ее больше, чем ей нравилось. Оно было из легкого шелка, длинная юбка была разделена на четыре части, и пока Ари шла, было видно ее голые ноги. Она тоже была босой, но золотой браслет поднимался спиралью от ее правой лодыжки. Схожими были спиральные браслеты на запястьях и серьги. Ее волосы были распущены, потому что подлому Асмодеусу так нравилось.

Ари хмуро разглядывала бальный зал, и ненависть сменилась болью и тоской только при виде Джая. Он стоял в правом углу с Красным королем, что сторожил Джая, не сводившего с нее взгляда. Красный сжал плечо парня, чтобы он не пошел к Ари.

– Во мне воюют сочувствие и веселье, Асмодеус, – вдруг сказал Азазил. Ари взглянула на султана, он смотрел на Джая. – Может, нам стоит ускориться, пока сочувствие не одолело меня.

Асмодеус помрачнел.

– Мой господин не передумает.

– Прозвучало как требование, – Азазил ухмыльнулся лейтенанту. – Ты осмелел Асмодеус.

– Не хочу, чтобы мне испортили веселье.

Ари ждала, затаив дыхание, слова Азазила.

Он вздохнул и махнул на Асмодеуса рукой в кольцах.

– Я не передумаю. Не переживай. Просто среди джиннов присутствуют воины, и мы злим их. Поспеши со своей жестокой пыткой, пока я не решил, чтобы ты мстил только Ари.

— Хорошо, — прорычал Асмодеус. Он до боли сжал бицепс Ари и спустил ее с возвышения, пока Азазил сообщал комнате, что у Асмодеуса будет первый танец с суженой. Быстро освободили место, любопытные джинны стояли у стен, их тела напоминали сундуки с камнями из-за ярких нарядов.

Чтобы было как можно больнее, Асмодеус довел ее до южной стороны танцпола, ближе к Джою и Красному. Ари взглянула на Джая, но ей пришлось развернуть голову, когда Асмодеус потянул ее занять позицию.

Она напряженно стояла перед ним и не двигалась.

Асмодеус склонил голову, щурясь.

— Танцуй, или он заплатит за твое непослушание.

— Козел, — прошептала она, шагнула к нему и робко опустила ладони на его плечи.

Было сложно, ведь он был высоким, и он чуть согнулся к ней, прижав ладони к бедрам. Он покачивался под музыку, Ари ощущала жар взгляда Джая шеей.

Момент пытки длился вечно, пока Асмодеус не притянул ее еще ближе к себе. Она пыталась отстраниться, но он был сильным, она не успела остановить его, он поцеловал ее. Не просто задел губы, а глубоко, заставляя ее открыть рот и впустить его язык.

Ари укусила его, он издал грубый звук и отодвинул ее. Она ощутила кровь на языке и зло улыбнулась ему. Асмодеус помрачнел, развернул ее, притянул ее спиной к своей груди, и она оказалась лицом к Джою. Два шайтана появились перед Джоем, игнорируя присутствие Красного.

Один из них вытащил тонкую нить твердой кожи, присоединенной к рукояти.

Хлыст.

Шайтан умело тряхнул запястьем, и хлыст громко щелкнул об пол перед Джоем. Гости охнули, взъерошенно зашептались.

— За каждый укус, — тихо сообщил Асмодеус, — его будут пороть.

Ари посмотрела в глаза Джая, он пытался вырваться. Она тряхнула головой, Асмодеус развернул ее и снова поцеловал.

Она позволила. Она не ответила, но и не укусила. Он отпустил, и Джей связался с ней:

Я предпочел бы хлыст.

Ари закрыла глаза, ее плечи напряглись от стыда.

Я люблю тебя, — пообещала она ему. — **Я пытаюсь защитить тебя.**

Нельзя так. Это пытка.

Слезы катились по щекам Ари, она повернулась к Джою. Их взгляды встретились, она ощущала связь с ним до глубины души.

Я обещала отпустить тебя, если это спасет тебя.

Нужно было сначала спросить у меня. Меня не все устраивает в этом обещании.

Джей... прошу.

Его лицо изменилось, плечи опустились, и Красный шагнул к нему. Джей слабо кивнул ей.

Я тоже тебя люблю.

— Дети, — загудел голос Асмодеуса, чтобы все слышали. — Использовать телепатию в обществе — грубо, — он медленно развернулся и обратился к комнате. — Пир окончен. Я хотел бы удалиться со своей суженой и оценить ее прелести.

Ари застыла, толпа удивила ее потрясенным и оскорблением оханьем. Они хмурились, и она посмотрела на Азазила в конце зала

— Нет! — закричала она, качая головой, умоляя его не отдавать ее Асмодеусу.

Азазил вздохнул, встал с трона и спустился с возвышения, великан среди джиннов. Все спешли поклониться, но даже присутствие Азазила не убрало неодобрение с их лиц.

Азазил остановился перед Ари и Асмодеусом. Он посмотрел на Асмодеуса, как на подростка, который выводил из себя родителей.

– К сожалению, Асмодеус, есть в этом мире правила, которые даже я не нарушу. Без этих правил мы станем животными, – его голос стал тише, губы дрогнули от забавы, он продолжил. – Особенно, при свидетелях, – он повернулся к гостям и повысил голос. – Невеста не будет в постели с помолвленным, пока не пройдет брачная церемония.

Асмодеус, к удивлению Ари, буркнул:

– Мы лишь откладываем неминуемое.

– Асмодеус, – предупредил Азазил.

Тот поднял руки, сдаваясь.

– Хорошо. Мы подождем, – он улыбнулся Ари, гладя ее щеку с фальшивой нежностью. – Тогда пора спать, отдохнуть.

– Отпустите Джексона, – вдруг взмолилась Ари, зная, что давит на Азазила, но ей это требовалось. – Не заставляйте его смотреть на это.

Губы Азазила дрогнули, он пожал плечами, взглянул на Асмодеуса.

– Я обещал своему лейтенанту месть. К сожалению, это включает джинна. Мои руки связаны. Ты сама знаешь, что я не могу отказать, когда обещаю услугу. Ари побледнела от напоминания о том, что она сама виновата в происходящем. Она сглотнула, бросила взгляд на Джексона, повернулась и поспешила прочь из зала, за ней устремилась стража.

* * *

После утомительной ночи Красный оказал Джексону услугу, отключил его, чтобы он поспал. Он был без сознания в кровати, когда Стеклянный добрался до горы Каф.

Красный взглянул на лицо Стеклянного, когда тот вышел из перипатоса, и надежда увяла в его животе.

– Как прошел пир? – тихо спросил Стеклянный, с вопросом глядя на спящего Джексона.

Красный резко выдохнул.

– Было так тяжело, что даже отцу было не по себе, пока он наблюдал за Джексоном.

Стеклянный помрачнел.

– Асмодеус зашел слишком далеко.

– Видимо, наша идея не сработала, раз ты ее даже не упомянул.

Стеклянный молчал мгновение, посмотрел в глаза Красного, и тот гневно выругался.

– Сволочь!

– Я все объяснил, но он не поддался.

– Что он сказал?

– Ни слова. Лишь молчал, – сказал Стеклянный.

– После всего...

– Мы можем сделать что-то еще?

Красный опустился в кресло и склонил голову в поражении.

– Боюсь, тут мы проиграли, брат.

26

Из неожиданных мест

Два дня она была заперта в комнате без общества, новостей, и лишь время утекало, приближая ее к неизбежному.

Вестей от Асмодеуса не было, как и от Красного со Стеклянным, тем боле – от Джая. Она подумала о факте, что больше не поговорит с ним, не побывает в его объятиях, и грудь сдавило, темные точки появились перед глазами, было сложно дышать.

Паническая атака.

Давно у нее их не было.

И хотя новостей не было, Ари не теряла надежды. Она почти сдалась, но в ней оставалась частичка, что надеялась, что все изменится. Она знала, что эта надежда ее погубит.

Утром в день свадьбы Ари стошило ужином. Она почти ничего не ела прошлым вечером, и ее удивило, как много из нее вышло.

Шайтаны прибыли в ее комнату, чтобы нарядить ее в, что удивительно, западное белое платье. Видимо, Асмодеус хотел, чтобы она ощущала себя невестой. Извращенец.

Платье было скромнее наряда, что был на ней две ночи назад, но Ари заметила только это. Она стояла как бесчувственная статуя, пока ее наряжали, и когда они закончили, она позволила им отвести ее в бальный зал, где состоится церемония. Гирлянды и украшения висели по всему дворцу, словно это жуткое событие было поводом для праздника. С камнем на душе Ари вдохнула и шагнула в бальный зал. Как на традиционной свадьбе, гости сидели по бокам проема. В конце прохода сидел на троне Азазил, Асмодеус стоял с мариодом, которого Ари узнала. Это был Адил, мариид, что вел суд Чарли на горе Каф.

Она рассеянно оглядела комнату в поисках Джая, он был у первых рядом в толпе, Красный и Стеклянный сидели по бокам от него.

Шайтан за ней подтолкнул ее, и Ари пошла, глядя на Джая, представляя, что шагает к нему. Музыка заполнила комнату, она медленно шла на дрожащих ногах по тропе из экзотичных лепестков. Становилось все сложнее дышать, грудь вздымалась от усилий. Она почти задыхалась.

– Ох, не хочу портить милую сцену, – прозвучал знакомый голос. Музыка тут же оборвалась. Ари замерла, ее сердце колотилось, она развернулась и увидела отца в конце проема. – Но придется, – он с бесстрастным видом прошел мимо Ари, едва взглянул на нее, проплывая мимо в синей мантии и штанах. Бриллианты сверкали в его ушах, золото блестело на его ладонях. Он нарядился.

Что он тут делал? Пришел посмотреть на падение дочери?

Или...

Нет, она даже не надеялась.

Она с большими глазами смотрела, как он решительно шел к возвышению с троном. Белый поклонился отцу, выпрямился и сказал:

– Свадьба у моей дочери? Похоже, мое приглашение так и не пришло мне.

Азазил улыбался ему, но Ари уловила раздражение на его лице.

– Видимо так, сын. Но теперь ты здесь, можешь гордо смотреть, как твоя красивая дочь выходит за Асмодеуса. Ей повезло, да?

Асмодеус шагнул к Белому с каменным лицом.

– Почему бы тебе не сесть в толпе, Белый? Ты за нее не переживаешь. Оставь.

Белый свысока посмотрел на него.

– Боюсь, этого я не смогу.

Ари подавила оханье, шагнула к ним, пульс колотился в горле.

– Видите ли, – Белый лениво огляделся, словно ему было скучно. – Не припоминаю, чтобы я соглашался на помолвку.

Толпа охнула, как и во время пира. Ари безумно озиралась, не понимая. Что это означало?

Азазил фыркнул от его слов.

– Я думал, твое согласие неважно, раз ты не заботишься о девочке.

– Отец, – Белый король говорил почти с насмешкой. – Ты знаешь меня. Ты ведь помнишь, как я люблю придерживаться правил? И это отец невесты решает, за кого она выйдет замуж.

Ари с надеждой посмотрела на Джая. Он глядел на нее, казалось, он выбежит из толпы к ней в любую минуту. И в его глазах была та же надежда, что она ощущала.

Они оглянулись на короля, Азазил уже не забавлялся. Он смотрел на Белого короля, щурясь.

– Так ты против брака Ари и Асмодеуса?

– Именно.

Ари стало легче от одного слова.

– Это дело чести, – продолжил Белый, – и моя дочь уже говорила со мной о помолвке с другим, и я разрешил ей выйти за него. Я успел дать слово.

– Врешь, – прорычал Асмодеус, но недовольный Азазил поднял руку и остановил его.

Азазил оскалился.

– Если так, то мое слово Асмодеусу отменяется по закону.

– Я знаю, отец.

– Ты ведь врешь об этом?

Белый опасно улыбнулся.

– Докажи.

Их окружил мерцающий жар, а потом Азазил спросил:

– И с кем она помолвлена?

– Думаю, все могут догадаться, – прошипел Асмодеус.

– С Джоем Битаром из калифорнийского племени джиннаев.

Ари чуть не рухнула, она закрыла глаза и клонила голову, слезы лились по щекам.

– Ты позволишь дочери быть с джинном ниже по рангу, чем быть невестой первого и самого сильного марида? – поразился Азазил.

Белый пожал плечами.

– Как я и сказал, это дело чести. Джей хорошо оберегал мою дочь месяцами. Он продолжит делать это как ее муж.

Султан оскалился.

– Он охранял ее от тебя.

Отец Ари ухмыльнулся, ему нравилось, что он испортил веселье своему отцу и Асмодеусу.

– Забавная ирония, да?

Кто-то захихикал в толпе и затих, когда Азазил пронзил взглядом.

– Хорошо, – прорычал он.

– Ари Джонсон и Джей Битар, можете идти.

Вот так.

И все.

Она посмотрела в глаза Джою, его губы радостно изогнулись. Ари не успела пойти к нему, Белый король кивнул своему отцу. Он развернулся и ушел, миновав Ари без слов.

Что?

Ари с колотящимся сердцем взглянула на Джая, чтобы он шел за ней, и побежала за отцом, придерживая дурацкое платье.

– Постой! – крикнула она, выбегая из бального зала, глядя на удаляющуюся спину отца.

Белый король остановился, когда Джей появился рядом с Ари, тут же взял ее за руку. Ари чуть не расплакалась от радости, ощущив его ладонь, прильнула к нему, пока ее отец оглянулся на них, его глаза были темными и чужими.

Ари поежилась, ей было, как всегда, не по себе.

– Почему? Как? – тихо спросила она.

– Меня навестил мой брат. Стеклянный.

– Стеклянный?

Он кивнул с пустым лицом.

– Да. Он рассказал о новом развлечении султана... а я люблю все портить отцу.

– Поэтому?

Он впился в нее взглядом и шагнул ближе.

– Не принимай мои поступки за любовь. Это я оставлю братьям, Красному и Стеклянному, у которых развились отцовские чувства к тебе.

Ари не слушала его упрек, в груди появилось тепло от осознания, что Красный и Стеклянный заботились о ней. Нужно отблагодарить их. Но их тепло не убирало боль. У нее никогда не будет отцовской любви. Это было ясно. Она сжала руку Джей и прислонилась к нему сильнее, нуждаясь в его силе.

– Ты мог отдать меня кому угодно. Почему Джей?

Белый король без интереса взглянул на Джей и повернулся к Ари.

– Брат попросил сказать так. Я верю в равновесие, так что выполнил его просьбу.

– Равновесие? – Ари нахмурилась в смятении.

Белый склонил голову, разглядывая Ари, и это всегда ее пугало.

– Я всегда хотел, чтобы джинны стали нормальными. Мы даем равновесие. Мы даем злу играть, пока его уравновешивает добро. Мы с братьями играли важную роль в этом, когда правили днями недели. Я хотел вернуть старый мир и верил, что только Лилиф может помочь мне в этом. Но она обманула меня и стремилась к абсолютному хаосу. Я виноват в почти произошедшем, и она добилась бы своего, если бы не ты, так что я в долгу перед тобой. Теперь долг оплачен.

Ари кивнула, понимая это. Он причинил ей много боли. Но сегодня он спас ее от самого ужасного. И за это она была благодарна.

– Спасибо.

Белый недовольно нахмурился от ее благодарности.

– Все еще как человек, – буркнул он и без лишних слов развернулся, мантия раздувалась за ним, пока он шел по коридору. Огонь вырвался из-под его пяток, унося его в перипатос.

Ари повернулась к Джей, дышала им, пока его сильные руки обвивали ее, прижимая к нему. Его губы прикались к ее раньше, чем она успела хоть что-то сказать, и она растаяла от его поцелуя. Она знала, что он ощущал, как по ее щекам льются слезы радости.

* * *

Возвращение домой было эмоциональным, Ари побывала в объятиях Трея, Фэллон, потом Каролины, даже в объятиях Майкла.

Она отошла, Джей тоже обняли (но Трей и Майкл похлопали его по спине в мужском стиле), и Ари поняла, что эти люди заботились о ней. И не только о ней, но и о Джее.

Они все расстроились за них и были рады их возвращению вместе.

Но Ари не успела насладиться моментом, Красный и Стеклянный невежливо увели Ари, Джей и Трея из дома Ро в их дом.

– Что происходит? – спросил Джей, обвивая рукой талию Ари.

Он почти не отпускал ее с их побега с горы Каф.

Красный и Стеклянный мрачно посмотрели на них.

— Это не кончено. И не закончится, пока я не сделаю что-нибудь с этим, — мрачно сказал Красный.

Ари и Джей переглянулись, вскинув брови, а потом Ари уточнила у Красного, о чем он.

— Асмодеус просто найдет другой способ мучить тебя, понимаешь?

Она сглотнула, счастье стало тускнеть от тревоги.

— Да.

— Я этого не допущу. Хватит.

Джей шагнул к Красному, его тело было напряжено.

— Что мы можем сделать?

— Не мы. Я, — Красный кивнул на Стеклянного и Трея. — Расскажи им.

Стеклянный посмотрел на Ари.

— Ты ощущала изменения в Трея? В его ауре? Она не стала напоминать... мою?

Ари кивнула и крепче сжалась Джая.

— Да. Откуда... Я думала... — она кашлянула. — Я предположила, что это из-за того, что вы много времени проводите вместе, — она покраснела. — И близко.

Трей улыбнулся от ее смущения, ее догадка забавляла его.

Стеклянный хмуро посмотрел на него, будто просил его подрасти. Трей улыбнулся шире. Вздохнув, Стеклянный повернулся к Джою и Ари.

— Когда Пазузу порезал горло Трея, я принял решение. Так не делал еще ни один король джиннов. Я не хотел, чтобы Трея ранили, и избежать этого можно было, только дав ему кусочек меня.

Ари и Джей молчали, пытались понять слова Стеклянного. Он продолжал:

— Части джиннов можно брать и оставлять в других. Ты видела это со своей мамой, Ари, когда мы с Красным взяли кусочек нее и вложили в джинна, запертого в бутылке твоего отца. Когда Белый убил того джинна, кусочек вернулся к Сале. Я дал свою часть Трею, но если Трей умрет, часть меня умрет с ним. Я сделал так. Чтобы никто не ранил его. Если они ранят его, то ранят меня, и тогда...

— Они нарушают равновесие, — закончила Ари с большими потрясенным глазами.

Стеклянный любил Трея так сильно, что был готов на такую жертву? Это поражало.

— Но когда Трей умрет своей смертью...? — прошептал шокированный Джей.

Стеклянный покачал головой.

— Он связан со мной и моей силой. Трей будет жить вечно. Потому я спросил разрешения, прежде чем делать это.

Ари с раскрытым ртом повернулась к другу.

— Трей, ты бессмертен?

Уже не улыбаясь, Трей кивнул.

— Я хочу быть с ним, — просто ответил он.

Красный вернулся к разговору:

— С вашего позволения я оставлю кусочек себя в каждом из вас.

Пол будто пропал под ногами Ари, и Джей сжал ее крепче, будто ощущив это.

— Что? — прохрипела она.

Красный внимательно разглядывал ее.

— Ты так похожа на свою маму. Я скучаю по ней, Ари. Каждый день. Я держусь только из-за обещания, данного ей. Я обещал защищать тебя. И порой я не знал, сдержу ли обещание, но когда ты бросилась защищать меня, я перестал сомневаться. Это дело чести, если можно цитировать брата. Если в тебе будет часть меня, Азазил прикажет Асмодеусу оставить тебя в покое.

— Навеки, — ответил Джей с неуверенностью. — Ведь мы тоже будем бессмертными.

Красный уловил его настороженность и кивнул на Ари.

– Ты любишь ее? Не хочешь жить без нее? Ари – дочь короля джиннов и ифрит, Джей. Даже с кровью твоей матери ты не проживешь так долго, как она. Она переживет тебя. Возможно, на много лет.

Пророчество дяди было камнем в ее груди, она повернулась к Джою и посмотрела на него, выражая страх жизни без него. Это жалило сильно, и было сложно помнить, что у них и без этого будет счастливый конец.

– Джей, – взмолилась она, не говоря другие слова.

Он нежно провел пальцами по ее щеке.

– Это вечность, Ари. Вечность – это очень долго.

– Но это вечность с тобой.

Его глаза вспыхнули от ее слов, он прижался лбом к ее лбу, ощущая ее, вдыхая ее. Она ответила тем же, хоть ее мышцы напряглись от вопросов. Он примет предложение Красного? Ради нее?

Джей отодвинулся и посмотрел на Красного короля с решительным видом.

– Да. Мы примем твое предложение, Красный.

Красный и Ари расслабились.

– Готовьтесь, – мрачно сказал Трей. – Будет ужасно больно.

Красный скривился.

– Он не шутит.

Эпилог

Всегда

— Мы много времени проводим на кладбищах, — отметила Ари, они с Джеем шли бок о бок, настороженные в темноте. — Ты это заметил?

Они миновали большое надгробие, Джей кивнул.

— Думаю, нам так повезло. В следующем месяце покажется, что мы все время в пустыне или в лесу... или в магазинах.

— Это намек на расходы на этот месяц? — спросила она. Ветка хрустнула справа, привлекая ее внимание. Она взглядалась во тьму, но ничего странного не замечала.

— Нет.

— Каролина устраивает вечеринку в честь помолвки Фэллон и Эли. Мне нужен был наряд.

— Один наряд в пятнадцати пакетах?

— Не пятнадцать, а пять. И я купила три наряда. Я не знаю, в каком настроении буду перед вечеринкой.

— Я ничего не говорил.

— И не нужно было. Твой тон все сказал.

— Но ты покупаешь вещей больше обычного.

Ари сморщила нос и остановилась, посмотрела на него, уперев руки в бока.

— Чувак, я днями, а иногда и ночами, — она указала на кладбище, озаренное луной, — очочусь и убиваю джиннов. Все так ужасно, как и звучит. Шоппинг позволяет ощутить себя девушкой.

Джей улыбнулся, она ощутила покалывание. Боже, она надеялась, что это чувство не угаснет.

— Чувак?

— Вырвалось.

Он покачал головой и вернулся к поискам.

Почти год прошел с испытания с Асмодеусом, они с Джеем встречались уже больше года. Казалось, времени прошло больше, но в хорошем смысле. Асмодеус с неохотой отступил. Навсегда. Красный вложил части себя в Ари и Джая (было так больно, что оба потеряли сознание), и они со Стеклянным рассказали Азазилу, что сделали. Конечно, султан был впечатлен и в ярости. Но ничего поделать не мог, кроме своей защиты для Ари, Трея и Джая, чтобы его сыновья не пострадали от их смертей. Асмодеус злился, но Ари была рада, что ее не заставят больше делить с ним комнату.

В мире джиннов было тихо. Ари не видела султана и других королей, кроме Красного и Стеклянного. Красный порой проводывал их, но Стеклянный появлялся чаще, ведь они с Треем любили друг друга, как Джей с Ари. Трей подумывал о своем жилье, чтобы у них было больше единения. Ари будет его не хватать. Он не только веселили ее, но и был хладнокровным посредником в пылких ссорах Ари и Джая.

Теперь они будут спорить вечность. Это их не тревожило. Им втайне нравились ссоры из-за результата, к которому они вели.

Но в остальном год не был тихим. Майкл давал им задания, и они быстро набирали репутацию легенд как убийцы джиннов. По словам Красного, жалобы доходили до Законотворцев и Азазила. Но они не нарушили закон, и Азазилу нравилась их помощь в сохранении равновесия, так что Джую, Ари и Трею разрешили и дальше работать на гильдию Ро.

Когда Ари не работала, не занималась любовью с Джеем, не ходила в магазин и не тренировалась, она находила время (раз в пару месяцев) проверить Дерека и Чарли. Дерек

развелся с женой и жил в квартирке отдельно. Он помогал сыновьям, и Ари казалось, что у них все в порядке.

Чарли был счастлив. Он все еще встречался с робкой брюнеткой и заботился о Майки и маме, которых Ари тоже проверяла. Они были в порядке. Миссис Крейг встречалась с начальником Чарли, и это бесило Чарли, но Ари была в восторге. Она радовалась, что они были живыми и здоровыми и могли спорить и решать проблемы.

Фэллон за год сблизилась с Эли Макэттриком. Она призналась Ари, что у них был секс по дружбе, но их отношения быстро развились, ведь Эли был заинтересован в большем. Он оказался удивительно настойчивым. Фэллон сдалась полгода назад, он сделал ей предложение и еще три месяца обрабатывал ее, чтобы она сказала да.

Майкла радовал выбор дочери, и одной из причин был шанс объединить гильдии в одну, самую большую на Восточном побережье. Некоторых это радовало, других – не очень. Ари и Джей не переживали, пока они могли оставаться с семьей, которую нашли в гильдии Ро, охотиться днями и любить друг друга ночами.

Обычно по ночам так было.

– Думаешь, Уткуку покажется? – Ари почти скулила. Она пропускала серию любимого сериала из-за этого бреда.

– Нет, если и дальше болтать.

– Кто-то сегодня ворчливый.

– Я надеялся к этому времени лежать в постели со своей девушкой, а не охотиться за жутким мелким лохом на кладбище в Мэйне.

– Лохом? Ты так сказал?

Джей покачал головой, его губы дрогнули, выдавая его.

– Это все, что ты услышала?

– Я не думаю обо всех твоих словах, ведь разозлюсь еще сильнее, понимая, что мы упускаем из-за этого.

Джей остановился и обвил рукой ее талию. Он притянул ее к себе и нежно поцеловал в губы.

Ари прижалась к нему.

– Ответственные убийцы так себя не ведут.

– Знаю, – простонал он, поцеловал ее в лоб и отодвинулся. – Закончим тут, и я продолжу.

Она приятно поежилась от мысли.

– Ты сделаешь то, что мне нравится?

– То или то самое? – спросил он, разглядывая ряд надгробий.

– То.

– Детка, разберемся тут, и я сделаю и то, и то самое.

Уткуку решил появиться в этот миг в конце ряда, в ушах Ари звенело чувственное обещание Джая, и она выпустила проклятие сильнее, чем требовалось для этого джинна.

Он взорвался.

Джей медленно повернулся к ней, смеясь.

– Это было необходимо?

Не отвечая, она схватила его за куртку и толкнула к стволу дерева.

– Ты пообещал мне сделать то и то самое. Это точно было необходимо.

Он улыбнулся и обвил ее руками, притягивая к себе.

– Так мне нужно обещать такое, чтобы стереть твои колебания насчет жестокости?

Ари задела губами его губы, и ей нравилось, как его пальцы впились в ее бедро от желания.

– Это звучит у тебя хуже, чем на самом деле.

Его поцелуй быстро стал пылким и глубоким. Джей отодвинулся, они тяжело дышали.

– Нужно вернуться.

– Или найти ближайший отель.
– Или найти ближайший отель, – согласился он, его веки отяжелели от страсти.
И тут запищал телефон Джая, он застонал, опустил голову рядом с ее и достал телефон из заднего кармана. Он застонал снова.
– Майл. Говорит, раз мы закончили тут, нужно вернуться к нему для информации о новом задании.

Ари нахмурилась, забрала его телефон и принялась печатать.

– Что ты делаешь?

– Говорю ему, что мы приедем утром. Уже почти полночь, Джей. Нам нужно «наше время» и отдых.

– Знаю, – вздохнул он, но она слышала дразнящие нотки в его голосе. – Вы ведь не бессмертные.

Она закатила глаза и сунула телефон в его карман.

– Ты в пятый раз за неделю так шутишь. Придумай что-то новое.

– Вытащи руку из моего кармана, если не хочешь заняться этим на кладбище.

– Мм, извращения, – рассмеялась Ари.

Джей рассмеялся.

– Ненормальная.

– Зато твоя.

– Точно, – он нежно посмотрел на нее и склонился для поцелуя.

– Фу, гадость. Как можно быть такими отвратительными?

Незнакомый голос был ледяной водой, разделившей их. Ари развернулась, ее плечи опустились в раздражении при виде кривого джинна на ближайшем надгробии.

Еще один Утукку.

– Еще один? – фыркнула она.

– Порой они путешествуют парами, – напомнил Джей.

Она хрустнула пальцами и посмотрела на своего парня.

– Поспешим. Я хочу, чтобы этой ночью мне повезло.

Джей кивнул с улыбкой и повернулся к Утукку. Он с угрозой шагнул к джинну.

– В этот раз все сделаю я.

– Я тебя прикрою, – ответила Ари, следя за ним.

Всегда.

КОНЕЦ